

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

**ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Филиал в г. Избербаше

КАФЕДРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

**Инновационное развитие региона
в условиях современного рынка**

*Сборник материалов круглого стола
5 декабря 2014 г.*

2014

Издается по решению Совета филиала ДГУ в г. Избербаше

Рекомендовано к изданию кафедрой экономических дисциплин
филиала ДГУ в г. Избербаше от 8 декабря 2014 г.

В сборник вошли научные статьи и тезисы научных докладов студентов и преподавателей экономического факультета ДГУ, филиала ДГУ в г. Избербаше и сотрудников администрации городского округа «Город Избербаш».

Редакционная коллегия:

Джаватов Д.К. – председатель редколлегии, проф., д.т.н., директор филиала ДГУ в г. Избербаше;

Магомедов А.А. – к.ю.н., зам. директора филиала ДГУ в г. Избербаше по учебной работе;

Сулейманова А.М. – к.э.н., зав. каф. «экономических дисциплин» филиала ДГУ в г. Избербаше, отв. редактор.

Идрисов М.А. – к.э.н., доц. каф. «экономических дисциплин» филиала ДГУ в г. Избербаше.

Инновационное развитие региона в условиях современного рынка механизм. Материалы круглого стола. // Сборник статей и тезисов. - Избербаш: ДГУ, 2014 г., 145 с.

© Филиал ФГБОУ ВПО «ДГУ» в г. Избербаше, 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРНОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНАХ РОССИИ Джаватов Д.К.	6
ПОТЕНЦИАЛ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА Джаватов Д.К., Махдиева Ю.М.	15
ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ В РЕГИОНЕ Аскеров Н. С.	24
ИННОВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ Маллаева М.И., Касумова Ф.М.	34
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА Нагдиева М.Г.	38
НАЛОГОВЫЕ РЕФОРМЫ РФ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ИХ РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Абдуллаева Ш.Г.	44
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Абдуллабекова А., Сулейманова А.М.	52
НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ Абдусаламова З.П.	57
К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Алиев И.А.	62

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИН- НОВАЦИОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Алиева М. А., Таилова А.Г.	66
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Алимурадов Р., Таилова А.Г.	69
АМОРТИЗАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНВЕСТИЦИОННО- ФИНАНСОВЫЙ РЕСУРС ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ Арсланбекова Г., Сулейманова А.М.	72
ИСТОЧНИКИ ИННОВАЦИОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Гамзаева А., Таилова А.Г.	78
ОБЩИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИИ И ИХ ПРОДВИЖЕНИЕ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК Идрисов М. А., Казиханов А. М., Махмудов Х. М.	83
ИННОВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ Кагирова А.Х.	91
СУЩНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ Магомедова З., Сулейманова А.М.	99
ПРАВОВАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Магомедова Ш., Таилова А.Г.	105
ДОГОВОРНЫЕ ФОРМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Муртузалиева Д., Таилова А.Г.	107
ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА Даитова П.И., Алигаджиева Н.У.	111

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ Даитова П.И., Алигаджиева Н.У.	118
НАЛОГИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ Раджабова С., Абдусаламова З.П.	123
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТА СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РФ Сулейманова А.М.	127
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ Таилова А.Г.	132
ОБ ИННОВАЦИЯХ В ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ Хабагинова З.М., Идрисов Ш.А.	136
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Цинпаева Ф.С.	142

ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРНОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

*Джаватов Д.К. – д.т.н., проф., директор
филиала ДГУ в г. Избербаше*

Важным отличительным признаком кластера является его инновационная направленность. В этой связи, создание кластеров отвечает парадигме инновационного пути развития российской экономики, требующего создания нового инструментария, обеспечивающего реализацию приоритетных целей: создания благоприятного инвестиционного климата на определенной территории, внедрения нового продукта, освоения новых рынков сбыта, и т.д. В частности, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020г. отмечено, что успех реализации инновационного сценария развития страны будет зависеть от способности государственных органов власти обеспечить условия для дальнейшего совершенствования институциональной среды и формирования институциональных структур, присущих постиндустриальному обществу[1].

Среди инновационных инициатив, принятых Концепцией кластерной политики в России в 2008 году, следует отметить:

1. стимулирование инноваций и коммерциализации технологий;
2. содействие в предоставлении консультационных услуг;
3. содействие разработке программ долгосрочных партнерских исследований, кооперации предприятий при финансировании и реализации НИОКР;
4. финансирование инноваций в рамках федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007 - 2012 годы»: обеспечение научным оборудованием центров коллективного пользования, поддержка проектов выполнения НИР и НИОКР;
5. программы Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд Бортника): поддержка создания новых инновационных предприятий;
6. помощь в реализации инновационных проектов, выпол-

няемых малыми инновационными предприятиями на основе собственных разработок и при участии вузов;

7. поддержка НИОКР, в том числе проводимых предприятиями для освоения лицензий на новые технологии и технические решения, приобретаемых у российских вузов, академических и отраслевых институтов.

В обзоре Европейской экономической комиссии ООН 2008г. «Повышение инновационного уровня фирм: выбор политики и практических инструментов», который сформирован на основе материалов, предоставленных аналитиками стран Евросоюза и Российской Федерации и охватывает большое количество государств, в числе основных признаков кластера выделен такой как вовлеченность в инновационный процесс (фирмы и предприятия, входящие в состав кластера, обычно включены в процессы технологических, продуктовых, рыночных и организационных инноваций). [2].

Инновационная составляющая, как отличительный признак кластера, лежит в основе дифференциации кластера с прежними распространенными формами экономической интеграции и кооперации, в частности, с территориально-производственными комплексами, промышленными узлами и агломерациями, и т.д. [3].

Кластеры, как правило, создаются там, где осуществляется или ожидается «прорывное» продвижение в области техники и технологии производства и последующего выхода на новые рыночные ниши. Поэтому кластерный подход все активнее используется в мировой практике для формирования и регулирования своих инновационных систем, поддержки наиболее перспективных направлений и форм предпринимательской деятельности. Инновационный характер кластеров характеризуется наличием следующих признаков:[4].

- потоки технологий, обусловленные приобретением продуктов и промежуточных товаров в других отраслях, а также взаимодействием между их производителями и пользователями;

- техническое взаимодействие, выраженное в получении и освоении патентов, использовании научных результатов в нескольких смежных отраслях, а также в совместных исследовательских проектах;

- мобильность персонала между сегментами кластера с целью распространения лучших знаний и достижений, технологий управления.

В этой связи можно привести ряд примеров эффективно-го воздействия реализующихся кластеров на развитие отечественной экономики.

Так, в настоящее время в Свердловской области разрабатываются пилотные проекты «Титановая долина» и Концепция Уральского автомобильного кластера. Создание кластера «Титановая долина» направлено на дальнейшее укрепление конкурентных позиций титановой промышленности России на мировых рынках, которое будет осуществляться за счет привлечения иностранных и отечественных инвестиций в создание новых предприятий, развитие высокотехнологичных переделов титановой продукции вплоть до ее выпуска, создание новых импортозамещающих производств, увеличение количества рабочих мест в регионе. Реализация пилотного проекта «Титановая долина» позволит России не только достичь мирового лидерства в высокотехнологичном производстве титана, обеспечить на этой основе многие отечественные прорывные технологии, но и сформировать новую «точку роста» в региональном экономическом пространстве, способствующую повышению конкурентоспособности территории. Создание Уральского автомобильного кластера нацелено на развитие в Свердловской области новой отрасли - автомобилестроения на основе выпуска конкурентоспособных по цене и качеству легковых и грузовых автомобилей, спецтехники, а также создания на Урале современной индустрии производства автокомпонентов.

Последние десять лет активно разрабатываются схемы образования кластеров в экономике Республики Татарстан, которая традиционно ассоциируется с развитой нефтедобычей, нефтехимией и автомобилестроением. На ближайшую перспективу в качестве точек роста определены комплексное машиностроение и нефтехимия. Взаимосвязь этих отраслей обеспечивается в том, что на основе нефтяного сырья производится нефтехимическая продукция, которая в дальнейшем может перерабатываться в автокомпоненты. Модернизация машиностроения и развитие нефтехимических производств с высокой степенью

добавленной стоимости обеспечит решение для республики основной экономической задачи - переход от сырьевой модели экономики к инновационной. В рамках формирования кластера предусматривается дальнейшее повышение эффективности комплекса за счет создания прибыльных высокотехнологичных производств, ускоренного развития малого и среднего бизнеса.

Еще один регион, где активно развивается кластерный подход - Самарская область, которая относится к наиболее развитым промышленным регионам России. В настоящее время ее промышленный комплекс составляют около 400 крупных и средних предприятий и более 4 тыс. субъектов малого бизнеса. Для повышения инновационной активности промышленных предприятий области принята областная целевая программа «Инновации - производство - рынок» и закон «Об инвестициях в Самарской области с целью применения перспективных наукоемких технологий и научно-технических разработок в сфере автомобилестроения». Областная целевая программа предусматривает государственную поддержку инновационных научно-технических проектов по приоритетным для области направлениям науки и техники, прежде всего в основных отраслевых кластерах: автомобилестроительном, авиационно-космическом, нефтехимическом. Мероприятия программы направлены на создание инновационной инфраструктуры, в частности, центров коммерциализации и трансфера технологий, технопарков, бизнес-инкубаторов, на создание информационной базы сведений об инновациях, проведение презентаций, выставок-ярмарок инновационной направленности. Для повышения инновационной активности региона наряду с автомобильным предусматривается формирование авиационного и ракето-космического кластеров, использующих конкурентные преимущества существующей в Самарской области мощной научно-технологической и конструкторской базы: «ЦСКБ-Прогресс», СНТК им. Н. Д. Кузнецова, Самарского государственного аэрокосмического университета, вошедшего в число 17-ти национальных инновационных университетов.

Ключевую роль в инновационной ориентации кластера играют инфраструктурные системы интеллектуального и финансового капиталов (особые экономические зоны, бизнес-

инкубаторы, технопарки), которые являются катализаторами образования кластеров.

К элементам инфраструктуры, обеспечивающим финансирование инновационного предпринимательства на макроуровне и ориентированным на формирование кластеров, относятся институты развития, функционирующие на принципах государственно-частного партнерства:[5].

1. Промышленно-производственные, технико-внедренческие и туристско-рекреационные особые экономические зоны (ОЭЗ);

2. Инвестиционный фонд РФ, финансирующий на конкурсной основе инфраструктурные проекты общегосударственного и межрегионального значения;

3. Венчурный инновационный фонд (ВИФ), Российская венчурная компания (РВК), Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий (фонд РИ-ФИКТ), венчурные региональные фонды.

В реализации кластерного подхода к инновационному развитию региона ключевое значение имеет создание инновационной инфраструктуры: наукоградов, технопарков, бизнес-инкубаторов, научных центров трансферта технологий, и др., финансирование которой возможно посредством системы государственных научно-технических и инновационных программ. Подобные инфраструктурные объекты призваны для объединения в кластер малых инновационных предприятий, научных центров и высших учебных заведений в целях распространения новых знаний и технологий.

Интересен опыт деятельности кластерной группы высокотехнологических отраслей производства в г. Сосновый бор. Научно-производственный комплекс города представлен 29 предприятиями и организациями: Ленинградской атомной электростанцией им. В.И. Ленина; 8 государственными научными организациями, в числе которых Научно-исследовательский технологический институт им. А.П. Александрова, Федеральный научно-производственный центр «Научно-исследовательский институт комплексных испытаний оптико-электронных приборов и систем»; 16 малыми предприятиями научно-технической сферы, Специализированным комбинатом

«Радон» и другими организациями.[6].

В качестве примеров потенциальных российских кластеров можно привести *авиакосмические кластеры* в Москве и Самаре, *информационно-телекоммуникационный кластер* в Москве, *пищевые кластеры* в Москве, Санкт-Петербурге и Белгородской области, *судостроительный и кластер приборостроения* в Санкт-Петербурге, *автомобилестроительные кластеры* в Поволжье и Санкт-Петербурге, *кластер микроэлектроники* в Зеленограде, биотехнологический кластер информационно-компьютерных технологий в Томской области.

Сегодня в Санкт-Петербурге насчитается 9 основных городских кластеров: энергетическое машиностроение, судостроение и судоремонт, пищевой, транспортный, туризм, деревообработка, программное обеспечение и информационные технологии, оптическое приборостроение, металлургия.

Специалисты отмечают, что в настоящее время в России существует несколько «спонтанных» кластеров, образованных вокруг ключевых отраслей промышленности (химической, нефтегазовой, металлургической, автомобиле-, машино- и судостроения). Но эти структуры еще очень хрупки и вряд ли сравнятся с настоящими кластерами с хорошо отлаженной системой множества конкурентоспособных поставщиков и клиентов.

Формирование высокоэффективных индустриальных кластеров значительно ускорилось бы с помощью крупных целевых инвестиций. Богатая сырьевая база — основа для интеграции многих важнейших отраслей, таких как машиностроение, производство транспортного оборудования, химическая, целлюлозно-бумажная промышленность и полиграфия. Кластеры могут формироваться на региональной основе, где наблюдается высокая географическая концентрация взаимосвязанных отраслей (например, машиностроение в Москве и Санкт-Петербурге, автомобилестроение вокруг Тольятти, химическое производство вокруг Москвы, Тулы и Нижнего Новгорода). Это позволит увеличить прилив капитала и технологий при помощи прямых иностранных инвестиций. Другой путь — придание основным экономическим регионам, городам или агломе-

ратам статуса особых зон, где иностранным инвесторам предоставят особые льготы, если они будут развивать специфические промышленные кластеры.

При формировании кластеров следует учитывать существующие внутри них вертикальные (поставщик/потребитель) и горизонтальные кооперационные и иные хозяйственные связи (общая база потребления производственных и иных ресурсов, единые или, как минимум, полностью совместимые технологии и пр.) на региональном уровне. На первом этапе надо привлечь важнейшие «ноу-хау» и способные к эффективной интеграции различных предпринимательств технологии из других стран. В России необходимо сформировать конкурентоспособные отрасли-поставщики вокруг промышленных «столпов» и секторов экономики (агробизнес, автомобиле-, корабле- и машиностроение, здравоохранение, коммуникации, туризм, образование).

Опыт показывает, что некоторые высококонкурентные ключевые отрасли в результате внутрикластерного взаимодействия в наибольшей мере способствуют развитию сети своих поставщиков и клиентов. Средние и мелкие предприятия формируют сателлитные образования вокруг крупных групп и становятся их поставщиками. Диверсификация ключевых предприятий кластера позволяет создавать все новые отрасли, используя технологии и «ноу-хау» материнских компаний.

Таким образом, в России в определенных регионах сложились благоприятные предпосылки для развития кластеров в тех или иных отраслях: существует концентрация компаний-производителей, поставщиков, организаций научно-образовательного комплекса, действуют внешние факторы, специфичные для каждой отрасли, имеется заинтересованность к данным процессам со стороны органов власти. Те территории, которые сегодня получили статус особых экономических зон, определенно имеют потенциал для развития кластеров.

Для современной России актуальность концепции кластеров несомненна, поскольку:

- значительная часть созданного в бывшем СССР промышленного потенциала изначально не была ориентирована на рынок;

- сложившаяся в настоящее время экспортно-сырьевая ориентация национальной экономики не отвечает коренным интересам России;
- стремительно разрушается технологический потенциал страны;
- низка эффективность российской промышленности; технологическое отставание от развитых стран не позволяет создавать конкурентоспособную наукоемкую продукцию.

Вместе с тем, в России существуют серьезные ограничения кластерной политики, так как в результате советской политики размещения производительных сил в стране не сформировалось практически ни одного конкурентоспособного кластера. Примерно четверть всех субъектов Российской Федерации имеет монопрофильную экономику, где основным донором бюджетов являются крупные корпорации.[7].

К иным сдерживающим факторам при реализации кластерной политики в России следует отнести:

- недостаточную развитость малого бизнеса, относительно неразвитые инфраструктурные и организационные условия;
- слабый уровень доверия между основными субъектами экономической деятельности, достигающий своего минимума во взаимоотношениях бизнеса и власти;
- рассмотрение факторных условий (в основном доступа к дешевым ресурсам) в качестве основного детерминанта успешности развития кластеров;
- отсутствие культуры информационной открытости, что вызывает недоверие потенциальных участников кластера и формирование недобросовестной конкуренции;
- низкую культуру производства, отсутствие опыта управления на основе аутсорсинга;
- низкое качество бизнес-климата;
- низкий уровень развития ассоциативных структур (торговых палат, промышленных ассоциаций), которые не справляются с задачей выработки и продвижения приоритетов и интересов регионального бизнеса;
- краткосрочный горизонт планирования — реальные выгоды от развития;

- кластера появляются только через 5-7 лет

Обобщив российскую практику реализации кластерного подхода в решении задач инновационного развития, можно заключить, что Россия сегодня находится в самом начале пути использования преимуществ кластерного подхода в решении задач модернизации и инновационного развития страны. Для успешной реализации поставленных задач и намеченных программ необходима консолидация государственных и бизнес-структур, образовательных и финансовых учреждений взаимное согласование их целей и интересов.

Изложенное выше обуславливает необходимость и важность более детального исследования возможностей использования научно-образовательного кластера как инструмента повышения инновационного потенциала региона. Важным является изучение зарубежного опыта и анализ возможностей его адаптации в современных российских условиях.

Литература:

1. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008г. №1662-р

2. Enhancing the Innovative Performance of Firms: Policy Options and Practical Instruments. –United Nations. – ECE/CECI. CR2008. – Geneva, 2008. – С. 85.

3. Трофимова О.М. К вопросу о формировании инновационных кластеров в региональной экономике//Научный вестник Уральской академии госслужбы, 2010г., вып.11 [Электронный ресурс]режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2010/02/10/>

4. Адамова К.З. Кластеры: понятие, условия возникновения и функционирования, Вестник Саратовского государственного технического университета, №34 - 2008. С.131.

5. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://institutiones.com/strategies/1928-klasternyj-podход-v-strategii-innovacionnogo-razvitiya-zarubezhnyx-stran.html>

6. Горшенева, О.В. Кластеры: сущность, виды, принципы организации и создания в регионах // Экон. вестник Ростов.гос. ун-та. 2006. № 4. Ч. 2. с. 77.

7. От сырья к инновациям [Электронный ресурс]. Режим

доступа: <http://www.csr-nw.ru>

ПОТЕНЦИАЛ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

*Джаватов Д.К. – д.т.н., проф., директор
филиала ДГУ в г. Избербаше*

*Махдиева Ю.М. – к.э.н., доц., каф.
финансов и страхования ДГУ г. Махачкала*

Согласно Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года рост российской экономики должен обеспечиваться преимущественно за счет инноваций. В настоящее время многие регионы уделяют особое внимание формированию благоприятных условий для создания инновационных компаний в различных секторах экономики. Однако при этом они сталкиваются с рядом проблем, к числу основных из которых можно отнести дефицит качественных инновационных проектов, а также недостаток финансовых ресурсов, которые могут быть направлены на инвестиционные цели.

В этой связи особую актуальность в настоящее время приобретают вопросы построения региональной инновационной системы и повышения инновационного потенциала региона как необходимого условия ее формирования и эффективного развития.

Развитие инноваций имеет важное значение как для экономики, так и для социальной сферы региона. Доходы от реализации успешных инновационных проектов могут стать важнейшим источником повышения доходной базы регионального бюджета. Кроме того, в процессе инновационной деятельности могут создаваться новые предприятия и, следовательно, дополнительные рабочие места.

В наиболее общем виде региональную инновационную систему можно определить как совокупность отношений по поводу создания необходимых условий для развития инновационной деятельности в регионе.

Региональная инновационная система – это совокупность взаимосвязанных подсистем, опосредующих инновацион-

ные процессы на уровне региона.

Общая структура региональной инновационной системы

Научная инновационная подсистема региона отвечает за выработку новых знаний, инновационных идей, которые являются основой для разработки инновационных проектов. Ее основными субъектами на уровне региона являются научно-исследовательские институты, научные инновационные центры и высшие учебные заведения.

Подсистема коммерциализации инноваций является важнейшим структурным элементом региональной инновационной системы. Она включает:

- совокупность субъектов, обеспечивающих финансирование инновационных проектов;
- совокупность отраслей и сфер производственных отношений, участвующих в производстве инновационной продукции;
- совокупность субъектов, осуществляющих организацию сбыта инновационных товаров и услуг.

Подсистема управления и регулирования инновационных процессов является ключевым звеном инновационной системы региона. Основными структурными элементами данной подсистемы выступают субъекты управления инновационными процессами на уровне отдельных научных организаций и предприятий, осуществляющие планирование, контроль и информационное обеспечение инновационной деятельности, а также субъекты государственного регулирования, осуществляющие государственную поддержку и стимулирование инноваций. В рамках функционирования данной подсистемы осуществляются:

- разработка основных направлений инновационной политики региона;
- организация взаимодействия всех структурных элементов инновационной системы региона;
- отбор приоритетных инновационных проектов с учетом потребностей социально-экономического развития региона;
- определение перспектив развития региональной инновационной системы.

Возможность построения эффективной инновационной

системы в регионе находится в прямой зависимости от его инновационного потенциала, который, по мнению авторов, в общем виде можно определить как потенциальные возможности региональных ресурсов по обеспечению эффективного развития инновационной деятельности.

Инновационный потенциал можно представить в виде триединой структуры, основными компонентами которой являются *субъекты*, генерирующие инновации, *инновационные посредники* и *потребители инноваций* [1].

К *субъектам* сферы генерации инноваций относятся изобретатели, инноваторы, а также учреждения, на базе которых создаются инновации. *Инновационные посредники* – это организации поддержки инновационной деятельности. К ним относятся инновационные агентства, консультационные центры, в том числе юридические, патентно-лицензионные, венчурные фонды и др. *Потребители инноваций* – это субъекты, желающие приобрести либо уже использующие инновационные продукты.

Практика показывает, что регионы, обладающие большим инновационным потенциалом и эффективно его использующие, имеют ряд конкурентных преимуществ и наиболее успешны в социально-экономическом развитии в целом.

В последние годы многие ученые обратили свое внимание на проблемы оценки инновационного потенциала регионов. Так, научная школа «Пространственные факторы экономики инноваций» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова завершила работу над созданием собственного рейтинга инновационного потенциала российских регионов, результаты которого позволяют сделать вывод о том, что ряд субъектов РФ объективно неспособны подключиться к процессу инновационной модернизации. В процессе анализа было выявлено, что 10 региональных экономик характеризует нисходящий тренд развития, а в 45 регионах отмечено отсутствие определенного тренда. А это значит, что более половины региональных экономик фактически стагнируют. Это позволяет сделать вывод об ошибочности реализуемой сегодня единой для всех субъектов РФ общегосударственной региональной политики [2].

Очевидно, что с помощью одних только административных ресурсов при отсутствии интереса со стороны представите-

лей бизнеса и науки невозможно обеспечить инновационную модернизацию экономики России в целом и повышение инновационного потенциала отдельных регионов.

Одним из действенных способов решения проблемы формирования экономики инноваций является создание в регионах научно-образовательных кластеров. Кластеры обладают:

- большим потенциалом для организации инновационной деятельности, что объясняется возможностью участников кластера быстро реагировать на потребности покупателей;
- доступом к новым технологиям внутри кластера;
- кооперацией в осуществлении научно-исследовательских работ;
- конкурентным давлением, которое стимулирует предприятия к созданию инноваций [3].

Практика показывает, что эффективное сотрудничество «производство – университеты» гораздо более продуктивно, чем создание новых компаний для инновационной деятельности [4].

К числу важнейших задач научно-образовательного кластера региона можно отнести обеспечение социально-экономической системы региона высококвалифицированными кадрами и инновационными технологиями, создание новых рабочих мест, улучшение инвестиционного климата в регионе, а также повышение конкурентоспособности региональной экономики.

В рамках научно-образовательного кластера взаимодействуют, как правило, различные министерства и ведомства, вузы, научно-исследовательские институты, представители предпринимательства, школы, учреждения начального и среднего профессионального образования. Тем самым достигается консолидация усилий власти, бизнеса и науки. Наиболее оптимальной является модель научно-образовательного кластера, центром которой является ведущий вуз региона, поскольку именно вузы способны обеспечивать непрерывность образования от школы до производства, а также тесное взаимодействие всех участников кластерной системы.

Создание в регионе эффективно функционирующего научно-образовательного кластера позволяет:

1) обеспечить устойчивый рост экономики региона на основе эффективного использования инноваций в образовательной, научной и производственной сферах;

2) усилить конкуренцию между образовательными учреждениями региона, осуществляющими подготовку специалистов в приоритетных отраслях;

3) повысить доступность профессионального образования для молодежи;

4) обеспечить тесное взаимодействие между образовательными учреждениями, органами государственной власти, представителями бизнеса и общественности региона;

5) использовать опыт профессорско-преподавательского состава вузов в работе на уровнях начального и среднего профессионального образования;

6) повысить эффективность использования трудовых ресурсов региона в целом.

Проблемам формирования и развития образовательных кластеров в Российской Федерации в последние годы уделяется особое внимание, о чем свидетельствуют научные работы в достаточном количестве в этой области и примеры создания подобных структур в отдельных регионах. В частности, различные аспекты функционирования образовательного кластера получили отражение в работах таких авторов, как Т.П. Ищук, А.Э. Даутов, О.А. Рябков, Е.В. Поклонова и др. [4,6]. В настоящее время созданы и успешно функционируют:

- научно-образовательный кластер Поволжской государственной академии физической культуры, спорта и туризма;

- научно-образовательный кластер «Геоинформатика и технологии дистанционного зондирования в естественных науках» на базе Белгородского государственного университета;

- научно-образовательный кластер на базе Казанского национального исследовательского технологического университета и др.

Таким образом, научно-образовательный кластер может стать определяющим фактором развития инновационного потенциала региона. Вместе с тем для того, чтобы научно-образовательный кластер играл действительно значимую роль в инновационном развитии региона, его потенциал должен быть

достаточным, чтобы обеспечить качественную реализацию функций основных участников кластера в заданном направлении. Это обуславливает необходимость определения путей повышения потенциала научно-образовательного кластера в инновационном развитии региона.

В настоящее время во многих регионах отсутствуют достаточные условия и необходимые инфраструктурные элементы для обеспечения эффективного функционирования научно-образовательного кластера. В частности, речь идет прежде всего о недостаточности материально-технической базы, а также кадрового и научного потенциалов отдельных региональных вузов, об их неготовности к осуществлению инновационной деятельности. Это актуализирует проблему совершенствования различных аспектов деятельности региональных вузов. Прежде всего необходимо развивать инновационную инфраструктуру вузов путем создания технопарков и инновационных инкубаторов.

Кроме того, первостепенное значение имеют вопросы обеспечения качественного преобразования образовательного процесса в вузах, повышения его эффективности. Это возможно только при условии формирования и развития инновационной культуры профессорско-преподавательского состава вуза, его готовности и способности к осуществлению инноваций в образовательном процессе. Особое внимание следует уделить развитию профессиональных компетенций преподавателей. Необходимо разработать действенную систему стимулов, обеспечивающих заинтересованность преподавателя в постоянном совершенствовании образовательного процесса. Система аттестации и оплаты труда преподавателей должна быть максимально ориентирована на повышение качества преподавания, на непрерывное профессиональное развитие, должна создавать пространство для карьерного роста преподавателя.

В контексте инновационного развития вуза в рамках научно-образовательного кластера необходимо обеспечить широкие возможности для внедрения результатов научных исследований в практику, создать эффективные механизмы коммерциализации научных разработок. Это требует поиска путей обеспечения наиболее тесного сотрудничества между всеми участниками научно-образовательного кластера.

Отдельно следует остановиться на проблемах, связанных с финансированием деятельности участников кластера. В настоящее время весьма серьезной и важной не только для отдельных регионов, но и для всего общества в целом является проблема платности образования, поскольку государство перестало в полной мере отвечать за его качество и доступность. Сокращение государственного финансирования вузов является общемировой тенденцией, что обусловливается рядом причин социального, демографического и экономического характера. Высшее образование перестает быть общественным благом, а становится услугой, за которую надо платить [4]. Сегодня многие региональные вузы в России перешли на смешанную схему финансирования, при которой наименьшую часть составляют бюджетные места, а основная доля приходится на платное образование.

В настоящее время политика государства такова, что необходимо урезать возможность для получения высшего образования, постепенно переводя его на коммерческую основу, что мгновенно отсеет значительное количество абитуриентов. При этом стоимость обучения в российских вузах в последние годы неуклонно растет. В перспективе можно ожидать дальнейшего повышения стоимости образования, в связи с чем лишь наиболее материально обеспеченные слои населения смогут себе его позволить. Для среднего класса в таких условиях будет более выгодным получение такого же платного высшего образования за рубежом, поскольку при этом появляется реальная возможность дальнейшего закрепления на рабочем месте также за рубежом. Таким образом, это может спровоцировать серьезную утечку дееспособных молодых людей в другие страны, что отрицательно скажется на экономическом развитии как отдельных регионов, так и страны в целом [1].

Кроме того, одними из ключевых факторов, обеспечивающих эффективное функционирование регионального научно-образовательного кластера, являются наличие достаточных собственных финансовых ресурсов для инновационных проектов, а при их недостаточности – наличие возможностей по их привлечению извне.

Силами участников кластера полностью снять обозначенные проблемы зачастую не представляется возможным. Для

решения данных проблем необходимо развивать и совершенствовать структуру научно-образовательного кластера, в том числе путем расширения состава его участников с целью повышения эффективности его функционирования в целом. Так, целесообразным, по мнению авторов, является включение в состав региональных научно-образовательных кластеров страховых компаний, функционирующих в регионе.

Роль страховых компаний в повышении потенциала научно-образовательного кластера можно рассмотреть в двух аспектах.

Во-первых, страховые компании могут быть источником необходимых средств для получения образования, обеспечивая тем самым повышение доступности образования для широких слоев населения. Многие представители талантливой молодежи сегодня лишаются возможности поступить в вуз на бюджетные места ввиду их ограниченности. В то же время не каждый родитель в состоянии обеспечить обучение своего ребенка в вузе на платной основе. Кроме того, помимо расходов на непосредственное обучение в вузе зачастую возникает необходимость оплаты подготовительных курсов, услуг репетиторов. При этом плата за подобные услуги ежегодно растет.

Страховой рынок может предложить определенные страховые продукты и программы, позволяющие сделать необходимость выделения расходов на образование детей не столь обременительной. При страховании расходов на образование страховая сумма выплачивается при поступлении ребенка в образовательное учреждение независимо от того, жив или умер к этому времени страхователь (как правило, родитель). В настоящее время есть специально созданный для этих целей продукт детского накопительного страхования жизни. В разных страховых компаниях он может называться по-разному, содержание продукта также может меняться. Программы детского накопительного страхования предназначены для гарантированного накопления средств на обучение детей к тому моменту, когда они понадобятся для оплаты курсов, услуг репетиторов, обучения в вузе.

Во-вторых, мировой опыт свидетельствует о том, что страхование является одним из важнейших и эффективных ме-

тодов управления инновационными рисками. В развитых странах наличие договора страхования является зачастую обязательным условием предоставления средств под осуществление задуманных проектов. В нашей стране данный вид страхования не получил должного развития, хотя возможность использования страхования как инструмента защиты от рисков в инновационной сфере в России начала обсуждаться еще с середины 1990-х гг. Необходимость обеспечения страховой защитой инновационных проектов отмечалась и в проекте Стратегии развития страхования в Российской Федерации на 2008–2012 годы. Страхование инновационных рисков имеет важное значение для создания высококонкурентной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение капитала в инновационную экономику [7].

В рамках функционирования научно-образовательного кластера минимизация рисков, связанных с реализацией инновационных проектов, является принципиально важной задачей, что обусловлено ограниченностью ресурсов, выделяемых на эти цели. Привлечение страховщиков к деятельности региональных научно-образовательных кластеров позволит не только обеспечить защиту интересов участников кластера, но и повысить привлекательность разрабатываемых в рамках деятельности кластера проектов для сторонних инвесторов.

С другой стороны, и для страховых компаний есть очевидные плюсы от вхождения в научно-образовательный кластер. К настоящему моменту российские страховые компании не могут предложить потенциальным страхователям адекватные их интересам страховые продукты, что во многом обусловлено несовершенством методической базы страхования. В рамках же участия в научно-образовательном кластере у страховых компаний появится возможность более тесного взаимодействия с научными организациями, что открывает широкие перспективы качественного улучшения их деятельности. Кроме того, страховщики – участники кластера смогут рассчитывать на государственную поддержку развития видов страхования, приоритетных с позиций интересов этих участников.

Реализация предложенных направлений позволит расширить возможности региональных научно-образовательных

кластеров в инновационном развитии регионов и повысить их роль в социально-экономическом развитии территорий в целом.

Литература.

1. *Акинфеева Е.В., Бахтизин А.Р.* Сравнительные оценки инновационного потенциала регионов РФ. URL: <http://institutiones.com/general/1791-sravnitelnaya-ocenka-innovacionnogo-potenciala-regionov.html>.

2. *Даутов А.Э.* Особенности формирования научно-образовательных кластеров в Республике Татарстан // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 36 (177).

3. *Ищук Т.П.* Формирование образовательных кластеров в стратегии регионального развития // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 29 (122).

4. *Махдиева Ю.М.* Страхование инновационных рисков: сущность и перспективы развития в России // Финансы и кредит. 2012. № 42 (522). С. 64.

5. *Муратбекова М.Н.* Проблемы высшего образования в России. URL: <http://www.rae.ru/forum2012/213/899>.

6. *Поклонова Е.В., Загора И.П.* Методика анализа предпосылок формирования образовательного кластера (на примере Красноярского края) // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 39 (294).

7. *Рябков О.А.* Вопросы экономики и организации образовательных кластеров в условиях развития местного самоуправления г. Москвы // Финансы и кредит. 2011. № 17 (449).

ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ В РЕГИОНЕ

*Аскеров Н. С. - к.э.н., проф., зав. каф.
политической экономики ДГУ, г. Махачкала*

В современной экономической науке и практике кластеры рассматриваются как эффективный инструмент развития территорий. Однако, процесс экономической кластеризации в настоящее время осуществляется преимущественно стихийно, под влиянием рыночных сил. Напротив, в развитых странах заметной и устойчивой тенденцией является формирование кластеров как спонтанное, так и регулируемое государством. Это

вполне закономерное явление, однако, его теоретико-методологические и прикладные аспекты оказываются исследованными не в полной мере.

Реализация кластерного подхода заложена в «Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года», в соответствии с которой предусматривается кластеризация в самых различных сферах экономики. Она же предусматривается и в приоритетных проектах главы РД. Министерство экономического развития России выпустило Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации, которые направлены на содействие развитию кластерных инициатив в регионах России. В Республике Дагестан создана определённая правовая база кластерной модернизации, принят ряд нормативно-правовых актов. [7]

В Дагестанском государственном университете ещё в 2011 году в Программу её стратегического развития был включён научный проект по разработке научно-методических основ функционирования научно-образовательного кластера региона для реализации задач «Стратегии – 2025». Для реализации этого проекта был сформирован творческий коллектив из состава учёных экономического факультета Дагестанского государственного университета, который работает с 2012-го года и завершает работу уже в текущем месяце – декабре 2014-го года.

По результатам исследования, проведённого творческим коллективом, была подготовлена и издана монография «Кластерный механизм модернизации экономики», а также были опубликованы ряд статей в ведущих журналах. В ходе работы над проектом кафедрой «Политическая экономия» был разработан инновационный учебный курс «Кластерная промышленно-экономическая политика» в рамках магистерской программы «Макроэкономика и экономическая политика». [3]

Известно, что кластер есть группа географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом. [11]

Комплексная диагностика социально-экономических процессов в регионе в условиях мирового финансового кризиса и роста влияния глобализации, а также анализ факторов, препятствующих развитию кластеров в Республике Дагестан и мотивирующих интеграцию организаций в кластер, позволил творческому коллективу разработать алгоритм создания кластерной экономики в регионе, который предусматривает три основных этапа:

1) предварительный, на котором определяется потенциал кластеризации и разрабатывается программа реализации кластерных проектов.

2) активизация процессов кластеризации в регионе, подключение к этим процессам возможных участников. Для того чтобы процесс кластеризации реально начался, требуется инициатива властных структур региона или крупных бизнес-структур.

3) оценка функционирования кластеров на основе показателей, характеризующих экономическое развитие. По результатам оценки осуществляется корректировка программы развития кластеров, проводятся необходимые изменения в их деятельности.

Также, творческим коллективом разработан механизм стимулирования кластеризации экономики республики, который включает в себя следующие направления:

а) совершенствование механизмов государственной поддержки инновационной деятельности на региональном уровне;

б) стимулирование притока финансового капитала в региональную инновационную систему;

в) развитие механизмов интеграции науки и образования с реальным сектором экономики;

г) определение форм государственного участия в поддержке инновационной деятельности;

д) создание институциональной инфраструктуры для венчурного капитала;

е) стимулирование спроса на инновации путем снижения налогового бремени и выборочного стимулирования отдельных отраслей экономики;

ж) развитие механизма частно-государственного партнерства в инфраструктурных проектах.

В итоге была предложена идея создания Кластерного центра Республики Дагестан, который выступает в качестве пилотного проекта по формированию сети региональных Центров развития кластеров на территории Республики Дагестан и обеспечивает формирование методологических, организационных и методических подходов.

Основными задачами деятельности Кластерного центра выступают: разработка кластерной политики Республики Дагестан; разработка стратегий (системных проектов) развития инновационных кластеров и инвестиционных программ их реализации; разработка и реализация совместных кластерных проектов развития с привлечением участников кластеров, органов государственной власти и местного самоуправления, учреждений образования и науки, иных заинтересованных лиц; организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в интересах участников инновационных кластеров; оказание содействия участникам инновационных кластеров при получении государственной, муниципальной поддержки, поддержки доноров и др.

Приведём лишь несколько примеров эффективного воздействия реализующихся кластеров на развитие отечественной экономики.

Так, в настоящее время в Свердловской области разрабатываются пилотные проекты «Титановая долина» и Концепция Уральского автомобильного кластера.

Последние десять лет активно разрабатываются схемы образования кластеров в экономике Республики Татарстан, которая традиционно ассоциируется с развитой нефтедобычей, нефтехимией и автомобилестроением.

Еще один регион, где активно развивается кластерный подход - Самарская область, которая относится к наиболее развитым промышленным регионам России.

В качестве примеров потенциальных российских кластеров можно привести авиакосмические кластеры в Москве и Самаре, пищевые кластеры в Москве, Санкт-Петербурге и Белгородской области, судостроительный кластер в Санкт-

Санкт-Петербурге, автомобилестроительные кластеры в Поволжье и Санкт-Петербурге.

В развитых странах заметной и устойчивой тенденцией является формирование кластеров как спонтанное, так и регулируемое государством.

В Дании в 1992 г. в кластерах участвовало 40% всех фирм страны, которые обеспечивали 60% экспорта. Дания вышла в мировые лидеры по кластеризации экономики (сегодня функционирует 29 ведущих кластеров).

Подход к кластеризации в Дании во многом идентичен британскому. Здесь выявлены 13 региональных и 16 национальных так называемых «компетентных» кластеров. Данная идентификация рассматривалась в качестве первого этапа в формировании политической стратегии, адаптированной под потребности датских кластеров. Региональные кластеры объединяются как на основе традиционных отраслей промышленности (производство тканей, одежды, мебели, садоводства), так и вокруг новых технологий (мобильная и спутниковая связь).

В **Германии** развитию территорий способствует федеральное устройство, в соответствии с которым земли имеют большую самостоятельность и осуществляют собственные программы развития за счет своих средств. В Германии работают 3 лучших мировых кластера из 7 кластеров высоких технологий, получивших почетное название «Силиконовая долина XXI века», — это Мюнхен, Гамбург, Дрезден.

Одним из важных шагов, предпринятых правительством Великобритании, стал заказ на выявление и картографию всех региональных кластеров в стране.

Отечественный и мировой опыт кластеризации экономики весьма полезен и целесообразен и для Республики Дагестан. Кластерный подход весьма актуален для реализации Государственной программы Республики Дагестан «Социально-экономическое развитие горных территорий Республики Дагестан на 2014-2018 годы», а также Государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года». [9,10]

Сегодня основная часть населения республики проживает в горных территориях. Уровень благосостояния людей в гор-

ных территориях значительно ниже, а уровень безработицы – значительно выше среднего уровня по республике. Вместе с тем, горные территории, на которых расположены 1166 населённых пункта и занимают 44,0% площади Дагестана, имеют значительный потенциал как земельных, так и трудовых ресурсов. Осознание необходимости их рационального использования привело Правительство РД к принятию Закона «О горных территориях Республики Дагестан». [5]

Решение проблем горных территорий лежит на наш взгляд в плоскости разработки кластерного механизма стимулирования предпринимательской деятельности. На современном этапе в России отсутствует единый подхода к роли предпринимательства, который учитывал бы специфические региональные особенности. Особенно остро теоретические и практические проблемы развития предпринимательства стоят в Республике Дагестан, который по многим экономическим показателям находится в числе аутсайдеров среди регионов России. В соответствии с докладом Минрегионразвития о ситуации в экономике, финансово-банковской и социальной сферах субъектов РФ в январе - июле 2014 года Республика Дагестан находится на 81-м месте по сводному индексу «Социально-экономическое положение регионов», на 82-м месте по сводному индексу «Доходы и занятость населения» и на 80-м месте по сводному индексу «Бюджетная система» (среди 83 регионов РФ).

Наблюдения показывают, что особенностью организации предпринимательской деятельности в горных территориях является прежде всего то, что оно осуществляется преимущественно в незарегистрированной форме. Кроме того, многие предприимчивые люди не владеют азами правовой культуры, а регулирование отношений осуществляют преимущественно на основе традиционных регуляторов, как то адаты и шариат.

Если рассмотреть структуру продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств в 2013 году, то обнаруживается, что Республика Дагестан является одним из 6-7 субъектов России, где доля продукции, производимой в хозяйствах населения, превышает 70 % от всех категорий хозяйств.

В Республике Дагестан в хозяйствах населения производится 71,5 % продукции и только 28,5 % производится общими

усилиями сельскохозяйственных организаций, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств.

Таким образом, хозяйства населения как самые организованные с точки зрения микроэкономического подхода, и самые неорганизованные с точки зрения макроэкономики, поставляют на рынок более 2/3 продукции сельского хозяйства. А индивидуальные предприниматели и КФХ поставляют лишь 14,2 % продукции.

Высокий процент продукции, производимой домохозяйствами, и низкий процент продукции, производимой индивидуальными предпринимателями и КФХ, свидетельствует о том, что в Республике Дагестан имеется значительный кластерный потенциал, а эти структуры находятся на начальных стадиях организации и, соответственно, нуждаются в либо в регулирующем воздействии со стороны государства, либо в саморегулирующем воздействии рынка.

Вывод: наиболее эффективной формой самоорганизации рынка или государственной организации стихийных рыночных процессов выступает кластерный механизм стимулирования предпринимательской активности в регионе, а именно в горных территориях Республики Дагестан.

Организация кластерной системы способна повысить эффективность экономики горных территорий более чем в два раза в среднесрочной перспективе, а в долгосрочной перспективе – в несколько раз. Кластерная система повышает мобильность финансовых, трудовых, производственных ресурсов. Кластерная экономика – это структурированная экономика, где субъекты взаимодействия с одной стороны конкурируют между собой, а с другой – помогают друг другу в силу взаимовыгодности сотрудничества.

Задача правительства республики состоит в том, чтобы осознать выгоды от кластеризации горных территорий по разным направлениям.

Нам представляется, что в горных территориях следовало бы организовать кластеры двух видов:

1. Кластеры субъектов малого бизнеса.
2. Кластеры хозяйств населения.

Сегодня имеются если не все, то основные предпосылки

для формирования кластеров:

1. Значительное число малых и средних предприятий, хозяйств населения, использующих различные, но с некоторыми общими чертами технологии и/или специализирующихся на выпуске одного или нескольких видов изделий.

2. Научные организации, хотя они располагаются преимущественно в крупных городах республики. Но близко ко всем экономическим зонам расположены города с научным потенциалом (гг.Дербент, Избербаш, Хасавюрт).

3. Неплохо развитый банковский сектор, представленный в республике многими банковскими структурами, особенно – Россельхозбанком.

Важное место в ряду предпосылок занимает курс правительства республики на кластеризацию экономики, иначе – политика, направленная на поддержку и развитие кластеров. Тогда имеющиеся предпосылки дополнятся и следующими необходимыми компонентами:

4. Торгово-промышленные палаты и эффективные профессиональные ассоциации, которые предоставляют компаниям возможность встречаться и обмениваться опытом.

5. Хорошо развитая инфраструктура, поддерживающая промышленное развитие (технопарки, бизнес-инкубаторы, информационно-технические центры, промышленные зоны, инновационно-промышленные комплексы и др.).

При наличии правильно организованной кластерной политики, возникает атмосфера доверия и творчества, являющаяся следствием тех взаимных преимуществ, которыми пользуются предприятия, расположенные на одной территории. А постоянное взаимодействие фирм внутри кластера способствует формальному и неформальному обмену знаниями и профессиональными навыками. В конечном итоге образуется так называемая «критическая масса» компаний в кластере, которая служит стимулом для дальнейшего привлечения новых компаний, инвестиций, услуг и поставщиков, а также поддерживает процессы формирования собственных профессиональных кадров.

Представляется, что минимально необходимые предпосылки для организации кластерных систем в горных территориях Республики Дагестан уже имеются. Главной задачей современ-

менного этапа является создание кластерного центра и начало проведения кластерной политики.

Реализация кластерной политики является важным, но не единственным инструментом стимулирования предпринимательской активности в исследуемом регионе. Если вести речь о других инструментах, то применительно к экономике небольшого города Избербаш, где проходит настоящий круглый стол, следовало бы применить экономическую теорию моногородов. Это обретает большее значение в свете Послания Президента России Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года, где предлагается «распространить режим территорий опережающего развития на новые проекты в ряде моногородов, в тех моногородах страны, где социально-экономическая ситуация наиболее сложная». [13]

Существующая нормативная правовая база содержит различные положения, закрепляющие понятие градообразующих предприятий. По методике Правительства России моногородом является населенный пункт, где 25% и более жителей работают на одном предприятии или не менее 50% производимой продукции относится к одной отрасли. Моногород представляет собой сложную структуру, в которой город и предприятие неразрывны. Причем последнее несет на себе не только экономическую, но и социальную нагрузку, в преобладающей мере обеспечивая условия жизнедеятельности в населенном пункте. При такой ситуации расходы на содержание социальной инфраструктуры включаются в себестоимость продукции, делая продукцию во многих случаях неконкурентоспособной.

Город Избербаш обладает достаточным экономическим и инвестиционным потенциалом. Промышленный сектор экономики города представлен двумя важными объектами: Радиозавод и завод ДагЗЭТО, экономические показатели которых позволяют отнести город Избербаш к моногородам. Конечно, город располагает и другими компонентами, составляющими экономический потенциал, в частности: уникальные скважины геотермальных источников, прекрасный городской пляж на берегу Каспийского моря, которые в совокупности могут лечь в основу организации туристического кластера.

Организация экономики моногорода Избербаш в виде

территории опережающего развития в сочетании с организацией туристического кластера способствуют росту предпринимательской активности и стратегическому развитию города.

Литература.

1. Аскеров Н.С. Институционально-теоретические основы реализации стратегии развития кризисной территории // Региональная экономика: теория и практика. М.: «Финансы и кредит», 2013. № 47 (326) С.19-24

2. Аскеров Н.С. Маркетинг кризисных территорий и модернизация экономических институтов. / Вопросы структуризации экономики.// Сборник материалов XIV международной научно-практической конференции «Кризисные территории. Практика использования концепции маркетинга предприятиями и предпринимательскими структурами». 25-26 апреля 2013 года. – Махачкала. Изд. ДНЦ РАН, 2013. №2.

3. Кластерный механизм модернизации экономики: монография / под ред. Аскерова Н.С., Джаватова Д.К. – Махачкала: Типография «Наука – Дагестан». 2013. – 164 с.

4. Доклад Минрегионразвития о ситуации в экономике, финансово-банковской и социальной сферах субъектов РФ в январе – июле 2014 года». <http://www.minregion.ru/uploads/attachment/bbb40f2c-543c-465d-9bf3-98195c8d8ed7.pdf>

5. Закон Республики Дагестан от 16 декабря 2010 года за №72 «О горных территориях Республики Дагестан»

6. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] / Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации 20615-АК/Д19 от 26.12.2008. – Режим доступа: <http://www.tpprf.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.

7. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] / Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации 20615-АК/Д19 от 26.12.2008. – Режим доступа: <http://www.tpprf.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.

8. Монопрофильные города и градообразующие пред-

приятия http://www.unioninvest.ru/city_mong.html

9. Постановление № 572 от 7 ноября 2013 года

10. Постановление Правительства Российской Федерации № 309 от 15 апреля 2014 года. , <http://minesrd.ru/data/cont/1304499569/1399884969.pdf>

11. Руднева, П.С. Опыт создания структурных кластеров в развитых странах [Электронный ресурс] // Экономика региона. 2007. №18. Ч. 2 (декабрь) Режим доступа: <http://journal.vlsu.ru>.

12. <http://www.kremlin.ru/news/47173> Послание Президента России Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 года

13. <http://www.kremlin.ru/news/47173>

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

*Маллаева М.И. - к.э.н., проф. каф. политической
экономики ДГУ, г. Махачкала*

*Касумова Ф.М. - аспирант каф. политической
экономики ДГУ, г. Махачкала*

Социальная защита населения обобщенно представляется как совокупность законодательно закреплённых экономических и социальных гарантий, предоставляемых обществом каждому своему члену и обеспечивающих соблюдение его важнейших социальных прав. Применяемые до настоящего времени подходы к организации социальной защиты в нашей стране не имели должного эффекта. Так, за последнее десятилетие наблюдается увеличение разрыва между показателями среднедушевого дохода и прожиточного минимума, продолжается рост численности населения, нуждающегося в социальной поддержке.

Решение существующих проблем немыслимо без осуществления комплексной модернизации всей системы социальной защиты, осуществляемой на основе внедрения социальных, технических, экономических инноваций в производство, распределение и потребление услуг ее отраслей. В современных развитых экономиках сегодня нет ни одной сферы, которая в той или иной мере ни была бы подвержена инновационным процессам, и система социальной защиты тоже не является исключением. Это позволит привлечь дополнительные ресурсы,

использовать имеющийся потенциал, распространить эффективные приемы, методы и технологии обслуживания потребителя.

Стратегической целью модернизации системы социальной защиты является повышение качества жизни населения, достигаемое за счет реструктуризации технологий социальной работы, кадровых и организационных условий ее эффективного осуществления, в конечном итоге способствующих улучшению качества и повышению доступности социальных услуг. При этом следует учитывать, что большая часть продукта отраслей, предоставляющих социальные услуги, носит характер общественных благ, и это вызывает высокую неопределенность последствий инновационной деятельности в данной сфере и сложность процедуры оценки ее результатов [1].

Целью инноваций в сфере социальной защиты является повышение эффективности деятельности субъектов социальной работы и улучшение качества предоставляемых ими услуг с учетом потребностей населения.

Механизм осуществления инновационной деятельности должен обеспечивать решение следующих задач:

- анализ имеющегося инновационного потенциала и инновационной активности региональных и муниципальных органов управлений и организаций соцзащиты;
- анализ и отбор перспективных социальных проектов, оценка их эффективности;
- прогнозирование результатов инновационной деятельности в системе социальной защиты;
- формирование системы мотивации инновационной деятельности персонала, работающего в системе социальной защиты.

Развитие инновационной деятельности в сфере социальной защиты населения возможно в следующих направлениях:

- создание новых организационных структур и институциональных форм социальной защиты и социальной работы;
- активное использование информационных технологий в области сбора и обработки результатов, а также их доведения до реципиентов социальных услуг;
- разработка новых, более качественных товаров и услуг

для социально уязвимого населения;

- внедрение качественно новых социальных услуг, предназначенных для удовлетворения потребностей самых широких слоев населения, повышение уровня их индивидуализации;

- развитие практики социального партнерства между государством и социально ответственным бизнесом, работниками учреждений социальной сферы и населением.

Субъектами осуществления инновационной деятельности являются:

- государственные структуры;

- социально ответственный бизнес;

- некоммерческие организации;

- профессиональные сообщества в системе социальной защиты.

Опыт развитых стран доказывает эффективность применения инноваций в таких сферах, как занятость, доходы, качество жизни населения; здравоохранение, материнство и детство; все виды и формы образования; культура и досуг; социальное обеспечение; обеспечение прав граждан на жилье; работа с беженцами и вынужденными переселенцами; общественное попечительство в отношении детей, стариков, инвалидов и малоимущих граждан.

В России также есть некоторый опыт внедрения инновационных технологий в работу служб социальной защиты населения. В их числе можно отметить:

1. Реализацию технологии государственного заказа в сфере социальных услуг, основанной на переводе части бюджетных учреждений со сметного принципа финансирования на формирование государственных заданий, финансируемых за счет субсидий (Пермский край).

2. Распространение практики социального контракта. Социальный контракт адресован бедным семьям и гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации и не способным самостоятельно решать свои проблемы, и основан на договорных отношениях между ними и социальными учреждениями по предоставлению различных мер в области социальной поддержки (в денежной и натуральной формах). Эффективность данной технологии, предопределенная обоюдной ответственностью

сторон и подтвержденная многолетней практикой развитых стран, способствовала ее распространению и в России (на сегодняшний день используется уже в 17 регионах страны).

3. Служба социального такси - предназначена для оказания транспортных услуг гражданам пожилого возраста и инвалидам, находящимся в трудной жизненной ситуации, при следовании к объектам социальной инфраструктуры. Например, в Пермском крае предоставляется право отдельным категориям граждан (дети-инвалиды и инвалиды 1-ой группы) на 30%-ю скидку при оплате этой услуги [2].

4. Мобильная социальная служба - позволяет обеспечить доступность услуг по социальному обслуживанию семьям и отдельным гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию и проживающим в населенных пунктах вне места нахождения учреждения социального обслуживания.

5. Электронный социальный сертификат – новое техническое средство реабилитации пожилых и инвалидов для оказания адресной продовольственной помощи (г. Москва).

Вместе с тем, следует отметить крайне низкую степень внедряемости и восприимчивости отраслей социальной сферы к инновациям. Причинами, на наш взгляд, являются низкая фондовооруженность и устаревшее материально-техническое обеспечение объектов социальной инфраструктуры, что на фоне ограниченности финансирования социальных программ предопределяет невысокое качество самих услуг и слабый охват реципиентов. Кроме того, сдерживающим фактором можно считать и недостаточный уровень профессиональной подготовленности работников этих учреждений.

Для преодоления этих препятствий необходимо:

1. Материально-техническое перевооружение учреждений социальной сферы. Данное направление предусматривает дальнейшее развитие инфраструктуры социальной защиты и обеспечение комплексной безопасности её объектов, создание более комфортных условий для клиентов социальных служб.

2. Развитие информационно-аналитической системы оценки качества социальных программ, предусматривающей автоматизацию процессов сбора, обработки и систематизации информации.

3. Реструктуризация технологий социальной работы, кадровых и организационных условий ее эффективного осуществления, в конечном итоге способствующих улучшению качества и повышению доступности социальных услуг.

Эти меры позволяют привлечь дополнительные ресурсы, использовать имеющийся потенциал, распространить эффективные приемы, методы и технологии обслуживания потребителей.

Литература.

1. Абубакиров Р.Ф. Механизмы реализации инновационных отношений в социальной сфере// Проблемы современной экономики, 2008. №1 (25).

2. Стенищева О.Б. Управление инновациями в системе социальной защиты современной России [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru>.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Нагдиева М.Г. - к.э.н, доц. ФБГОУ ВПО «ДГУ», г. Махачкала

Экономический рост, обеспечение развития производительных сил и повышение уровня жизни народа становятся для России первостепенной задачей. Кризисы, стагнации и провалы в экономике конца XX-начала XXI столетий поставили нашу страну на грань национальной безопасности и выживания. В таких условиях государству надлежит решение проблемы формирования новой национальной модели развития, способной обеспечить наиболее эффективное использование имеющегося потенциала и занять достойное место в мировом сообществе.

Достижение высоких темпов роста экономики требует значительного повышения ее конкурентоспособности, которая в свою очередь тесно связана с активизацией инновационных процессов, предполагающей внедрение высоких технологий в производство, увеличение выпуска инновационной продукции, обладающей высокими потребительскими свойствами, а также способной составить конкуренцию не только отечественным, но и зарубежным производителям.

В научном мире понятие «инновация» не имеет единого

трактования. В переводе с английского слово «инновация» переводится как нововведение, новаторство, т.е. ее понимают как «инвестицию в новацию», практический результат создания нового продукта или услуги. «Новация» (novation) в переводе с латинского обозначает изменение, обновление, новшество, явление, открытие, изобретение, новейший метод удовлетворения запросов общества. Инновация - материализованный результат вложения капитала в новейшую технику и технологию, в новые способы организации производства.

В отношении к экономике инновационность воспринимается как следствие традиционной рыночной практики, конкуренции на рынке товаров и услуг. В хозяйственной сфере инновационность ассоциируется только с рынком. Разумеется, сам рынок не приводит в движение инновационные процессы в необходимых масштабах и не обеспечивает устойчивость этих процессов. Для этого требуются определенные культурные изменения, способные сформировать в рамках общества достаточную предприимчивость, изобретательность и оперативность. [3]

Одним из первых понятие «инновация» как экономическую категорию применил австрийский экономист Й. Шумпетер. Он считал, что двигателем развития является предприимчивость, выражающаяся в постоянном поиске все новых сочетаний основных факторов производства. Сущность инновации он трактовал как практическое применение научно-технических разработок и изобретений. Инноватор – это вовсе не изобретатель, а предприниматель, человек бизнеса. [6]

В развитии экономической системы важнейшую роль играет уровень инновационного потенциала. Ученые по-разному трактуют понятие «инновационный потенциал». Одни из них отождествляют его с научно-техническим потенциалом, представляя его как накопленный объем информации о результатах научно-технических работ, изобретений, проектно-конструкторских разработок, образцов новейшей техники и продукции, или же трактуют его как систему факторов и условий, требуемых для реализации инновационного процесса[3].

Другие определяют его как способности отдельных сфер народного хозяйства производить наукоемкую продукцию, соответствующую требованиям современного мирового рынка.

Такое понимание категории «инновационный потенциал» несколько сужает сферу ее применения, так как в данном случае из поля зрения абсолютно исчезают организационные инновации и инновации-услуги.

Интересным представляется подход Г.И.Жиц., определяющий инновационный потенциал как величину экономических ресурсов, используемых обществом для достижения экономического роста и распределяемых между тремя главными секторами системы: научно-техническим, образовательным и инвестиционным, впоследствии определяющими формирование соответствующих комплексов - научно-технического, образовательного и инвестиционного. Совокупность этих сегментов и образует инновационный потенциал системы.[4]

При изучении сущности инновационного потенциала определенный интерес вызывает подход С.И. Кравченко и И.С. Кладченко [2]. Они считают, что раскрывая сущность категории «инновационный потенциал» необходимо опираться на ее составляющие – «потенциал» и «инновация. Само понятие «потенциал» имеет латинское происхождение. Оно означает силу, мощь, возможность, способность, существующую в скрытом виде и способную проявляться в конкретных условиях. В некотором смысле потенциал – это множество факторов, используемых ради достижения намеченной цели, результата. Одним словом потенциал можно представить в виде способности материи переходить от возможности к реальности, от одного состояния к другому, к примеру, от старого к новому.

Ресурсная составляющая инновационного потенциала может быть представлена материально-техническими, информационными, финансовыми, человеческими и иными видами ресурсов. Материально-технические ресурсы определяют технико-технологическую базу потенциала, которая впоследствии скажется на масштабах и темпах инновационной деятельности»[1]. Сами эти ресурсы формируются в отраслях, производящих средства производства. За счет применения новых технологий эти ресурсы создают огромные потенциальные возможности, либо используемые, либо не находящие применения в кратчайшие периоды. Информационный же ресурс в отличие от других практически является неисчерпае-

мым.

Другой компонентой ресурсной составляющей инновационного потенциала служит человеческий ресурс (человеческий капитал) выступающий главной креативной силой. Это совокупность проинвестированных производственных и общечеловеческих навыков, знаний и способностей, которыми обладают человеческие ресурсы, им принадлежат, неотделимы от них и постоянно ими применяются. Важно то, что данная компонента оказывает самое существенное влияние не только на ресурсную, но и на внутреннюю, особенно результативную составляющую инновационного потенциала.

Внутренняя составляющая инновационного потенциала служит неким рычагом, обеспечивающим эффективность функционирования всех задействованных элементов. Тем самым данная составляющая отражает возможность целенаправленной реализации инновационной деятельности, выявляет способность всей системы на принципах коммерческой результативности вовлекать необходимые ресурсы для организации и распространения всего нового. Одним словом, внутреннюю составляющую можно описать через процессы производства и внедрения нового продукта, обеспечение взаимосвязи новатора и с наукой, обеспечивающей прогрессивные идеи, и с рынком, реализующим данный продукт. Однако данная составляющая выглядит довольно сложной, и потому в целях более детального ее изучения некоторые авторы предлагают применять структурно-институциональный и функциональный подходы. [2]

Структурно-институциональный подход выделяет структуру инновационной деятельности с позиции системы институциональных субъектов, отражает экономические связи с внешними для нее сферами – наукой и производством. Функциональный же подход раскрывает временные закономерности инновационного процесса.

Результативная составляющая инновационного потенциала выражает конечный результат применения всех имеющихся возможностей, представляет собой новый продукт, полученный в процессе реализации инновационного процесса. Значимость этой составляющей заключается в том, что она влияет на развитие остальных составляющих (например, ресурсной). Одним

словом, результативная составляющая, сама являясь результатом количественного и качественного изменения, несет в себе огромные потенциальные возможности выхода на более высокий уровень функционирования как инновационного потенциала, так и всей системы в целом.

В качестве основных показателей, характеризующих инновационный потенциал регионов можно предложить финансовый (оборот организаций, прибыль предприятий, доходы консолидированных бюджетов), экономический (промышленное производство, валовой региональный продукт по видам экономической деятельности), образовательный (численность студентов государственных вузов) и научный (внутренние затраты на исследования и разработки, объем научных исследований и разработок, численность персонала, занятого исследованиями и разработками).[5]

По инновационному потенциалу все регионы делятся на четыре основные группы:

- в первую группу регионов входят Москва, Санкт-Петербург, Московская и Свердловская области, значительно опережающие остальные регионы РФ и обладающие наибольшим инновационным потенциалом;

- вторая группа включает Тюменскую, Челябинскую, Ростовскую, Новосибирскую, Омскую, Волгоградскую, Воронежскую, Ленинградскую и Саратовскую области, Краснодарский и Приморский края, имеющие достаточно высокий инновационный потенциал;

- третья группа представлена Оренбургской, Белгородской, Мурманской, Курской и Калининградской областями, Хабаровским и Алтайским краями, а также Республикой Дагестан;

- четвертая группа с низким инновационным потенциалом охватила Смоленскую, Брянскую, Астраханскую, Амурскую, Курганскую и Псковскую области, Забайкальский край, республику Бурятия, Карелию, Чечню, Кабардино-Балкарию, Аланию, Карачаево-Черкессию, Тыву, Алтай и Ингушетию.

Основная доля инновационного потенциала России сосредоточена в регионах, являющихся генераторами инноваций. Так, например суммарная доля Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области по большинству показателей переваливает

за 50%, а по числу организаций с иностранным капиталом в сфере науки - свыше 80%. В то же время их доля в валовом внутреннем продукте страны намного ниже (около 28%).[4]

Наибольшая часть российских регионов относится к пассивным зонам с невысоким и низким инновационным потенциалом. В этих зонах уровень предпринимательской деятельности в несколько раз ниже. Количество малых научных и инновационных предприятий незначительно, новейшие технологии во многих регионах не разрабатываются, но в некоторых из них весьма активно используются технологии, созданные в иных регионах и государствах.

По оценкам специалистов инновационный потенциал в стране в целом продолжает оставаться на очень низком уровне – наши вузы слабы как научные центры, не хватает свежих идей и молодых ученых, региональные власти ощущают острый недостаток в финансовых ресурсах, до сих пор не сформирована инновационная инфраструктура, а структура науки значительно расходится со структурой экономики. За последние два десятилетия работы ученых без достаточного финансирования со стороны бизнеса научный сектор совсем деградировал.

В то же время следует отметить, что в настоящее время наиболее успешные научные организации частично вошли в технологические цепочки развитых стран и Китая. Поэтому при организации в регионах современных инновационных систем прежде всего необходимо учитывать его экономический и инновационный потенциал.

Литература.

1. Кокурин, Д.И. Инновационная деятельность / Д.И. Кокурин. – М.: Экзамен, 2001
2. Кравченко, С.И. Исследование сущности инновационного потенциала / С.И. Кравченко, И.С. Кладченко // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия экономическая. – Донецк: ДонНТУ, 2003. – Вып. 68. С.88-96.
3. Николаев, А.И. Инновационное развитие и инновационная культура // Наука и наукознание. – 2001. – № 2.
4. С.В.Тишков. Инновационный потенциал российских регионов. Петрозаводск. 2007.

5. Ушаков «Инновационный процесс как взаимосвязь инновации и потенциала предприятия. М.:2012

6. Schumpeter, J. The Theory of Economic Development/J.Schumpeter.-Cambridge:Harvard,1934

НАЛОГОВЫЕ РЕФОРМЫ РФ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ИХ РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕН- НЫХ УСЛОВИЯХ

Абдуллаева Ш.Г. - к.э.н., ст. преп. ИФ ДГУ

В конце 50-х годов прошлого века американский конгрессмен Л. Рон Хаббард отметил, что в истории любой страны наступает такой момент, когда сбор налогов превращается в болезнь, слишком тяжелую для экономики данной страны. Как правило, от этой болезни излечивают бунты, инфляция или финансовый крах. Но этот список можно дополнить налоговой реформой, которая также может служить средством излечения налоговой системы.

Налоговые реформы позволяют снимать наиболее острые противоречия, приспособливать налоговый механизм к возникающим новым ситуациям, изменять структуру налоговых поступлений в отношении отдельных видов и групп налогов, перераспределять поступления по звеньям налоговой системы.

Когда мы говорим о понятии налоговой реформы, то нужно дать характеристику сущности, видам, особенностям и целям налоговой реформы. На тему налоговых реформ очень много написано и раскрыто ее содержание достаточно полно и образно. Но всё же полностью на все вопросы в области налогообложения ни одна наука не отвечает.

Как правило, к основным целям налоговой реформы относятся снижение общего налогового бремени, обеспечение равных условий налогообложения для всех налогоплательщиков, упрощение налоговой системы за счет устранения неэффективных налогов и сокращения количества налоговых ставок, расширение базы налогообложения и усовершенствование системы сбора налогов. Это реформа в системе налогообложения, отмена старых, принятие новых, видоизменение уже существующих налогов. Причем в первую очередь, конечно, государство

преследует цель пополнения бюджета, чтобы не было его дефицита.

Необходимы длительные и последовательные реформации, осторожное проведение экспериментов, оценка их результатов и своевременная коррекция появляющихся негативных последствий. Эти результаты в свою очередь определяет политический выбор страны. Следовательно, не модели преобразований определяют их успехи, а то, на каком политическом, экономическом фундаменте и каким конкретно правительством они реализуются.

В разных странах, с разным историческим развитием, разным укладом экономической системы соответственно цели налоговой реформы отличаются. Каждое государство преследует свою цель, но при этом, налогообложение реформируется не в интересах какого-либо отдельного государства, а с учетом экономических интересов всех стран – участников того или иного международного объединения.

Актуальность исследования заключается в том, что несмотря на все годы налогового реформирования налоговая система России всё ещё нуждается в модернизации и совершенствовании.

Настоящая статья имеет целью обобщить и проанализировать налоговые реформы, их признаки, виды и особенности, в том числе в России переходного периода и в современной России.

Объектом исследования является налоговые реформы, проводимые в России за последние десятилетия в условиях рыночных реформ и в современных условиях. Предметом исследования являются причины, предпосылки и направления налоговых реформ в России.

Проведённое дипломное исследование по проблемам налогового реформирования позволяет сделать следующие основные выводы.

Налоговая реформа — ограниченный во времени комплексный процесс кардинальных преобразований налоговой системы (налоговых отношений) на основе масштабной перестройки действующей системы налогообложения и изменения механизма управления ею с целью приведения ее в соответствие

с новым содержанием государственной налоговой политики.

Автор известных книг по вопросам налогов и налогообложения В.Г. Пансков все налоговые реформы классифицирует по следующим основным признакам:

По содержанию налоговые реформы делятся на системные и структурные.

При системной налоговой реформе проводится масштабное преобразование концептуальных и методологических положений всей системы налогообложения. В результате, как правило, коренным образом меняются: перечень налогов, налоговая нагрузка, соотношение прямого и косвенного обложения, принципы построения налоговой системы и т.д.

Структурная налоговая реформа в наиболее общем виде представляет собой изменения налогообложения, преимущественно связанные со структурой налогов и организацией налогового администрирования. Эти налоговые преобразования призваны обеспечить прежде всего принципиальные изменения по определению базы налогообложения, установлению налоговых ставок, кардинальной перестрой механизма предоставления налоговых льгот и т.д.

По целям проведения, то есть в зависимости от объема поставленных целей налоговые реформы подразделяются на многоцелевые и ограниченно целевые.

При проведении ограниченно целевой реформы обеспечивается достижение наиболее актуальной целевой установки по изменению отдельных параметров функционирования налоговой системы. Результатом такой реформы становится изменение характера проявления основных функций налогов, как правило, стимулирующего характера в отношении отдельных отраслей хозяйства, территорий, форм собственности, форм предпринимательства, производства отдельных видов продукции и т.д.

Проведение многоцелевой налоговой реформы призвано обеспечить достижение определенной совокупности взаимосвязанных целевых установок по изменению основных параметров функционирования налоговой системы. Результатом такой реформы становится изменение характера проявления основных функций налогов в народнохозяйственном комплексе страны в

соответствии с целями налоговой политики, а также избранными приоритетами.

По продолжительности налоговые реформы подразделяются на кратко-, средне- и долгосрочные.

Краткосрочная налоговая реформа характеризуется незначительным временным периодом реализации — как правило, около трех лет. В столь короткий срок невозможно осуществить масштабные преобразования, но в него вполне укладывается реализация ограниченно целевых реформ. Например, можно уменьшить налоговые ставки и достичь цели — снижения налоговой нагрузки.

Среднесрочная реформа, имея более продолжительный период, как правило, до восьми лет, позволяет проводить более существенные структурные преобразования. В то же время действующая система налоговых отношений не нуждается в значительной трансформации и, как следствие, в длительной адаптации.

Долгосрочная реформа, характеризуясь значительным периодом реализации, обычно свыше восьми лет, позволяет осуществить системные преобразования. Столь значительная растянутость во времени налоговых преобразований обуславливается: во-первых, крайне осторожным реформаторским подходом большинства правительств в такой болезненной для всех теме, как налоги; во-вторых, внутренней логикой реформ, последовательно проходящих в несколько этапов. [3, стр. 211]

Объективной предпосылкой налоговых преобразований является существенное изменение социально-экономической политики государства, ведущее к пересмотру концепции и стратегии налоговой политики. Когда оформилась объективная необходимость проведения реформы, происходит выбор целей, средств, и методов налоговых преобразований. В зависимости от сложности и количества поставленных целей проведение реформы может планироваться в один или несколько этапов с соответствующей разбивкой по целям, средствам и методам. Например, в Германии реформа проводилась в три этапа (1986, 1988, 1990 гг.), в США — в два этапа (1981, 1986 гг.), в России — в пять этапов (1991, 1998, 2001, 2004, 2009 гг.).

Каждый этап состоит из трех основных периодов: подго-

товительного, непосредственного проведения и завершающего.

Подготовительный период — это планирование реформы, обоснование и подготовка общественного мнения. Он очень значим, хотя зачастую его роль и недооценивается. Чтобы обеспечить успешное проведение реформы, необходимо ее квалифицированно спланировать и обосновать, разработать новое законодательство, подготовить общественное мнение. Реформа должна быть объективно необходима и поддержана народом, цели ее должны быть понятны.

Период проведения — непосредственная реализация налоговой реформы, когда вводится в действие новое налоговое законодательство, видоизменяется налоговый механизм, происходит апробация нововведений, достаточная по своему временному контексту для выявления законодательных недоработок и практических нестыковок функционирования обновленного механизма.

Завершающим периодом является анализ полученных результатов реформы, оценка их фискальной и социально-экономической значимости, разработка предложений по дальнейшему совершенствованию налогового законодательства, декларация вывода о мере достижения заявленных целей и подготовка обоснования для завершения или продолжения реформ.

По мировым меркам российская налоговая система достаточно молодая. В первые годы она была достаточно эффективной и выполняла поставленную перед ней задачу. Но условия меняются, и существующая налоговая система уже не может справиться с сегодняшними проблемами. И потому нуждается в реформах.

Нынешняя налоговая политика играет на руку исключительно крупным корпорациям, провоцирует вывоз капитала за границу. В итоге это привело к колоссальному имущественному расслоению общества. И основным недостатком налоговой системы России многие специалисты считают плоскую шкалу подоходного налога.

Другая проблема — это сложное администрирование, поэтому приходится тратить деньги на бухгалтера, чтобы правильно оформить отчетность.

Следующей проблемой является постоянные изменения

в области налогового законодательства.

Остается открытым вопрос о налоге на имущество физических лиц, который не имеет своей главы и скоро будет замечен наряду с земельным и налогом на имущество юридических и физических лиц налогом на недвижимость.

Специалисты и законодатели до сих пор окончательно не могут определиться с судьбой НДС. Постоянно поднимаются вопросы о замене его налогом с продаж или об изменении ставки.

В рамках масштабной реформы налоговой системы и налогового законодательства, осуществленной в последнее десятилетие достигнуты следующие результаты.

Во-первых, снизилось налоговое бремя на налогоплательщика. Для этого, в частности, были отменены неэффективные и оказывающие негативное влияние на экономическую деятельность налоги, прежде всего налоги, уплачиваемые с выручки от реализации товаров, работ и услуг, существенно снижено налогообложение фонда оплаты труда, изменился подход к определению налогооблагаемой базы при взимании налога на прибыль.

Во-вторых, произошло выравнивание условий налогообложения для всех налогоплательщиков, которое было обеспечено отменой многих необоснованных льгот, устранением деформаций в правилах определения налогооблагаемой базы по отдельным налогам.

В-третьих, произошло упрощение налоговой системы и сокращение количества налогов.

В-четвертых, активно начали работать основные качества кодифицированных актов: всеобщность применения, системность, особая правовая значимость и т.д. Уже можно с уверенностью говорить о либерализации налогового законодательства в России.

В результате принятия основных глав Второй части Налогового кодекса РФ была выстроена ныне действующая модель налоговой системы. В данный период были приняты и введены следующие главы НК части второй:

- в 2001 г. - НДС – глава 21, НДФЛ – глава 23, ЕСН – глава 24 и акцизы – глава 22;

- с 2002 г. введены в действие еще четыре главы: глава 25 «Налог на прибыль организаций», глава 26 «Налог на добычу полезных ископаемых», глава 26¹ «Система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (ЕСХН) и глава 27 «Налог с продаж»;

- с 2003 г. – глава 26.2 «Упрощенная система налогообложения», глава 26.3 «Система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности», глава 28 «Транспортный налог».

- в 2004 г.- сборы – глава 25.1, ЕСХН новая редакция – глава 26.1, Система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции (СРП) – глава 26.4, налог на игорный бизнес – глава 29, налог на имущество организаций – глава 30;

- в 2005 г. – госпошлина - глава 25.3, земельный налог – глава 31, ВН - глава 25.2.

- в 2013 году была введена патентная система налогообложения глава 26.5 (СНР)

Таможенные пошлины, лесной доход, федеральные лицензионные сборы, экологический налог – с 2005 г. были переведены к группе неналоговых платежей. В это период были отменены налог с продаж и налог на наследование и дарение.

Ключевыми мерами налоговой реформы стали:

- снижение налоговых ставок НДС и ЕСН, снижение ставки налога на прибыль, отмена ЕСН.

Таким образом, после всех изменений, внесённых в Налоговый кодекс, на сегодняшний день налоговая система России включает 8 федеральных налогов, 3 региональных, 2 местных налога и 4 специальных налоговых режима.

Но сегодня многие эксперты критикуют действующий Налоговый Кодекс, утверждая, что он не отвечает требованиям экономического развития страны. В сложившейся ситуации эксперты предлагают:

- ввести прогрессивную шкалу налогообложения доходов физических лиц;

- освободить от уплаты НДФЛ доходы в размере до 15 тысяч рублей в месяц; для доходов от 15 тысяч до 250 тысяч рублей в месяц ставку в размере 13%; для доходов от 250 тысяч до 1 миллиона рублей в месяц ставка должна быть 30%;

для граждан, получающих ежемесячно свыше 1 миллиона рублей, - 50%.

- снизить базовую ставку НДС до 10%, а также отменить льготы по данному виду налога; считать НДС прямым способом, определяя добавленную стоимость по данным бухгалтерского учета как сумму заработной платы, прибыли, налогов и амортизации;

- заменить налог на имущество предприятий налогом на элитную недвижимость физических лиц.

- сократить до 10% ставки НДС, налога на прибыль и социальных взносов для предприятий высокотехнологичных и обрабатывающих отраслей.

- установить инвестиционную премию в размере 100% для малого бизнеса и 50% для средних и крупных предприятий.

- освободить от уплаты налогов все предприятия несырьевого производства Сибири и Дальнего Востока.

- отменить все налоги на сельское хозяйство. Выпадающие налоги не существенны для государства.

- предприниматели предлагают установить налоги в следующем размере: НДС — 15 %; налог на прибыль — 15 %; страховые взносы во внебюджетные фонды — 15 %.

- необходимо поддерживать малый и средний бизнес, переводя все

Еще одна задача налоговой реформы — структурный сдвиг в сторону обрабатывающих и инновационных отраслей. Нужны целевые льготы инновационным отраслям.

Пока налоговая система ориентирована на богатых, и не дает формироваться среднему классу. То есть она выполняет больше фискальную функцию, чем регулирующую. Но при этом работу ФНС часто критикуют за то, что она плохо выявляет схемы ухода от налогов.

Таким образом, повышение уровня эффективности и справедливости налогообложения за счет реализации ряда мер в области бюджетно-налоговой политики и администрирования. Данные меры позволят улучшить качественные характеристики российской налоговой системы и тем самым окажут положительное влияние на общую экономическую активность.

Литература.

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации - ч.1 и ч 2 - Москва: Проспект, КноРус, 2013 (с учетом изменений и дополнений).- 832 с.

2. Основные направления налоговой политики российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов// [www. minfin.ru](http://www.minfin.ru)

3. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение в Российской Федерации –М.: МЦФЭР, 2012.- 405 с.

4. Майбуров И.А. Налоговая система России: выбор дальнейшего пути реформирования//Финансы.- 2012.- №8.-с.45-49.

5. Налоги и бизнес. 20 лет налоговой системе России. По материалам VII Всероссийского налогового форума ТПП России. – М.: ООО «ТПП - Информ», 2011.- с.49-58.

6. Пенухина Е., Белоусов Д, Михайленко К. Экономические эффекты налоговых реформ 2004 - 2009 годов: ретроспективный анализ//Вопросы экономики.- 2012.- №2.- с.154-169.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Абдуллабекова А. – ст. 5 курса экономического
отделения ИФ ДГУ*

Науч. рук. – к.э.н., ст. преп. Сулейманова А.М. ИФ ДГУ

Разработка и внедрение комплекса мер государственного регулирования, направленных на поддержку инновационной деятельности, является важной предпосылкой развития экономики. Особая роль в реализации этой стратегической задачи принадлежит эффективному использованию методов налогового стимулирования. В научных трудах зарубежных и отечественных специалистов большое внимание уделено вопросам налогового стимулирования как инструмента государственного регулирования, направленного на активизацию инновационной деятельности. В то же время, в условиях проведения глобальных налоговых реформ, возникает необходимость непрерывного развития теоретических и практических аспектов налогового стимулирования инновационной сферы. Это обуславливает необходимость выбора наиболее эффек-

тивных направлений стимулирования инновационной деятельности.

В мировой практике стимулирования инновационной активности используются прямые и непрямые методы.

Прямое стимулирование предусматривает выделение бюджетных средств на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Непрямое стимулирование осуществляется с помощью предоставления отсрочек по уплате налогов, налоговых льгот, льгот по налогу на прибыль и других видов налогового стимулирования. Целью изменения условий налогообложения является активизации инновационной деятельности.

Зарубежный опыт использования методов налогового стимулирования показывает, что в последние годы происходит переход от прямого государственного финансирования инновационной деятельности предприятий к непрямым методам, основанным на использовании налоговых рычагов. Так, если в 2005 г. прямое государственное финансирование составляло в среднем 7 % расходов предприятий по сравнению с 11 % в 1995 г. В последние годы возросло количество стран, осуществляющих налоговое стимулирование инноваций. Так, в 2008 году 21 страна, которая является членом ОЭСР, предоставляла налоговые льготы предприятиям, внедряющим инновации (по сравнению с 18 странами в 2004 г. и 12 — в 1995 г.) [2].

Благоприятная инновационная среда создается в государствах различными путями. Например, Канада и Нидерланды применяют режим налогового стимулирования по отношению к малым предприятиям. Бразилия, Индия, Южная Африка и Китай создают конкурентоспособную налоговую среду для инновационной деятельности [3].

В зарубежных странах широко используются такие методы налогового стимулирования, как:

- льготные ставки налогообложения: например, в Великобритании используется специальная ставка для малого бизнеса;

- льготные условия уплаты налоговых обязательств и упрощенная отчетность, используемые в Италии и Испании;

- отсутствие необходимости регистрироваться как плательщик НДС для предприятия с небольшими оборотами в таких странах, как Великобритания, Швеция и других странах;

- использование ставок налога на прибыль, которые зависят от величины оборота в таких странах, как США и Швейцария;

- льготные сроки представления отчетности во Франции, Италии, Швеции, Испании;

- уменьшение налогооблагаемой прибыли по местному подоходному налогу на 50 % предприятиями с небольшим оборотом, например, в Италии [4].

Для оценки созданных в стране налоговых стимулов для внедрения инноваций в мировой практике чаще всего применяется показатель налоговых льгот. Значение показателя свидетельствует о внедрении государством значительного количества эффективных стимулов для инновационной деятельности. В частности, наиболее высокие показатели налоговых льгот на 1 дол. США расходов на инновации в 2008 г. имели такие государства, как Франция, Испания, Португалия, Чехия и Индия[1].

Проведенный анализ зарубежного опыта и тенденций в сфере государственного стимулирования инноваций требует обстоятельного исследования предпосылок и выработки конкретного налогового инструментария для применения в России. Налоговые льготы как часть механизма налогового регулирования, включающего различные формы, виды и инструменты, призваны способствовать увеличению (при прочих равных условиях) прибыльности хозяйствующих субъектов, росту объема их собственных финансовых ресурсов.

Наибольшие потенциальные возможности для регулирующего воздействия на темпы, масштабы и направления инвестиционной деятельности содержат прямые налоги, среди них может быть выделен налог на прибыль организаций. Комплексный подход к расчету налога на прибыль и формированию затрат в части амортизационных отчислений представляет эффективный метод налогового стимулирования. Использование этого метода позволяет увеличить размеры собственных фи-

нансовых ресурсов хозяйствующих субъектов, которые могут быть использованы для обеспечения дальнейшего укрепления инвестиционного потенциала и обеспечения инновационного развития.

Налоговые льготы для предприятий существовали до 2002 года, когда действовал порядок, предусматривающий для предприятий возможность пользоваться инвестиционной льготой по налогу на прибыль предприятий и организаций, позволявшей до 50 % налогооблагаемой прибыли направлять на финансирование капитальных вложений. Впоследствии эта льгота была отменена снижением ставки налога на прибыль организаций и введением новой амортизационной политики.

Уровень налоговой нагрузки постепенно снижался, в частности с 1 января 2002 г. в связи с введением в действие гл. 25 НК РФ ставка налога была снижена с 35 % до 24 % , а с 2004 г. была снижена ставка НДС с 20 до 18 %, а так же отменен налог с продаж с целью реализации мер по снижению налоговой нагрузки на экономику. В определенной степени эти меры способствовали соответствующему росту вложений собственных средств предприятий в инвестиционно-инновационную деятельность.

С 1 января 2002 г. инвестиционная льгота по налогу на прибыль предприятий и организаций отменена, однако был введен новый механизм начисления и использования амортизационных отчислений. Действующая в настоящее время амортизационная политика все еще недостаточно используется в налоговом регулировании российской экономики.

Если в промышленно развитых государствах доля амортизационных отчислений в суммарной величине объемов финансирования инвестиций в основной капитал составляет в среднем до 65 %, то в России она составляет не более 20 %. В связи с этим представляет актуальность повышение инвестиционной активности и обновления основных фондов на основе эффективной амортизационной политики. Включение амортизационных отчислений, как и других издержек производства, в состав затрат способствует уменьшению размера прибыли плательщиков налогов и, соответственно, уменьшению суммы

уплачиваемого ими налога на прибыль организаций.

В отличие от других издержек производства и обращения амортизационные отчисления превращаются в дополнительный источник финансовых ресурсов налогоплательщика. При этом целевое предназначение указанных финансовых ресурсов — обновление основных фондов, внедрение технических и технологических нововведений. В связи с этим особое значение имеет закрепление на нормативном уровне требований к нововведениям, на которые может распространяться льгота по ускоренной амортизации. При уменьшении доходов бюджетной системы по налогу на прибыль организаций должно приниматься во внимание то, что требуется гарантия государства в отношении дополнительно полученных налогоплательщиками финансовых ресурсов, которые должны быть использованы на цели усиления инновационно-инвестиционной деятельности.

В связи с этим, при исчислении и уплате налога на прибыль организаций, актуальным является включение в затраты предприятий амортизационных отчислений, которые фактически направлены на финансирование инвестиций.

Указанные средства целесообразно использовать не только на прямые инвестиции в основной капитал, но и на создание проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Особое значение в стимулировании внедрения инноваций, кроме амортизационных отчислений и целевых налоговых льгот, имеет использование предприятиями инвестиционного налогового кредита. В свою очередь, мировой опыт применения инновационных налоговых кредитов показывает, что механизм его предоставления предусматривает не отсрочку налогового обязательства по налогу на прибыль на более поздний срок (что приведет к необходимости уплаты по окончании выполнения инвестиционного (инновационного) проекта значительной суммы платежей в бюджет и значительно влияет на финансовое состояние инновационно-активного предприятия), а уменьшение суммы начисленного налога на определенный процент — от 4 до 30 % от объема расходов на инновации и (или) от 20 до 50 % от их прироста в среднем за определенный период времени.

Таким образом, зарубежный опыт стимулирования инновационной деятельности показывает, что происходит постепенный переход от прямого государственного финансирования инновационной деятельности предприятий к косвенным методам их стимулирования.

Это требует применения новых и совершенствования существующих механизмов налогового стимулирования инноваций. В связи с этим совершенствуется налоговый инструментарий стимулирования инноваций, создается благоприятная и конкурентоспособная налоговая среда для инвестиций в инновационную деятельность. Анализ отечественных предпосылок стимулирования инновационной деятельности показывает, что для активизации инновационной деятельности предприятий особое значение имеют использование таких налоговых льгот, как амортизационная политика и налоговый кредит.

Совершенствование налоговых стимулов инновационной деятельности будет способствовать переходу отечественных предприятий на инновационный путь развития.

Литература.

1. Девина Н.Н. Налог на прибыль организаций как инструмент стимулирования инновационной деятельности // Вестник Мордовского государственного университета. 2010
2. Налоговое стимулирование инновационных процессов// ИМЭМО РАН. –М.: 2009.
3. Пансков В.Г. О возможных направлениях налоговой политики// Финансы. – 2012. - №5. – с.3
4. Сидорова Н. И. Сравнительный анализ налога на прибыль в РФ и в индустриально развитых странах//Финансы-1998 .- С. 19-20.

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Абдусаламова З.П. – к.э.н., ст. преп. КЭД ИФ ДГУ

Одним из основных элементов рыночной экономики является налоговая система. Она является важнейшим инструментом воздействия государства на развитие предпринимательской

деятельности, определяя тем самым приоритеты социального и экономического развития страны. При этом налоговая система формируется на базе налоговой политики государства.

Приоритеты налоговой политики государства регулярно корректируются, уточняются методы достижения конечных целей. В связи с этим в налоговое законодательство ежегодно вносятся многочисленные изменения. В условиях нестабильной экономики особое значение имеют вопросы повышения эффективности налоговой политики, в виду чего возрастает роль налогов в поддержке и развитии предпринимательской деятельности, являющейся главной движущей силой современной экономики.

Структура и уровень налогообложения должны формировать конкретные условия для развития предпринимательской деятельности и инновационной активности предпринимательства.

Налоговое стимулирование — это неотъемлемый элемент экономической политики государства.

Одной из основных задач стимулирования нововведений является разработка комплекса мер по организационно-правовому и ресурсно-финансовому обеспечению инновационной активности хозяйствующих субъектов. Здесь должны быть востребованы инструменты как прямого, так и косвенного воздействия: организации рациональных производственных структур, поиска эффективных инновационных решений, разработки и внедрения новшеств, финансирования нововведений, трансфера технологий, защиты интеллектуальной собственности.

Для достижения этих целей должны применяться инструменты как прямого, так и косвенного воздействия. Соотношение прямых и косвенных методов государственного стимулирования инновационной деятельности хозяйствующих субъектов остается открытым и дискуссионным вопросом. Если первые ориентированы, прежде всего, на фундаментальную науку, а также исследования и разработки в области традиционной ответственности государства, то вторые больше востребованы для активизации нововведений в частном сегменте.

Причем указанное разграничение сфер не является жестким: методы прямого государственного участия могут быть использованы для инициации частных инвестиций, например, в

фундаментальные исследования, а косвенного – для поддержки приоритетных общенациональных разработок. Таким образом, сочетание различных инструментов мотивации нововведений должно быть избирательным и рациональным.

Существенным ограничением применения методов прямой государственной поддержки инновационной деятельности является наличие пределов ее роста, превышение которых ведет к снижению эффективности выполняемых работ. В этой связи актуализируется роль инструментов государственно-частного партнерства, особенно при реализации рискованных проектов, имеющих потенциально высокую социально-экономическую значимость. Они позволяют не только снизить уровень риска частных инвестиций, но и будут содействовать развитию кооперации.

Преимущества косвенного государственного регулирования перед прямым можно свести к следующему. Во-первых, косвенные методы обеспечивают автономность и независимость частного сектора, определяют степень его экономической ответственности за выбор инновационных проектов и их реализацию. Во-вторых, они не создают рынков неэффективных инноваций. Применение косвенных инструментов требует меньших административных затрат на их внедрение и обеспечивает единый подход к стимулированию инновационной активности в различных отраслях экономики.

Одним из самых распространенных инструментов косвенного регулирования воспроизводственных процессов являются налоговые льготы.

Существуют безвозмездные и возвратные формы льгот.

Безвозмездные формы льготного налогообложения перспективны на этапах проведения фундаментальных и прикладных исследований, опытно-конструкторских разработок и испытательных работ, а возвратные формы – на стадии производственно-технологической модернизации предприятий, которые в течение ограниченного срока могут испытывать дефицит финансовых средств.

Применение налоговых льгот увеличивают налоговые расходы, которые являются выпадающими доходами бюджета бюджетной системы РФ. К ним также относят и другие инстру-

менты (преференции), установленные законодательством о налогах и сборах.

Согласно статистической налоговой отчетности ФНС России, с 2010 года по 2012 год сумма налоговых расходов увеличилась в 1,5 раза – с 1 192 млрд. руб. до 1 815 млрд. руб. (см. табл. 1).

Таблица 1

Налоговые расходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2010-2012гг. по видам налогов млрд. руб.

Налог	2010г.	2011г.	2012г.
Налог на прибыль организаций	371,1	498,5	615,0
Налог на добавленную стоимость	276,3	331,3	414,4
Налог на добычу полезных ископаемых	176,1	262,9	323,9
Налог на имущество организаций	306,3	324,6	365,6
Налог на имущество физических лиц	12,3	15,7	18,2
Транспортный налог (юридические лица)	1,5	1,5	1,4
Транспортный налог (физические лица)	4,7	5,4	6,3
Земельный налог (юридические лица)	42,2	50,0	68,6
Земельный налог (физические лица)	1,5	1,6	1,9
ИТОГО	1 192,0	1 491,5	1 815,4
% к ВВП	2,6 %	2,7%	2,9%

• Источник: Министерство финансов Российской Федерации <http://www.minfin.ru/>

Наиболее крупными налоговыми расходами бюджета в 2012 году, на которые приходится около 55% налоговых расходов и составляющими 1,62% ВВП, являлись:

- 0,34% ВВП (209,5 млрд. руб.) – «амортизационная премия» и повышенные коэффициенты амортизации по налогу на прибыль организаций;

- 0,30% ВВП (186,5 млрд. руб.) – льготы по налогу на имущество организаций по инфраструктурным объектам (магистральные трубопроводы, линии энергопередачи, железнодорожные пути, а также сооружения, являющиеся неотъемлемой частью указанных объектов);

- 0,25% ВВП (156,0 млрд. руб.) – применение при расчете налога на добычу полезных ископаемых понижающих коэффициентов;

- 0,22% (134,4 млрд. руб.) – убытки прошлых лет, уменьшающие налоговую базу текущего налогового периода;
- 0,22% (133,4 млрд. руб.) – региональные льготы и пониженные ставки по налогу на имущество организаций;
- 0,13% (83,1 млрд. руб.) – обложение налогом на прибыль организаций по ставке 0% дивидендов, распределенных российским организациям;
- 0,10% (63,1 млрд. руб.) – пониженные ставки по налогу на прибыль организаций, установленные законами субъектов Российской Федерации.
- 0,06% (38,3 млрд. руб.) – 0% ставка по налогу на прибыль организаций для сельскохозяйственных товаропроизводителей, медицинской и образовательной деятельности.

На устойчивость доходов субнациональных уровней бюджетной системы существенное влияние оказывают решения по установлению льгот как по региональным и местным налогам, так и по федеральным налогам и специальным налоговым режимам, доходы от которых поступают в бюджеты субъектов Российской Федерации и местные бюджеты. По количеству такие налоги составляют основную часть налогов, предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

В этой связи предлагается строить налоговую политику Правительства Российской Федерации в среднесрочной перспективе исходя из следующих предпосылок:

1) окончательно отказаться от установления новых льгот (включая освобождения от налогообложения, исключения из налоговой базы объекта налогообложения) по региональным и местным налогам;

2) принять решение об отмене всех существующих льгот по региональным и местным налогам либо о предоставлении полномочий по отмене таких льгот на уровень соответственно органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;

3) при принятии решений о новых льготах по федеральным налогам (специальным налоговым режимам), доходы от которых поступают в бюджеты субъектов Российской Федерации или местные бюджеты, по возможности, передавать полно-

мочия как по введению таких льгот, так и по определению параметров их предоставления на уровень соответственно органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (в случаях, когда различные параметры налоговых льгот в разных субъектах Российской Федерации не создают препятствий для налогового администрирования).

Оценка эффективности действующих налоговых льгот и освобождений, а также оценка общей величины и динамики налоговых расходов бюджетов всех уровней будут являться составной частью бюджетного процесса и отражаться в Основных направлениях налоговой и бюджетной политики на очередной год и плановый период.

При этом предполагается в рамках реализации налоговой политики установить правило, в соответствии с которым принятие новой льготы, налогового освобождения или иного стимулирующего механизма в рамках налоговой политики должно сопровождаться определением «источника» для такого решения, в качестве которого может рассматриваться отмена одной или нескольких неэффективных льгот (возможно, с заменой на аналогичный объем налоговых расходов).

Также следует установить правило, в соответствии с которым любая налоговая льгота должна первоначально приниматься на временной основе с требованием об обязательном анализе эффективности по итогам ее применения.

Литература.

1. Министерство финансов Российской Федерации
<http://www.minfin.ru/>

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Алиев И.А. – к.э.н., ст. преп. КЭД ИФ ДГУ

Суть инновационного образования можно выразить фразой: «Не догонять прошлое, а создавать будущее».

В лучших своих образцах оно ориентировано не столько на передачу знаний, которые в век информационных технологий во многих отраслях экономики быстро устаревают, сколько на

овладение базовыми компетенциями, позволяющими затем – по мере необходимости – приобретать знания самостоятельно. Именно поэтому такое образование должно быть связано с практикой более тесно, чем традиционное.

По данным социологических исследований, объем информации, которой владеет наша цивилизация, удваивается каждые пять лет. Поэтому помимо освоения знаний не менее важным становится освоение техник, с помощью которых можно получать, перерабатывать и использовать новую информацию. Знания при этом осваиваются применительно к тем умениям, которыми овладевают учащиеся в рамках инновационных образовательных программ.

Снижение конкурентоспособности традиционных институтов образования, а также недостаточная интеграция науки и производства свидетельствуют о необходимости создания принципиально новых учреждений высшего, среднего профессионального и дополнительного образования. Сегодня традиционное образование как система получения знаний отстает от реальных потребностей современной науки и производства.

Инновационное образование предполагает обучение в процессе создания новых знаний – за счет интеграции фундаментальной науки, непосредственно учебного процесса и производства.

Сделаем акцент на дополнительное профессиональное образование, а именно на следующие его формы: профессиональная переподготовка и повышение квалификации. Профессиональная переподготовка удобна как для студентов старших курсов, так и работников предприятия. Студенты могут проходить обучение параллельно с основным обучением, а работники без отрыва от работы и получить возможность ведения нового вида профессиональной деятельности по выбранной специальности и тем самым повысить свою конкурентоспособность на рынке труда в результате переориентации на перспективные профессии.

Одним из приоритетных направлений является дистанционное обучение, оно способствует созданию мобильной образовательной среды, позволяет обеспечить получение професси-

ональных знаний в системе дополнительного профессионального образования на уровне профессиональной переподготовки и повышения квалификации. Дистанционное обучение позволяет обеспечить получение современных профессиональных знаний на основе кейс - технологий, сетевых технологий, программированных учебных пособий, мультимедиа курсов в условиях гибкого графика использования свободного времени обучаемого. При получении дополнительного профессионального образования особенно важен принцип модульности обучения, т.е. возможности набора программ подготовки и переподготовки из отдельных дисциплин модулей. Технология дистанционного обучения при профессиональной подготовке и повышении квалификации предполагает гибкость обучения, адаптивность, адекватность требованиям рынка труда и, что особенно важно, индивидуализацию, то есть:

- оценку и учет исходного уровня знаний обучаемых;
- анализ и учет их психологических и возрастных особенностей;
- анализ и учет интеллектуального развития и потребностей.

Отсюда - дифференцированный подход к каждому обучаемому, усиление мотивации обучения и активизация самообразования, развитие самоконтроля в процессе самообучения, и получение современных профессиональных знаний на основе выбора интенсивных обучающих технологий.

При построении современной модели образования, ориентированной на решение задач инновационного развития экономики, выходят на первый план новые требования к уровню профессиональной компетентности руководителей образовательных учреждений.

Учреждения системы дополнительного профессионального образования не остаются в стороне от происходящих процессов модернизации образования и выполняют одну из важных функций – методическое сопровождение инновационных процессов. Однако, на данный момент мало лишь сопровождать эти процессы, отражая их в содержании программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, институты сами должны стать неотъемлемым элементом информационно-

образовательного пространства как центры развития инновационных практик, что, в свою очередь, требует осуществления как содержательных, так и организационных преобразований.

В условиях реализации комплексного проекта модернизации образования (КПМО) и приоритетного национального проекта «Образование» (ПНПО) необходимо создать возможности для обновления системы повышения квалификации и обеспечения необходимого уровня компетенции педагогических кадров.

В системе повышения квалификации происходят адекватные современным требованиям изменения. Специфика системы дополнительного профессионального образования заключается не только в необходимости быстрого и гибкого реагирования на новые требования рынка, но и в прогнозировании динамики развития рынка образовательных услуг с целью скорейшего предложения инновационного продукта.

В настоящее время складываются новые подходы к организации повышения квалификации и профессиональной переподготовки путем приближения процесса обучения к потребителю, выполнения соответствующего социального заказа конкретных целевых групп. Созданы предпосылки для дальнейшего развития учреждений дополнительного профессионального образования на основе маркетингового подхода, обеспечивающего максимально полное удовлетворение запросов всех заказчиков и потребителей образовательных услуг. Необходимо постоянное проведение мониторинговых исследований по изучению изменений в системе образования. Система повышения квалификации должна работать на опережение и реально менять образовательную среду, влияющую на качественные изменения образовательных систем.

К параметрам качества повышения квалификации можно отнести:

- качество условий,
- качество организации повышения квалификации,
- качество процесса,
- качество субъектов образовательного процесса,
- качество содержания,
- качество управления.

Именно все это может привести к качественным результатам.

На региональном уровне необходимо разрабатывать инновационные модели повышения квалификации, учитывающие специфику региона: социально-экономическое развитие, наличие кадровых ресурсов, запросы организаций и общественности и т.п.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Алиева М. А. - ст. 4 курса юридического отделения
филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. - Таилова А.Г. – к.ю.н., ст. преп. каф. «ЮД»
филиала ДГУ в г. Избербаше*

Инновационные правоотношения возникают на основе различных договоров: договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, лицензионных договоров, в том числе лицензионных договоров о предоставлении права использования секрета производства, а также договоров об отчуждении исключительного права на секрет производства, договоры на оказание инженеринговых и иных услуг, связанных с проектированием и организацией производства новой продукции, пусконаладочными работами, подготовкой персонала.

Конечной экономической целью инновационных договоров является получение конкурентных преимуществ и извлечение максимальной прибыли и социального эффекта от внедрения инноваций, в то время как большинство договоров, опосредующих отдельные стадии инновационной деятельности, не только являются бесприбыльными, но, более того, влекут дополнительные затраты для организации, внедряющей инновации.

Можно предложить следующую классификацию инновационных договоров, в основу которой легли стадии инновационного процесса:

- договоры, опосредующие фундаментальные и при-

кладные исследования (договор на выполнение научно-исследовательских работ (НИР), авторский договор заказа);

- договоры, опосредующие осуществление опытно-конструкторских работ и технологических разработок (договор на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ);

- договоры, опосредующие внедрение новых видов продукции (договоров направленные на приобретение исключительных прав и использование новых технологий, лицензионные договоры; договоры подряда на изготовление опытных образцов изделий; договоры на оказание инжиниринговых и иных услуг, связанных с проектированием и организацией производства новой продукции, пусконаладочными работами, подготовкой персонала).

В настоящее время законодателем не установлен круг лиц, участвующих в инновационной предпринимательской деятельности.

С целью определения субъектного состава инновационной деятельности, предлагаем разграничить субъекты инновационной предпринимательской деятельности по факту участия лица в процессе создания нового продукта и его внедрения в производство в той или иной сфере.

К числу субъектов первой группы относятся: государственные

академии наук (фундаментальные исследования), вузы (фундаментальные и прикладные исследования), отраслевые научно-исследовательские институты и научно-исследовательские центры (прикладные исследования отраслевого профиля), НИИ, КБ и НИЦ оборонного профиля и космических исследований, государственные научные центры (прикладные исследования по обслуживанию государственных нужд, заводская наука в виде КБ и НИИ промышленных предприятий, индивидуальные исследователи и изобретатели). Субъекты второй группы: информационные центры, консалтинговые фирмы, патентно-лицензионные службы. Третья группа - субъекты предпринимательской деятельности, в том числе субъекты инновационного предпринимательства, различных организационно-правовых форм (все виды коммерческих юри-

дических лиц).

Государство участвует в инновационных правоотношениях как субъект осуществляющий управление инновационной деятельностью[1].

Субъектами инновационной предпринимательской деятельности могут быть индивидуальные предприниматели и юридические лица. Следует обратить внимание на отсутствие дефиниции инновационной организации что осложняет возможность реализации права на получение последними мер государственной поддержки[2]. Мы предлагаем под инновационными организациями понимать организации различных форм собственности, участвующие в инновационной предпринимательской деятельности на различных стадиях, осуществляющие реализацию инноваций, а так же использующие инновации в производстве, либо реализующие товары, выполняющие работы, оказывающие услуги с применением инноваций. Доля доходов организации от использования инноваций должна составлять не менее 50% от суммы всех доходов за предыдущий календарный год[3].

Перспективным направлением развития инновационно ориентированного предпринимательства является создание хозяйственных обществ бюджетным научным и образовательным учреждениям. Однако неоправданно существование ограничений в отношении использования для практического внедрения такими хозяйственными обществами некоторых объектов инновационной деятельности. В этой связи предлагается внести изменения в Федеральный закон от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» и предусмотреть открытый перечень результатов интеллектуальной деятельности, используемых для практического применения (внедрения).

К объектам инновационной деятельности следует отнести объекты, способствующие возникновению правовых отношений между субъектами инновационной деятельности в связи с реализацией результатов научно-технической деятельности, а

так же иные научно технические достижения, принципиально новая или с новыми потребительскими свойствами продукция (товар, работы, услуги).

Литература.

1. Тускаев Г.Г. Правовые аспекты стимулирования инновационной деятельности в России // Черные дыры в российском законодательстве. -2010.-№3.с.34

2. Волынкина М. В. Правовой инновационный опыт регионов / Журнал российского права, 2006.с. 78

3. Шкатулла В. И. Право. М.: Высшая школа, 2004. С. 55.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Алимурадов Р. – ст. 4 курса юридического отделения
филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук - Таилова А.Г. – к.ю.н., ст. преп. каф. «ЮД»
филиала ДГУ в г. Избербаше*

Инновационной деятельности присущи следующие признаки: 1) характеризуется самостоятельностью (имущественная и организационная); 2) деятельность сопряжена с риском; 3) деятельность направлена на систематическое извлечение прибыли; 4) регулирование государством предпринимательской деятельности; 5) системный характер; 6) комплексный характер; 7) целевой характер; 8) эффективность. Все эти признаки свидетельствуют о предпринимательском характере инновационной деятельности. Однако мы предлагаем рассматривать инновационную деятельность как разновидность хозяйственной деятельности, включающей в себя лишь элементы предпринимательства, так как создание новых и оригинальных продуктов и их внедрение на первых стадиях инновационного процесса связано с риском и получением отрицательных результатов и, как следствие, отсутствием прибыли.

Инновационный процесс состоит из следующих стадий:

- фундаментальные исследования, которые направлены на получение новых научных знаний в конкретной области;
- прикладные исследования, целью проведения которых служит нахождение путей практического применения, получен-

ных на стадии фундаментальных исследований научных знаний;

- экспериментальные научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), которые направлены на создание или усовершенствование на базе результатов прикладных исследований образцов новой техники, материалов, разработку новых технологических процессов;

- внедрение новшеств на производстве, т.е. широкомасштабное производство новой техники и внедрение новых технологий;

- реализация, то есть доведение материализованных новшеств до потребителя.

Правовая модель инновационного процесса на наш взгляд должна быть представлена в следующих взаимоувязанных юридических нормах, рассчитанных на правовое регулирование инновационной деятельности:

- нормы, регулирующие организационные, имущественные и иные отношения в процессе получения и создания инновации (инновационного продукта);

- нормы, регулирующие отношения по передаче прав на инновацию (инновационный продукт);

- нормы, регулирующие отношения в процессе реализации инновации (инновационного продукта).

Научная и научно-техническая деятельность осуществляется на первых трех «интеллектуальных» стадиях инновационного процесса по созданию инновационной продукции. Поэтому следует уточнить дефиниции Закона «О науке ...» и изъять из представленных определений слово «применение», тем самым исключая смешение или отождествление этих понятий с инновационной деятельностью.

Таким образом, научной и (или) научно-технической деятельностью следует считать деятельность, направленную на получение научного и (или) научно-технического результата, создание научной и (или) научно-технической продукции для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы.

Инновационная деятельность, в свою очередь, предполагает не только создание такой продукции, но и производство,

торговлю и потребление, то есть в широком смысле - разработку, создание, освоение, распространение, применение и реализацию инновационной продукции[1]. Кроме того, научная, научно-техническая и инновационная деятельность имеет общие цели и принципы, а также обеспечение (правовое, организационное, ресурсное, информационное). Следовательно, инновационная деятельность является более широким понятием, чем научная и научно-техническая деятельность.

Таким образом, инновационной деятельностью следует считать хозяйственную, в том числе предпринимательскую, деятельность в сфере организации, управления и непосредственного осуществления инновационного процесса (по разработке, созданию, освоению, распространению, применению и реализации инновации (инновационного продукта)).

Инновационные отношения - отношения, урегулированные нормами российского законодательства, возникающие по поводу разработки, создания, освоения, распространения, применения и реализации инновации. В юридическом смысле - это совокупность взаимосвязанных правовых институтов, опосредующих превращение научных знаний в новые виды товаров, работ, услуг[2].

Мы считаем, что инновационная деятельность требует комплексного нормативно-правового регулирования, т.е. одних лишь гражданско-правовых норм, относящихся к институту интеллектуальной собственности, а также норм обязательственного права, опосредующих оборот имущественных и неимущественных прав и договорных конструкций о порядке проведения опытно-конструкторских и научно-исследовательских работ, недостаточно. Необходимость участия государства, специфика научной и инновационной сферы требуют учета иных правовых норм, регламентирующих правовой статус субъектов, сферу управления, стимулирования научно-технической и инновационной деятельности, поэтому следует дополнить действующий Классификатор правовых актов, утвержденный Указом Президента РФ от 15 марта 2000 г. разделом об инновационной деятельности.

Литература.

[1] Курочкин В. Н. Правовое обеспечение инновацион-

ной деятельности в интересах экономической безопасности России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 05.26.02. М., 2004. 27 с.

[2] Сушкова О. В. Гражданско-правовой режим инноваций в научно-технической сфере: на примере деятельности высших учебных заведений: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — М., 2010. — 22 с.

АМОРТИЗАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНВЕСТИЦИОННО-ФИНАНСОВЫЙ РЕСУРС ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

*Арсланбекова Г. – ст. 4 курса экономического отделения
филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. – Сулейманова А.М. – к.э.н., ст. преп. каф. «ЭД»
филиала ДГУ в г. Избербаше*

Не стихающий глобальный экономический кризис, резкое замедление темпов роста мировой экономики настойчиво сигнализирует о необходимости принятия срочных мер по снижению зависимости доходной базы бюджетной системы страны от внешнеэкономической конъюнктуры. В других странах прилагаются серьезные усилия по переходу на альтернативное топливо и по снижению издержек производства, что сказывается на уровне спроса на экспортируемые из России энергоресурсы. Эти явления оказывают негативное влияние на состояние доходной части бюджета РФ. В этих условиях у российской экономики нет другого пути, как ее перевод на рельсы ее модернизации.

Для перехода на новый качественный уровень развития следует прежде всего резко улучшить инвестиционный климат в стране. Необходимость снижения оттока отечественного капитала за рубеж с соответствующим ростом вложений в собственную экономику обусловлена и продолжающимся в стране процессом старения основных производственных фондов. Степень их износа неуклонно возрастает. За 2011г. износ основных фондов вырос еще на 0,8 п.п., составив к началу 2012 г. 47,9 %. Не может не вызывать глубокого беспокойства состояние основных

фондов на предприятиях главной бюджетобразующей отрасли экономики — добыче полезных ископаемых, износ которых на конец 2011 г. составил 52,2 %.

Указанные данные свидетельствуют о том, что существующая производственная база технологически не в состоянии производить инновационные продукты и нуждается в глубоком обновлении. В связи с этим необходимо принятие срочных мер по введению экономических механизмов, которые обеспечили бы безусловное выполнение программы модернизации российской экономики. Для этого, повторим, необходимо создать в стране привлекательный инвестиционный климат.

Серьезная налоговая поддержка государства требуется для реализации разработанной Минэкономразвития РФ «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», которая ориентирована на модернизацию производства, выпуск современной и высокотехнологичной продукции. Определенные шаги в этом направлении предпринимаются. Внесены изменения в налоговую систему страны, совершенствуется налоговое администрирование, снижаются налоговые ставки, отменяются отдельные налоги, устанавливаются новые налоговые льготы. В экономику, надо признать, вливаются огромные финансовые ресурсы.

Вместе с тем анализ воздействия перечисленных мероприятий на развитие экономики показывает отсутствие серьезных позитивных результатов. Высвобождающиеся от предоставления налоговых льгот и преференций средства не идут, как правило, на развитие производства и совершенствование технологий.

Наблюдается следующая тревожная тенденция: по мере усиления налоговой поддержки со стороны государства через механизм налоговых льгот доля собственных финансовых ресурсов, направляемых налогоплательщиками на инвестиции в основной капитал, не возрастает, а снижается. Если в 2008-м, кризисном году, когда ставка налога на прибыль была снижена с 24% до 20%, предприятия инвестировали 1235 млрд. руб. из собственной прибыли, или 23,1% от общей суммы, то в 2011 г. эта доля, как отмечалось, снизилась до 17,1%. При этом объем прибыли, полученной прибыльными предприятиями, за эти го-

ды возрос на 63,9%, а сальдированный финансовый результат (прибыль минус убытки) увеличился в 1,9 раза.

Данная статистика наглядно показывает, что преобладающая часть прироста прибыли и финансовых ресурсов, высвобождающихся в связи с предоставлением налоговых льгот и преференций, направляется не на инвестиции в основные фонды, а на приобретение ценных бумаг, предоставление займов, вклады в уставный капитал других организаций и другие финансовые вложения.

Мировой опыт между тем показывает, что одним из важнейших инструментов повышения конкурентоспособности экономики и ускорения темпов ее роста сегодня выступает повышение доли амортизационных отчислений в финансировании инвестиций в основные фонды. Достигается это через проведение политики ускоренной амортизации.

Основное отличие ускоренной амортизации от обычной связано с внедрением в хозяйственную практику более коротких сроков обновления основных фондов по отношению к их техническим эксплуатационным нормативам. При этом доля амортизационных отчислений, расходуемых на расширенное воспроизводство, начинает превалировать над долей, приходящейся на восполнение износа основных фондов. Такой способ использования амортизации приводит к тому, что амортизационные отчисления становятся основным финансовым источником инвестиций в основные фонды.

В результате использования ускоренной амортизации объем начисляемых амортизационных отчислений отрывается от стоимостной величины износа фондов и начинает активно использоваться в качестве чистых инвестиций, замещая собой чистую прибыль бизнеса и заемные средства. Амортизация одновременно начинает работать как на восполнение износа основных фондов, так и на их расширенное воспроизводство. В итоге амортизационные отчисления в последние полвека превратились в экономически развитых странах не только в основной финансовый источник инвестиций в основные фонды, но и стали одним из важнейших системных факторов стабильного развития и модернизации экономики. Доля амортизации в общих источниках финансирования инвестиций в основной капи-

тал в большинстве промышленно развитых стран составляет сегодня в среднем около 70%, а заемные средства и собственная прибыль ужалась до 10-15%.

Превращение амортизации в основной финансовый источник инвестиций можно с полным правом назвать одним из наиболее ярких проявлений «новой экономики», характерной чертой которой выступает активное использование в мировой хозяйственной практике так называемой «мягкой силы».

«Мягкая сила» государства по отношению к бизнесу базируется на неизбывном его стремлении к получению прибыли. Государство предлагает ему «пряник» в виде освобождения части его прибыли от налога. Бизнес охотно «заглатывает» этот пряник, в результате чего освобождаемая часть его прибыли от налога превращается в амортизационные отчисления и приобретает новое качество — у неё, как у амортизационных отчислений, появляется целевая функция, она может расходоваться только на инвестиционную деятельность.

Использование такого способа стимулирования инвестиционной деятельности позволяет государству наращивать инвестиции в наиболее прогрессивных отраслях производства, ускорять развитие экономики в целом, делать ее более эффективной и одновременно с этим увеличивать объем налоговых доходов и, в конечном итоге, покрывать потери от сокращения поступлений по налогу на прибыль.

В целом в данном случае можно говорить не о чем ином, как о «мягком экономическом принуждении» к инвестиционной деятельности, своего рода «обратном финансировании». Суть его состоит в том, что предприниматель получает дополнительные финансовые средства не извне, а из собственной прибыли за счет сокращения выплат налога по ней или перевод ее в размере амортизационных отчислений (ввиду сильнейшего их отрыва от фактической стоимостной величины износа основных фондов) чисто формально в издержки производства.

Важно отметить, что «мягкое экономическое принуждение» становится более действенным, а мультипликативный эффект от государственной «инвестиционной закваски» более высоким, когда ставка по налогу на прибыль сохраняется на относительно высоком уровне. Такое «принуждение» применяется

не для того, чтобы собрать больше налогов, а в целях стимулирования усилий по получению дополнительных денежных средств для развития производства и бизнеса.

Характеризуя амортизационные отчисления как самый эффективный из всех финансовых источников инвестиционной деятельности, следует сказать еще о других ее гранях, благотворно влияющих на развитие экономики.

Во-первых, внедряя ускоренную амортизацию в экономику страны и увеличивая ее долю в общих инвестициях, государство тем самым не только стимулирует инвестиционную деятельность, но и в силу целевого характера амортизационных отчислений усиливает свой контроль за этой деятельностью.

Во-вторых, амортизационные отчисления, в отличие от прибыли и заемных средств, являются наиболее стабильным источником поступления денежных средств для хозяйствующих субъектов, т.к. на них гораздо меньшее влияние оказывают спады производства, повышение ставок по кредитам, изменение цен и т.д.

В-третьих, поскольку амортизационные отчисления имеют целевую функцию и их можно тратить только на инвестиционную деятельность, то предприниматели, воспользовавшись налоговыми льготами, освобождающими амортизацию от налога на прибыль, одновременно с этим получают в свое распоряжение своего рода «горячие деньги». Если эти средства не будут потрачены в определенный срок на инвестиции, то по ним придется заплатить налог на прибыль.

На первых этапах ускоренного списания основных фондов амортизационные отчисления идут на замену устаревших машин и оборудования на более новые и современные. После выполнения этой задачи бизнес задумывается о создании новых и более производительных машин, для чего требуется проведение НИОКР.

В целом можно констатировать, что амортизационные отчисления позволяют существенно снижать налоговую нагрузку на бизнес, делают его более привлекательным для иностранного капитала, позволяют производить более конкурентоспособную по цене продукцию.

В России амортизационная политика, несмотря на ряд

нововведений, в целом слабо выполняет свое основное назначение — повышение инвестиционной активности и обновление основных фондов. Механизм амортизации почти не используется в налоговом регулировании российской экономики, носит ярко выраженный пассивный характер. В 2011 г. в общем объеме инвестиций в основные фонды по корпоративному сектору на амортизационные отчисления приходилось всего 21,6%, на собственную прибыль 17,2%, а на привлеченные со стороны средства — 57,3%. Преобладание в инвестициях России заемных средств серьезно удорожает производство товаров в России, отрицательно сказывается на их конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках, способствует резким колебаниям в темпах развития экономики.

В российской налоговой системе по налогу на прибыль организаций установлено множество налоговых льгот в части исчисления амортизационных отчислений, в том числе по амортизационным премиям, ускоренной амортизации, разрешено также применять повышающие коэффициенты. Однако они не побуждают бизнес проводить переоснащение производства, улучшать структуру основных фондов. Проблема российской налоговой политики, на наш взгляд, состоит в отсутствии как конкретных целей предоставления налоговых льгот в сфере стимулирования инноваций и инвестиций, так и четких критериев и условий их применения. Там же, где цели и критерии использования налоговых льгот определены, не налажен действенный контроль за их достижением.

По нашим оценкам, из общей суммы начисленных в 2012 г. амортизационных отчислений в размере 4 трлн. руб. более половины было потрачено не на развитие, а на финансовые вложения — приобретение ценных бумаг, вклады в уставный капитал других организаций, предоставление займов и др. операций. В результате только за этот год страна недополучила инвестиций на 2 трлн. руб., что сократило их объем на 14%, и, кроме того, государство недобрало в бюджет страны 400 млрд. руб. по налогу на прибыль, в основном в бюджеты субъектов Федерации.

По прогнозу Минэкономразвития амортизационные отчисления в российской экономике в целом к 2015 г. должны со-

ставить 5323 млрд. руб. При отсутствии контроля за их расходованием по целевому назначению объем нецелевого их использования будет равен 2,7 трлн. руб., что приведет к уменьшению в этом году инвестиций в основные фонды примерно на 14,3% и недобору по налогу на прибыль в размере 540 млрд. руб.

Проводимую в стране налоговую политику в части стимулирования инновационной и инвестиционной активности бизнеса необходимо коренным образом менять. Она должна не просто создавать условия и возможности для осуществления инновационной деятельности, а целенаправленно «понуждать» налогоплательщиков проводить модернизацию и обновление производства. Государство должно быть уверено в том, что влияние в экономику дополнительных ресурсов послужит достижению установленных им целей, поработает на модернизацию российской экономики. А для этого необходимо преодолеть пассивность хозяйствующих субъектов в области инвестиционной и инновационной деятельности.

Литература:

1. Татынов С.И. Повышение роли амортизации в обновлении основного капитала предприятий//Финансы.- 2012.-№6
2. Рец В.В. Актуальные проблемы налогообложения инновационной деятельности на современном этапе // <http://www.rea.ru/UserFiles/Izvestija/PEIЦ.pdf>

ИСТОЧНИКИ ИННОВАЦИОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Гамзаева А. -ст 3 курса юридического отделения
филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. - Таилова А.Г. – к.ю.н., ст. преп. каф. «ЮД»
филиала ДГУ в г. Избербаше***

Ежегодно в России органами законодательной и исполнительной власти принимаются от полутора до двух тысяч нормативных актов. «Согласно оценке экспертного совета по кодификации и систематизации законодательства при Председателе Государственной Думы, законодательство Российской Федерации на современном этапе включает порядка 1 млн. нормативных актов, причем федеральное законодательство составляет не

более 10 процентов, а остальное — законодательство субъектов Российской Федерации и нормативные правовые акты органов местного самоуправления».

Большое количество нормативных документов, упоминающих в своем контексте словосочетания «инновация», «инновационный продукт», «инновационная деятельность», значительно усложняет их изучение, а так же делает непростым применение на практике. Вот почему законодательная деятельность должна состоять не только в принятии очередных нормативных актов, регулирующих инновационную деятельность, но и в упорядочении действующих правовых норм и выработке единого механизма правового регулирования инновационной деятельности. Только тщательный анализ действующего инновационного законодательства поможет понять и объективно оценить причины недостаточной эффективности существующих правовых механизмов, определить и устранить проблемные зоны в законодательстве.

Основным источником права является Конституция РФ, которая гарантирует свободу предпринимательской деятельности, единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, финансовых средств и услуг, поддержку конкуренции.

Конституция РФ закрепляет частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности, а так же гарантирует равенство всех форм собственности. Каждый может использовать находящееся в собственности имущество для любой не запрещенной законом экономической деятельности.

Конституция РФ отнесла правовое регулирование вопросов гражданского законодательства и интеллектуальной собственности к исключительному ведению Российской Федерации. Такой подход объясняется как важностью регулируемых общественных отношений, так и заинтересованностью всех субъектов Федерации и самой Федерации в едином правовом пространстве в сфере гражданско-правового регулирования.

Основополагающим законодательным актом, регулирующим предпринимательскую деятельность, является Гражданский кодекс РФ. В нем более детально регламентируются отношения в сфере предпринимательства, дается определение пред-

принимательской деятельности и закреплена классификация хозяйствующих субъектов. Важным событием является принятие четвертой части Гражданского кодекса РФ, в которой закреплены материальные нормы, регулирующие отношения в сфере создания и использования результатов интеллектуальной деятельности.

К числу специальных федеральных законов, регулирующих инновационную предпринимательскую деятельность, необходимо отнести следующие:

1. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ.

2. Федеральный закон «Об инновационном центре "Сколково"» от 28.09.2010 № 244-ФЗ.

3. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ.

4. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ.

5. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ.

6. Федеральный закон «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1.

7. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 4 декабря 2006 г. № 202-ФЗ.

8. Федеральный закон «О статусе наукограда Российской Федерации» от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ.

9. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ.

10. Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты РФ по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ» от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ.

11. Налоговый кодекс: часть первая от 31.07.1998 № 146-ФЗ; часть вторая от 5 августа 2000 № 117-ФЗ.

12. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу от 30 марта 2002 г. Пр-576.

Представленный перечень нормативно-правовых актов

не является исчерпывающим. Правовое регулирование инновационной деятельности осуществляется и иными правовыми актами принятыми как федеральными органами власти, так и на региональном уровне.

В большинстве государств, в том числе федеративных, законодательство об интеллектуальной собственности, патентной службе строго централизовано, поскольку в этом секторе правоотношений единообразное регулирование служит интересам личности и государства в целом, гарантирует защиту творческой деятельности человека, производителей и создателей продукции. Правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности на федеральном уровне создает условия для сохранения и приумножения интеллектуального потенциала страны, предотвращения его утечки за рубеж. Однако отнесение названных вопросов к исключительному ведению Российской Федерации не означает, что субъекты Федерации в своих нормативных актах не вправе касаться этих вопросов. Напротив, они должны на региональном уровне расширять права и свободы, но сужать и ущемлять их они не вправе. Многие субъекты Федерации воспользовались этим правом [1].

Ориентируясь на сферу правового регулирования, следует иметь в виду, что инновационная деятельность — деятельность коммерческая, связанная с получением нового продукта и реализацией его другим участникам рынка. Такое понимание инновационной деятельности находится в русле традиционных представлений о бизнесе, характерном для зарубежных предпринимателей. Так, в деловой практике США инновация определяется как использование нового продукта (услуги, метода) в практике бизнеса, непосредственно следующее за его открытием; новый подход к конструированию, производству и сбыту продукции, позволяющий обойти конкурентов. Поэтому целью инновационной деятельности является не только социально-экономический эффект от использования интеллектуального потенциала, но и получение прибыли. Следовательно, необходимыми компонентами инновационной деятельности являются:

- развитие прикладной науки;
- создание пилотного образца;
- оформление технической документации на новый

продукт;

- юридическое оформление прав на интеллектуальную собственность;

- серийное производство;

- передача инновационного продукта в коммерческий оборот.

Таким образом, инновационную деятельность как процесс преобразования научного знания в новшество и доведение полученного интеллектуального продукта до рынка можно представить в виде последовательно сменяющихся правовых отношений, опосредующих действия, в процессе которых инновация вызревает от идеи до конкретного продукта, технологии или услуги и распространяется на рынке путем ее коммерциализации. Инновационный процесс, в отличие от иных видов деятельности, имеет достаточно необычный правовой механизм. Дело в особом характере инновационной деятельности, являющейся процессом, где один вид отношений сменяется другим, равно как и участники этой деятельности.

Объектами правового регулирования выступают: порядок создания и использования инновационной продукции; механизм взаимодействия между участниками инновационного процесса; защита интеллектуальной собственности и прав субъектов инновационного процесса.

Изучение правового механизма регулирования инновационной деятельности в современных российских условиях позволяет выявить главный пробел российского законодательства в данной области — отсутствие системности. Имеющаяся в России правовая база инновационного развития во многом носит декларативный характер, инструктивные документы нередко вступают в противоречие с законодательными актами, а некоторые предметные области отношений субъектов инновационной деятельности вообще остались вне правового регулирования. Так, правовое регулирование российской науки и отечественной системы образования осуществляется вне связи с другими важнейшими элементами инновационной системы: рыночным сектором, производством, инновационной инфраструктурой [3].

Правовое регулирование в сфере инноваций должно обеспечивать комплексное регулирование во всех направлениях,

начиная с создания и использования инновационных продуктов, и заканчивая отношениями, возникающими в процессе их реализации: в области производства, бизнеса, торговли, обновлением образования, науки. Только комплексное правовое регулирование способно обеспечить эффективность инновационной предпринимательской деятельности и создать конкурентоспособную экономику.

Литература.

[1] Волынкина М. В. Правовой инновационный опыт регионов / Журнал российского права, 2006.

[2] Шкатулла В. И. Право. М.: Высшая школа, 2004. С. 55.

[3] Курочкин В. Н. Правовое обеспечение инновационной деятельности в интересах экономической безопасности России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 05.26.02. М., 2004. 27 с.

[4] Сушкова О. В. Гражданско-правовой режим инноваций в научно-технической сфере: на примере деятельности высших учебных заведений: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — М., 2010. — 22 с.

ОБЩИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИИ И ИХ ПРОДВИЖЕНИЕ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

*Идрисов М. А. - к.э.н., доц. каф. политической
экономи, ДГУ, г. Махачкала*

*Казиханов А. М. - д.э.н., проф. каф. политической
экономи, ДГУ, г. Махачкала*

*Махмудов Х. М. - соискатель каф. политической
экономи, ДГУ, г. Махачкала.*

Отрасли сельского хозяйства и смежные с ним в единой системе АПК производства не в меньшей степени нуждаются в инновациях управления, производства, переработки, логистики и пр. В состав АПК входят технологически и экономически взаимосвязанные отрасли, участвующие в процессе производства и

доведения конечной продукции до потребителя. Отраслевую структуру АПК характеризуется соотношением отраслей, участвующих в производстве продуктов питания и непродовольственных товаров.

В составе агропромышленного комплекса важное место занимает инфраструктура; ее отрасли обслуживают все сферы АПК.

АПК представлен пятью взаимосвязанными стадиями:

- сельскохозяйственное производство;
- производство средств производства для системы АПК;
- производственно-техническое и технологическое обслуживание всех стадий воспроизводственного цикла;
- производство предметов потребления из сельскохозяйственного сырья;
- реализация производимой продукции

Внедрение научно-технических достижений в системе АПК, прежде всего в сельском хозяйстве, это: высокие и устойчивые урожаи, рациональное использование химических и биологических средств защиты культур, рациональная обработка земли и соблюдение экологических норм и параметров. Внедрение научных достижений во всем этом решит проблемы инновационных проектов в агропромышленном комплексе.

В Концепции социально-экономического развития России предусматривается довести к 2015 году долю организаций, осуществляющих инновационную деятельность, до 40-50%, а выпуск инновационной продукции – до 15–35 %.

Теоретические основы понимания инноваций заложены еще в 19 веке, хотя в других терминах родственные слова встречаются в древнем Риме с термином «novus». В 17–18 вв. появились короткие романы – новеллы (novel). Герои новелл боролись со старым, отживающим социальным и экономическим укладом, призывая за жизненный успех, отличая их от средневековых традиций. И как отмечает А.М. Конопкин: «Возможно, именно эта связь с борьбой за успех, светской жизнью и её динамизмом впоследствии отразилась и в термине «инновация». [3, с.409]

Очевидно и в дальнейшей истории взаимосвязи культур и обычаев разных народов Европы, Африки и Азии в 19 веке

дали толчок к применению термина «инновация». Об этом отмечает и С.Е. Крючкова [4, с.55]. Речь шла, в основном, о культурно-языковых заимствованиях. Однако в начале 20-го века австрийский экономист Й. Шумпетер стал говорить о «новых комбинациях», на которых, по его мнению, основан экономический рост. Пионеры, вводя «новые комбинации», такие как новые продукты, технологии, новые рынки сбыта, получают сверхприбыли и возможность выжить на рынке. Хотя термин «инновация» не звучал, всё же модель Шумпетера была настолько похожа на модель инновационной экономики, что самого автора стали считать основоположником теории экономики, основанной на инновациях.[3, с. 409]. Таким образом, книга Й. Шумпетера «Теория экономического развития» дает толчок для последующих авторов для развития идей новаторства, инноваций в экономике.

И в дальнейших исследованиях разных авторов инновация трактуется как процесс и/или результат качественного изменения товара или услуги, в государственной и в социальной сфере за счет внедрения новых идей, технологий, способов, методов и других нововведений, приводящих к лучшей результативности и эффективности. Исследователи также напоминают, что инновация приводит «к созданию лучших по свойствам изделий и технологий, и, в случае, если инновация ориентирована на экономическую выгоду, прибыль, то её появление на рынке может принести добавочный доход» [6, с.83]. Но можно ли новшество считать инновацией, если оно не принесет доход? Ведь такая «инновация» может привести к убыткам и банкротству.

В условиях нарастания инноваций в технологиях производства, агрохимии и биотехнологии для сельскохозяйственного производства и в целом для региональных АПК стали актуальными инновационные организационно-экономические формирования и инновационные методы управления ими. В новых интегрированных структурах кластерного типа в региональном АПК объединяются не только отдельные и/или целые отрасли сельского хозяйства региона, но и вся цепочка первичной и вторичной обработки, хранения, перевозки и сбыта, а также научно-техническое обеспечения региональными вузами и НИИ.

В Республике Дагестан устойчиво идет процесс формирования регионального виноградовинодельческого кластера. Это достаточно мощное и конкурентоспособное глубоко интегрированное новообразование, которое само по себе может быть отнесено к инновационным способам объединения и координации усилий на своих рынках. Региональный виноградовинодельческий кластер как новообразование в системе АПК способна катализировать как внутреннее развитие, так и на внешнем проявлении, позволяя наращивать мощности и эффективность всем субъектам кластера, что обеспечивает высокую конкурентоспособность интегрированных, кооперированных участников на долгосрочной основе.

Таким образом, виноградовинодельческий кластер, как комплексное неформальное новообразование на добровольной основе без юридического лица, интегрируя и упрочивая связи виноградарских хозяйств, перерабатывающих, логистических, финансово-банковских и государственных организации и учреждений, построенные на основе собственного инновационного маркетинг менеджмента, выстраивая новую и более жизнеспособную модель-структуру локального агропромышленного комплекса, (см.: рис. 1.). [2]

В силу своей высокой трудоемкости такая техническая культура, как виноградарство, нуждается в постоянной производственно-технической поддержке, агрохимии, научного и консалтингового обеспечения на всех этапах производства винограда, хранения, консервирования, переработки в вино и виноматериалы, а далее и коньячного производства делает данный кластер в экономически и социально значимую сферу общественного производства.

Виноградовинодельческий кластер республики развивается на фоне растущего рынка, как внутри регионального, так и внешнего потребителя, которые в условиях нарастания конкуренции заставляют производителей искать новые пути для решения производственных задач, целью которых является удовлетворение потребностей общества в целом. Необходимо удерживать свой рынок и расширять его, дифференцируя и позиционируя на традиционных и новых сегментах рынков. Это очень существенно при нарастании конкурентной борьбы как внутренних, так и ино-

странных производителей винограда, вин и виноматериалов в рамках юрисдикции ВТО. [5] И всё это возможно при постоянной подпитке инновацией во все сферы и производства в системе АПК региона.

Рисунок 1. Модель виноградовинодельческого кластера, рекомендуемый для Республики Дагестан (до введения нового Приказа Минсельхоз РД от 03.05.2012 г. № 061)

Источник: составлен авторами.

Очень важным инновационным фактором является экологичность продукции, т.е. полный цикл экологического производ-

ства и переработки конечной продукции в рамках АПК. Об это давно отмечают и ученые на различных научных форумах, позиционируют и предприниматели на различных региональных и международных ярмарках сельхозпродукции. Уже не ново, что потребитель становится более разборчивым и внимателен к тому, что покупает. «Современный человек больше внимания обращает на качество и экологическую безопасность продуктов питания. По этим показателям Республика Дагестан может опередить другие регионы».[1] Тем более что вновь закладываемые по инновационной технологии виноградники могут укрепить свои позиции с учетом концепта экологического продукта, становясь кластером приоритетного направления в виноградарстве и виноделии. Стратегия экономического развития республики на ближайшие годы предполагает не только наращение инвестиций, но и переход на новый уровень технического и технологического инновационного обеспечения АПК.

Инновационный синергетический эффект, который дает деятельность партнеров по кластеру, способствует стабильному социально-экономическому развитию, как агропромышленных организаций, так и регионов в целом. Комплекс нововведений составляет основу новой интегрированной организационно-экономической структуры в виде кластера нового уровня – единого виноградовинодельческого подкомплекса АПК региона. (рис. 2.). И такой единый кластер должен также работать эффективно во всех отношениях, в том числе как объект управления.

В данной примерной схематичной модели (рис. 2) виноградовинодельческого кластера республики представлены основные функциональные блоки, которые устремлены интеграционными взаимосвязями через кластерное ядро – локомотивных центров – производителей конечной конкурентоспособной продукции потребителям. В тоже время следует об этом отметить, что данная модель немного изменится с учетом уже принятого постановления Правительства Российской Федерации от 13 июля 2013 г. № 585 "О внесении изменений в перечень сельскохозяйственной продукции, производство, первичную и последующую (промышленную) переработку которой осуществляют сельскохозяйственные товаропроизводители". Постановление ступила в силу 19 июля 2013 г.

Ничего сразу с принятием законов и постановлений не меняется, это процесс не одного года, где необходимы адаптивные действия хозяйствующих субъектов АПК. Необходимо подтягивать уровень и развивать блоки инфраструктурного, научно-образовательного, снабженческого и информационного обеспечения указанного кластера.

Рисунок 2. Схема организационного построения республиканского виноградовинодельческого кластера

Источник: составлен авторами

Следующий этап оптимальных схем интеграционных связей кластера на основе инновационных технологий возможно с расширением границ межрегиональной интеграции, т.е. за пределы административных территорий республики, например, интегрирование вокруг кизлярского ВВК некоторых чеченских виноградовинодельческих, которые не занимаются производством конечной винодельческой продукцией. Чеченские виноградары частично восстановили виноградарские хозяйства и могут уже активно включиться в кизлярский виноградовинодельческий кластер.

Подводя итоги, следует заметить, что инновация и инновационные технологии, способы и методы используются во всех сферах общественного производства, в социальной сфере, в системе государственного и муниципального управления, особенно ощутимы они и проявляют себя в сфере общественного производства. Производственные отрасли является базисом всего государственного общественно-политического уклада (режима), т.к. экономика является базисом для выстраивания всех остальных сфер, в т.ч. образования, медицины, культуры, искусства, государственного аппарата управления, армии и флота и всех иных государственных и негосударственных непроизводственных структур.

Система АПК является одной из комплексов производства и доведения до потребителя конечной продукции. Инновации в отраслях АПК наиболее показательны, как в результатах эффективности его отраслей, так и в целом организационно-экономическом построении на принципах оптимальности и эффективности всего локального и регионального кластерного новобразования.

Литература.

1. Джамбулатов З. Материалы регионального научно-практический семинар «Приоритетные направления развития АПК Южного Дагестана». г. Дербент, 21 ноября 2011 года. Источник: <http://www.riadagestan.ru/news/2011/11/21/121328/> Время обращения: 10.01.2012 г.

2. Идрисов Ш.А., Махмудов Х.М. Управление новыми структурными изменениями в подотраслях АПК// НЗ4 «Научная дискуссия: вопросы экономики и управления»: Материалы XIII международной заочной научно-практической конференции. (08 мая 2013 г.) — Москва: Изд. «Международный центр науки и образования», 2013. — 170 с. ISBN 978-5-00021-046-8 [Текст]

3. Конопкин А.М. Инновации: история, этимология, сложности определения // Философия и методология науки: Материалы Третьей Всероссийской научной конференции (Ульяновск, 15-17 июня 2011 г.) / Под ред. Н. Г. Баранец, А.Б. Веревкина. Ульяновск: 2011. — с. 409.

4. Крючкова С. Е. Творчество как новационный процесс. - М.: БФРГТЗ “СЛОВО”, 2007. - 152 с. ISBN 5-9290-0195-2

5. Махмудов Х.М., Идрисов Ш.А. О кластерных преобразованиях в локальных формах АПК// Экономика и предпринимательство, № 12 (ч.1), 2013 г. С. 591-598. – 891 с. ISBN 1999-2300

6. Санто Б. Инновация как средство экономического развития / Пер. с венгер. – М.: Прогресс, 1990. С. 83.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Кагирова А.Х. – к.п.н., ст. преп. КОД ИФ ДГУ

Современная экономическая ситуация во многом зависит от того насколько будет подготовлено человеческое сознание к пониманию закономерностей развития экономических отношений и к решению сложных экономических задач.

Реалии экономической действительности показали, что необходимо развивать и формировать экономическое сознание.

Природа экономического сознания, как, и всего общественного сознания, является материально-предметная деятельность человека. Ее видом выступает производственная, экономическая деятельность. Эта деятельность и есть фактор существования и развития экономического сознания, а экономические отношения являются объектом отражения экономического сознания, при этом экономические отношения складываются, не проходя через сознание людей, но, сложившись, они начинают отражаться прямо и непосредственно прежде всего экономическим сознанием.

Экономическое сознание в традиционном толковании выступает как способ отражения экономических отношений, познания и сознательного использования социально-экономических законов. Оно представляет собой совокупность экономических знаний, идей, взглядов социальных общностей, непосредственно отражающих экономическую действительность и выражающих свое отношение к различным явлениям экономической жизни общества в конкретный исторический момент времени.

Экономическое сознание — обеспечивает понимание экономической жизни общества, превращает каждого человека в

активного творческого участника производственного процесса.

Экономическая действительность требует, формирование экономического сознания подрастающего поколения. Оно включает знания об основных законах развития рыночной экономики, повышения эффективности производства, перестройки его структуры, совершенствования производственных отношений, системы управления и методов хозяйствования. Важной его частью является способность экономического мышления на творческий поиск путей повышения производительности труда, достижения высококачественного производственного результата при наименьших затратах. Экономическое мышление предполагает умение осмысливать явления экономической жизни с учетом достижений науки и техники. Оно позволяет понимать экономику как целостное явление, в котором эффективность всего народного хозяйства зависит от эффективности каждого отдельного производственного звена.

Экономическое сознание выполняет ряд общественных функций[2]. Просветительская функция состоит в систематическом распространении экономических знаний, которые позволяют каждому труженику осмыслить свою трудовую деятельность, осознать степень ее экономической эффективности.

Развивающая функция экономического сознания заключается в формировании экономического мышления. Участник экономической сферы жизни общества осваивает свою деятельность в масштабах конкретного производства и всей системы народного хозяйства. Он не просто исполнитель, а предприимчивый рационализатор, приводящий в действие свою фантазию, смекалку, расчетливость. Все это развивает творческую личность.

Воспитательная функция экономического сознания направлена на формирование у ребенка умения рачительного хозяйствования, бережливости, добросовестности, честного отношения к труду, соблюдения трудовой, технологической, плановой сознательной дисциплины.

Организирующая функция экономического сознания непосредственно связана с научной организацией труда, которая определяет расстановку сил, задает определенный режим и ритм работы, обеспечивает технологическую последовательность

операций и качественный конечный результат. Организованный труд рождает эстетику трудового процесса.

Эстетическая функция экономического сознания направлена на развитие понимания каждым тружеником производственной деятельности как эстетически значимой. Продукт труда, не удовлетворяющий эстетические вкусы потребителей, не пользуется спросом, утрачивает потребительскую стоимость, что наносит прямой ущерб производителю и экономике.

Прогностическая функция экономического сознания проявляется в планировании размещения производительных сил, в предвидении роста производительности труда, в потребности в кадрах, в осуществлении модернизации технологических линий, производства новых товаров, упреждающих требования моды.

Экономическое воспитание — это организованная педагогическая деятельность, специально продуманная система работы, направленная на формирование экономического сознания учащихся.

Экономическое воспитание обеспечивает, развитие экономического мышления, формирование нравственных и деловых качеств, образующихся в экономической деятельности; общественной активности, предприимчивости, инициативности, хозяйского, бережного, честного отношения к общественному достоянию, рационализаторства, ответственности, стремления к высокой рентабельности, обновлению технологических процессов и оборудования, высокому качеству, личному успеху и благополучию.[2].

Недостаточное внимание экономическому воспитанию приводит к экономической безграмотности молодежи, их неготовности к выбору профессии в соответствии с собственными интересами, способностями и потребностями народного хозяйства. Содержание общественного экономического сознания становится достоянием молодежи в результате их познавательной деятельности.

Экономическое воспитание осуществляется также в процессе экономических отношений, в которые вовлекается молодежь. Они взаимодействуют с родителями и проявляют свое отношение к бюджету семьи, к вещам личного пользования. В

общественно полезном труде они вступают в отношения друг с другом; со взрослыми участниками производства, бережно относятся к орудиям труда, мебели, инвентарю. Необходимо добиваться осознания молодежи этих отношений с позиций нравственности и их экономического значения.

Таким образом, экономическое познание, деятельность и отношения — те механизмы, которые формируют экономическое сознание.

Основным критерием перехода знания в сознание является, по мнению российского философа *В. Д. Попова* общественная потребность групп и слоев в экономических идеях, взглядах, теориях, выражающих экономические интересы социальных общностей и направленных на регулирование экономических отношений и экономической деятельности[3].

Сущность экономического сознания связывается с систематизированными знаниями, основанными на научном познании и сознательном использовании социально-экономических законов.

Будучи неотъемлемой стороной экономической жизни, экономическое сознание отражает, прежде всего, экономические отношения, «участвует» в их реализации в качестве атрибута субъективного фактора социально-экономического развития.

Экономическое сознание органически вплетено в общественные отношения, в хозяйственный механизм, связано с формами обмена, распределения и потребления, отражает совокупность процессов и явлений экономической действительности. Это имеет важное значение для понимания и качественно количественного анализа, во-первых, характера обусловленности экономического сознания экономическими отношениями и формами их практической реализации; во-вторых, его места в экономической практике; в-третьих, его роли в преобразующей деятельности.

Экономическое сознание разделяют на теоретическое и эмпирическое, которое еще называют экономическим мышлением [4]

Теоретическое сознание получает выражение в системе экономических законов и категорий, являющейся результатом научного познания производственных отношений. Взгляды и

представления, порожденные практическим опытом людей, их участием в производственной деятельности, теми связями, в которые они вступают в своей повседневной хозяйственной жизни, и далеко не всегда совпадающие с научными выводами, и образуют эмпирический слой экономического мышления. Оно, как считает российский экономист *Л. И. Абалкин*, представлено тем, что принято называть обыденным сознанием. В своей повседневной практике люди и руководствуются, как правило, этим обыденным сознанием, которое непосредственно определяет принимаемые решения, действия, поступки[1]

В. Д. Попов рассматривает экономическое мышление как процесс и результат познания экономических отношений в форме понятий, суждений, умозаключений[2]. Последние входят, по его мнению, и в содержание экономического сознания. В этом смысле сознание — продукт мышления. С другой стороны, мышление осуществляется с помощью сознания, на основе достигнутого уровня сознания. В данном аспекте, считает В. Д. Попов, экономическое сознание играет роль первичного элемента по отношению к экономическому мышлению. Мышление же, как процесс познания есть экономическое сознание в действии, в движении. Результат этого процесса выражается в формах мышления, которые затем переходят в содержание экономического сознания. Но поскольку данный процесс есть взаимодействие объекта и субъекта, то происходит непрерывный переход объективного в субъективное и наоборот. Результат мышления объективируется в понятиях, которые при переходе в сознание субъективируются

С подобным подходом можно было бы согласиться, но здесь не улавливается принципиальная разница между анализируемыми явлениями — экономическим сознанием и экономическим мышлением. Играя разную роль в процессах познания, они наполняются практически одинаковым содержанием, во многом отождествляются, в чем-то накладываются друг на друга, в чем-то повторяют друг друга. Соотнести их сущности и адекватно отразить содержательную сторону каждого из понятий, описывающих анализируемые явления, практически, как показал наш собственный опыт, невозможно.

Итак, традиционно *экономическое мышление* включает в

себя взгляды и представления, порожденные практическим опытом людей, их участием в экономической деятельности теми связями, в которые они вступают в повседневной жизни. Определяя экономическое мышление подобным образом, мы тем самым определяем сферу функционирования данного явления. Экономическое мышление питается уже не познанием действия и использования социально-экономических законов, а экономической практикой и представляет собой не просто явление другого, более низкого или более частного уровня и не просто результат развития экономического сознания. Оно представляет собой иную сущность, наполнено иным социально-экономическим содержанием.

Экономическое сознание — с познанием функционирования и развития социально-экономических законов, а *экономическое мышление* — с включенностью в социально-экономическую практику[4]. Такой методологический подход позволяет рассматривать экономическое мышление как форму проявления экономического сознания в конкретной общественной ситуации; при этом косность и неразвитость экономического сознания обуславливает противоречивость развития экономического мышления индивидов и социальных групп. Оно воспринимает изменение экономических отношений преимущественно эмоционально (а не рационально) и успешно совмещает следование политике экономических реформ со сложившимися социальными стереотипами.

Между тем *рассмотрение экономического мышления как формы проявления экономического сознания в конкретной общественной ситуации* позволяет традиционную проблему перестройки экономического сознания перевести в плоскость проблемы влияния изменений в экономическом мышлении на те или иные аспекты экономического сознания; выяснить, в какой мере эти изменения затрагивают глубинную сущность экономического сознания.

Неразвитое экономическое сознание обуславливает противоречивое, эмоциональное по своей природе экономическое мышление. И в свою очередь противоречивое экономическое мышление эмоционального характера практически не влияет на развитие экономического сознания. Последнее, представляя со-

бой мощный пласт общественного сознания, формируется совсем иным, нежели экономическое мышление, знанием (познанием научных основ действия социально-экономических законов) и в нынешних условиях объективной основы для своей перестройки пока что не имеет.

В то же время противоречивое экономическое мышление не формирует и активного экономического поведения, не создает предпосылок для развития инициативы, творчества, деловитости, предприимчивости. Оно начало освобождаться от старых иллюзий, но не приобрело новые стимулы своего развития. Люди осознают свою истинную роль (или отсутствие таковой) в развитии экономических отношений, но их готовность к свободному и ответственному преодолению экономических трудностей выражена очень слабо.

Можно говорить о двух главных критериях, которые характеризуют состояние экономического сознания, а именно о его научности и об отражении в нем современных реалий — своеобразия новых, изменившихся условий развития общественного производства. Учет в экономическом сознании особенностей функционирования объективных экономических законов — неперенное условие научного подхода к управлению общественным производством, исключающего недооценку объективных законов, субъективизм в действиях[4]. Учет современных реальностей, качественно новых условий развития экономики и определение на этой основе линии практического поведения и способа действий — второй критерий развитости экономического сознания. Ориентация на качество, эффективность и интенсификацию должна пронизывать весь строй экономического сознания, определять сам образ мысли и поведения. Это важно и в проектировании новой техники, и в организации научно-исследовательской работы, и при оценке хозяйственной деятельности, и в выработке направлений творческого поиска резервов производства. Качество и эффективность должны стать своеобразной установкой, ориентиром, определяющим направленность мысли и позволяющим оценить достигнутое[5].

Важной и неотъемлемой чертой развитого экономического сознания является умение мыслить системно, видеть все богатство взаимосвязей и противоречий общественной жизни,

смотреть на происходящие процессы с позиций целостного развития экономики. Такой подход связан с преодолением ведомственности и местничества, абсолютизацией локальных процессов, когда на экономические процессы смотрят сквозь узкую щель интересов отрасли, региона или предприятия. Ограниченность кругозора ближайшими задачами и перспективами вызывает, как показывает опыт, немало негативных явлений. Интересы сиюминутной выгоды побуждали игнорировать экологические последствия принимаемых решений и практических действий, поскольку эти последствия обнаруживаются, как правило, в отдаленной перспективе.

Именно поэтому стратегический тип экономического сознания, столь важный и необходимый в современных условиях, особенно нужен при решении проблем, прямо или косвенно затрагивающих среду обитания человека, всю сферу взаимодействия человека с природой.

Глубокие экономические знания расширяют кругозор и горизонт мышления, учат подходить к решению вопросов с государственных позиций, выявлять и приводить в действие резервы эффективности производства, стимулируют творческую активность. Овладение такими знаниями становится предпосылкой квалифицированного, грамотного участия в управлении производством и реализации адекватной экономической политики[5].

Чем выше положение работника в этой структуре, тем строже требования к объему и качеству его экономических знаний. Вместе с тем в ходе «превращения общественного сознания в общественную силу» с развитием процесса демократизации управления производством возрастает и необходимость повышения уровня коллективного и массового экономического сознания.

Система экономического образования, создаваемая для этих целей, должна опираться на прочный фундамент уже имеющихся знаний.

Литература.

1.Абалкин Л. И. Новый тип экономического мышления. М., 1987. С. 10.

2.Лихачев Б.Т. Педагогика: Курс лекций / Учеб. пособие

для студентов педагог, учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.:Юрайт-М,2001.—607с.

3.Попов В. Д. Экономическое сознание: сущность, формирование и роль в социалистическом обществе. С. 45.

4.Соколова Г.Н. Экономическая социология:1998.

5. Щербатых Ю.В. Психология предпринимательства и бизнеса: Учебное пособие СПб: Питер,2009 год

СУЩНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

*Магомедова З. – ст. 4 курса экономического отделения
филиала ДГУ в г. Избербаше*

*Науч. рук. – Сулейманова А.М. – к.э.н., зав. каф. «ЭД»
филиала ДГУ в г. Избербаше*

В решении задач выхода страны из кризиса, обеспечения динамически устойчивого развития экономики первостепенная роль принадлежит инновационной деятельности, способной обеспечить непрерывное обновление технической базы производства, освоение и выпуск новой конкурентоспособной продукции, эффективное проникновение на мировые рынки товаров и услуг.

Это требует реформирования всех сфер общественной жизни и прежде всего экономики. В настоящий момент в российской экономике наблюдается диспропорция между наличием инновационных возможностей и их реальным воплощением на практике.

Инновационный тип экономического развития требует создания максимально благоприятных условий для предпринимательской инициативы, а стимулирование развития технологий, как показывает мировой опыт, невозможно без государственного вмешательства.

Мощным рычагом косвенного регулирования инновационной деятельности, способствующим инновационному развитию страны, является налоговая система, которая в настоящий момент не способна на должном уровне обеспечивать стимулирование инноваций, поскольку в РФ доминирует доктрина прямой поддержки прикладных исследований и разработок. Суще-

ствующее налоговое законодательство имеет ряд проблем и недостатков, которые препятствуют эффективному функционированию инновационных организаций России.

Налоговое законодательство недостаточно ориентировано на создание стимулов у собственников предприятий к стратегическому планированию и к проведению своих собственных исследований и разработок. Поэтому необходимо выявить и устранить существующие проблемы налогообложения инновационной деятельности, скорректировав тем самым направление и темп развития РФ. Наиболее сложной проблемой налогообложения инновационных организаций является высокий уровень страховых взносов.

В отличие от основной массы предприятий, в расходах научных и инновационных организаций наибольший удельный вес (от 50 до 80%) занимают расходы на оплату труда, а следовательно, и на уплату страховых взносов, а поскольку с 2011 г. была увеличена ставка страховых платежей в социальные фонды с 26 до 34%, это явилось очень тяжелым моментом для инновационных компаний. В целях налогового стимулирования инновационной деятельности и развития человеческого капитала в 2011 г. были снижены тарифы страховых взносов на обязательное пенсионное, медицинское и социальное страхование [28] .

В налоговом регулировании научно-технической и инновационной деятельности особое место занимает налог на прибыль организаций. Используя набор инструментов, которые он в себя включает, возможно весьма эффективное стимулирование научно-технического прогресса и инновационного развития страны. Следует отметить, что некоторые инструменты в российской практике не находят своего применения либо были отменены, другие же практикуются, но не дают должного стимулирующего эффекта, поэтому требуют своего дальнейшего совершенствования.

В 2002 г. с введением главы 25 НК РФ была отменена инвестиционная налоговая льгота, которая позволяла предприятиям не платить 50 % налога на прибыль с сумм, направленных на финансирование капиталовложений. Для некоторых отстающих отраслей промышленности предусматривалось 100-

процентное освобождение от налога. Отмена инвестиционной налоговой льготы оказала существенное влияние на сокращение объемов инвестирования прибыли в реальный сектор экономики.

Удельный вес собственных источников организации уменьшился до 41,2 %. Таким образом, для тех налогоплательщиков, которые инвестировали средства в производство, ставка налога на прибыль повысилась. Развитие производства стало происходить не за счет собственной прибыли организаций, а за счет заемных средств.

Амортизация основных средств является универсальным механизмом налогового стимулирования инновационной деятельности организаций, признанным во всем мире, так как ее начисление создает важный источник финансирования инноваций для организаций, заинтересованных в дальнейшем росте, модернизации и техническом перевооружении своего производства.

В 2010 г. была введена амортизационная премия по налогу на прибыль организаций в размере 10 и 30% - одномоментное уменьшение базы налога на прибыль организаций до начала амортизации основных средств.

По мнению Минэкономразвития России необходимо увеличить размер так называемой амортизационной премии с 30 % до 50 % для 3-7-й амортизационных групп (срок полезного использования – 3-20 лет). В Российском союзе промышленников и предпринимателей считают обоснованным поощрять организации, продолжающие инвестировать средства в модернизацию производства даже в нынешних тяжелых условиях. Однако данная мера намечается как временная, на посткризисный период для поддержки предприятий в трудных экономических условиях [7].

Дальнейшее совершенствование амортизационной политики в ближайшие годы необходимо согласовать с пересмотром подходов к Классификации основных средств на группы и определению для этих групп норм амортизации, основанных не только на физических сроках службы объектов основных средств, но и иных факторах, которые влияют на процесс начисления амортизации, в частности скорости развития техноло-

гий, заставляющей обновлять основные средства до истечения физического срока их службы.

Также необходимо повышать эффективность системы налогового учета и расходов на НИОКР и в уже введенных льготах доработать порядок учета, чтобы облегчить применение льгот с коэффициентом 1,5.

Оценивая всю совокупность существующих в РФ льгот по налоговому стимулированию инновационной деятельности, к сожалению, приходится сделать вывод о том, что они не носят системного характера, отличаются непостоянством, малочисленностью, не охватывают всей совокупности институтов и отношений, присущих инновационной деятельности, и лишь отчасти компенсируют предпринимательский риск, связанный с ведением инновационной деятельности.

Уровень налоговых льгот в РФ существенно не дотягивает до уровня зарубежных стран ни по количественным, ни по качественным показателям. Существенным отличием является и тот факт, что в РФ большинство льгот предоставляется организациям, только если они являются резидентами особых экономических зон (ОЭЗ), т.е. практически эти льготы носят точечный локальный характер.

Так, в 2011 г. для организаций - резидентов особой экономической зоны законами субъектов Российской Федерации могла устанавливаться пониженная налоговая ставка налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации. При этом размер указанной налоговой ставки не мог быть выше 13,5 процентов. Этой нормой могли воспользоваться организации, являющиеся резидентами технико-внедренческих особых экономических зон на момент вступления в силу федерального закона о создании технико-внедренческих особых экономических зон, а также организации, зарегистрированные в период его действия.

Если рассматривать проблемы налогообложения, то необходимо помнить, что в мировой практике наблюдаются некоторые различия между ОЭЗ, создаваемыми в развитых и в развивающихся странах. В развитых странах при их создании ставится целью, прежде всего, техническое переоснащение

производства на базе новых технологий, а потому предоставляются в основном налоговые льготы. В развивающихся же странах помимо модернизации экономики приоритетными являются цели привлечения зарубежного капитала и передового управленческого опыта, а потому и льготы предоставляются не только в системе налогообложения, но и по аренде земли, использованию рабочей силы. Имея в виду, что в числе основных инструментов государственного регулирования ОЭЗ в России налоговые и таможенные преференции стоят на третьем месте (после государственной поддержки создания инфраструктуры на территориях ОЭЗ и введения упрощенного режима администрирования), можно сделать вывод о том, что мы пошли по пути развивающихся стран.

Серьезным недостатком в законодательстве РФ является отсутствие единого закона об инновационной деятельности, законодательства в области патентования, лицензионного права, законов о промышленных образцах, охраны объектов интеллектуальной собственности и прав собственности на них.

Поскольку четкое правовое регулирование интеллектуальной собственности создает экономическую заинтересованность у субъектов инновационной деятельности, необходимо учитывать, что развитие инновационной деятельности, повышение инновационной активности в стране будут зависеть, прежде всего от благоприятного правового обеспечения, формирующегося как на региональном, так и на федеральном уровне посредством действенной законодательной базы.

Все это требует как принятия законодательства, способствующего развитию инноваций, так и формирования эффективных механизмов по их реализации на практике.

Необходимо отметить, что инновационные проекты нуждаются в долгосрочных инвестициях, так как доходы, получаемые от данных проектов, предполагают доходы будущих периодов, поэтому немаловажным недостатком российской налоговой системы является еще и то, что постоянные реформы (не всегда последовательные) и изменения налогового законодательства не гарантируют стабильности налогообложения на весь срок реализации долгосрочных инвестиционных проектов.

Перспективы создания и дальнейшего развития инновационной деятельности в российской экономике во многом зависят от формирования и развития в сравнительно сжатые сроки эффективного законодательства, рассматривающего данные вопросы.

В условиях существующей налоговой модели основная доля бюджетных, в том числе налоговых доходов приходится на федеральный уровень. Поскольку стимулирование инновационной деятельности носит, как правило, рискованный характер, то власти соответствующего уровня не заинтересованы в расходовании бюджетных средств на проекты, эффективность которых не поддается точному определению и в большинстве случаев носит вероятностный характер. В данной ситуации возможно использование налогового стимулирования, в том числе и на межбюджетном уровне, когда бюджет более высокого уровня выделяет в той или иной форме средства для их использования в системе налоговых стимулов инновационной деятельности на региональном уровне.

Кроме того, механизмы налоговой политики страны и налогового администрирования должны предусматривать упрощение всей налоговой системы РФ, снижение издержек налогоплательщиков, которые возникают вследствие соблюдения и исполнения их налоговых обязательств.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что среди прямых налогов налог на прибыль содержат наибольшие потенциальные возможности для регулирующего воздействия на темпы, масштабы и направления инновационной деятельности. В сочетании с амортизационной политикой налог на прибыль определяет размеры собственных финансовых ресурсов хозяйствующих субъектов, которые могут быть использованы для обеспечения дальнейшего роста, и, в конечном счете, формирует существенную часть научно-технического потенциала, необходимого для развития экономики.

Литература:

1. Аналитический доклад. Инновационное развитие: стратегия, ресурсы, законодательные решения. – М.: 2011.
2. Приоритеты бюджетной и налоговой политики // Финансы. – 2013. - №4. – с.3

ПРАВОВАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

*Магомедова Ш. -3 курс юридического отделения
филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. - Таилова А.Г. – к.ю.н., ст. преп. каф. «ЮД»
филиала ДГУ в г. Избербаше*

В настоящее время, когда передовая экономика строится на научно-технических достижениях и высоких технологиях, развитые страны уделяют все большее внимание правовому регулированию инновационной деятельности. Опыт таких стран показывает, что научная, научно-техническая и инновационная деятельность являются решающим фактором экономического развития, способствующим стабилизации экономики и преодолению кризисных явлений. Для России, вступившей на путь рыночных реформ в экономике и демократизации общественной жизни, проблемы сохранения и развития научного потенциала имеют жизненное значение.

Переход России к инновационному пути развития экономики с объективной необходимостью потребовал реформирования в этом же направлении правовой базы тех общественных отношений, которые связаны с научной, научно-технической и инновационной деятельностью, направленной на повышение объемов выпускаемой наукоемкой продукции, в первую очередь новых поколений машин, оборудования и технологий.

Правовая обеспеченность участников инновационного предпринимательства предполагает наличие эффективного юридического инструментария, который мог бы образовать правовую среду инновационной предпринимательской деятельности, для обеспечения эффективного экономического поведения его участников.

Инновационная деятельность в широком смысле включает деятельность, направленную на создание новаций, то есть на достижение результата научного исследования, продукта научно-технической деятельности и иных разработок, ранее не известного на внутреннем или международном рынке либо обладающего новыми свойствами аналогичных известных продук-

тов. В узком смысле под инновационной предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от создания и организации производства принципиально новой или с новыми потребительскими свойствами продукции (товаров, работ, услуг), от создания, внедрения и применения новых или модернизации существующих способов (технологий) ее производства, в том числе в научно-технологических и иных процессах, от коммерциализации результатов научных исследований, результатов интеллектуальной творческой деятельности и иных разработок, то есть деятельности, имеющей целью обеспечение экономии затрат или создающей условия для такой экономии, выпуска на рынок конкурентоспособных товаров и услуг, реализуемых как на внутреннем, так и на внешнем рынке лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке.

Проведенный критический анализ законодательной практики зарубежных стран позволил нам предложить заимствовать опыт зарубежных стран в отношении установления обязанности по осуществлению мониторинга, инновационного законодательства, оценки его влияния на регулируемые правоотношения. Данную обязанность в части предоставления ежегодного отчета необходимо предусмотреть для Правительства Российской Федерации.

В европейских странах главным катализатором в области инновационной предпринимательской деятельности являются меры государственной поддержки: налоговые льготы и преференции; финансовая поддержка, натуральные преференции, а именно предоставление услуг, способствующих реализации инновационной предпринимательской деятельности, таких, как обучение персонала, содействие в патентовании, содействие в сертификации продукции; предоставление площадей в инкубаторах и технопарках. На наш взгляд следовало бы воспроизвести нормы иностранного права, закрепляющие предоставление указанных мер государственной поддержки, в национальном законодательстве с учетом специфики объективной российской действительности.

В России, наиболее эффективным оказался бы метод

прямого государственного вмешательства, заключающийся в государственном регулировании приоритетов национального развития высокотехнологического и наукоемкого сектора.

Нормы гражданского права занимают самостоятельное место в механизме правового регулирования инновационной предпринимательской деятельности. Среди них нормы, определяющие правовой статус субъектов отношений инновационного предпринимательства, правовой режим объектов инновационной деятельности, общие принципы заключения и исполнения гражданско-правовых договоров, опосредующих осуществление инновационной предпринимательской деятельности.

В ходе анализа российского инновационного законодательства наблюдается отсутствие возможности стимулировать и интенсифицировать инновационную деятельность в России без разработки и принятия специального федерального закона, направленного на регулирование соответствующих отношений. Основой формирования системы законодательства об инновационной деятельности в России должно стать на наш взгляд принятие Федерального закона «Об инновационной деятельности в Российской Федерации».

ДОГОВОРНЫЕ ФОРМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Муртузалиева Д. -4 курс юридического отделения
филиала ДГУ в г. Избербаше
Науч. рук. - Таилова А.Г. – к.ю.н., ст. преп. каф. «ЮД»
филиала ДГУ в г. Избербаше*

При осуществлении научной, научно-технической деятельности между научной организацией, заказчиками и иными потребителями научной и научно-технической продукции возникают отношения при заключении договоров, контрактов на создание, передачу и использование научной и (или) научно-технической продукции, оказание научных, научно-технических, инженерно-консультационных и иных услуг, а также других договоров, в том числе договоров о совместной научной и (или) научно-технической деятельности и распределении прибыли. В этом случае, когда научная, научно-

техническая деятельность направлена на извлечение прибыли, хозяйственная деятельность в сфере науки является предпринимательством, а субъекты предпринимательства - предпринимателями, то есть осуществляется коммерческая хозяйственная деятельность в сфере науки.[1]

В ходе выполнения договоров на НИР и ОКР могут быть созданы новые объекты интеллектуальной собственности, поэтому институт интеллектуальной собственности непосредственно влияет на содержание этих договоров.

При исполнении НИР и ОКР могут быть получены отрицательные результаты, что само по себе не является нарушением договоров, а может рассматриваться сторонами как один из вариантов исполнения договоров; риск случайной невозможности исполнения несет заказчик[2].

Одним из важных и сложных вопросов, решаемых в этих договорах, является вопрос о правах сторон по использованию и распоряжению научно-технической продукции. Являясь результатом творческого труда, такая продукция представляет собой объект интеллектуальной собственности. Статья 772 ГК РФ устанавливает право сторон использовать охраноспособные результаты НИР и ОКР в пределах и на условиях, предусмотренных договором, право использования подобных результатов переходит к заказчику, а исполнитель сохраняет право применять их только для собственных нужд.

В случае нарушения договорных обязательств исполнитель несет ответственность за свои действия не как обычный предприниматель в соответствии с п. 2 ст. 401 ГК РФ, а лишь при наличии вины. Кроме того, ответственность исполнителя ограничена по объему, так как, если иное прямо не предусмотрено договором, он должен возместить заказчику лишь реальный ущерб в имуществе, но не упущенную последним выгоду. Более того, договором может быть предусмотрено, что реальный ущерб подлежит возмещению лишь в пределах общей стоимости работ по договору.

Разновидностью договоров НИР и ОКР являются договоры НИР и ОКР для государственных нужд. Они заключаются между государственным органом-заказчиком и организацией-исполнителем.

Нормы, регулирующие выполнение НИР и ОКР для государственных нужд, нуждаются в корректировке. В связи с этим перечень работ для государственных нужд, перечисленных в ст. 763 ГК РФ, следует дополнить указанием на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы.

Уступка патентных прав, в какой бы договорной форме она не осуществлялась, означает, что к приобретателю патента переходят в полном объеме все права, которыми обладал патентовладелец.

Наряду с уступкой патентных прав патентообладатель может выдавать разрешения на использование разработки другими лицами. Выдача таких разрешений осуществляется путем заключения лицензионных договоров.

Таким образом, по лицензионному договору патентообладатель (лицензиар) обязывается предоставить право на использование охраняемого объекта промышленной собственности на срок и в объеме, предусмотренных договором, другому лицу (лицензиату), а последний принимает на себя обязанность вносить лицензиару обусловленные платежи и осуществлять другие действия, предусмотренные договором.

В зависимости от объема передаваемых прав различаются договоры о выдаче простой (неисключительной) и исключительной лицензий. По договору неисключительной лицензии лицензиар, предоставляя лицензиату право на использование объекта промышленной собственности, сохраняет за собой все права, подтверждаемые патентом, в том числе и право на предоставление лицензий третьим лицам.[3]

При выдаче исключительной лицензии лицензиату передается исключительное право на использование объекта промышленной собственности в пределах, предусмотренных договором, с сохранением за лицензиаром права на его использование в части, не передаваемой лицензиату.

Помимо обычных лицензий действующее законодательство предусматривает и специальные виды лицензий, которые подразделяются на принудительные и открытые.

Принудительной называется лицензия, выдачи которой может добиваться через Высшую патентную палату любое заин-

тересованное лицо в случае неиспользования запатентованной разработки патентообладателем в течение установленного законодательством срока.

Что же касается открытых лицензий, то их суть сводится к тому, что закон предоставляет патентообладателю возможность подать в Патентное ведомство РФ заявление, в соответствии с которым патентообладатель предоставляет любым третьим лицам возможность использовать его разработку.

При анализе лицензионных соглашений следует отметить, что, во-первых, условия лицензионного договора не должны нарушать норм законодательства о конкуренции и ограничении монопольной деятельности (например, лицензиар не может диктовать лицензиату цены на реализуемую продукцию, запрещать заключать договоры с определенными категориями лиц и т. п.); во-вторых, лицензионные договоры, равно как и договоры об уступке патентных прав, подлежат обязательному заключению в письменной форме и должны быть зарегистрированы в Патентном ведомстве РФ под страхом их недействительности.

В инновационной так же сфере заключаются договоры о внедрении новой техники и договоры на передачу научно-технической продукции. Сущность этих договоров сводится к тому, что стороны, взаимодействуя, сотрудничая друг с другом, обязуются провести научно-техническую работу в соответствии с требованиями, оговоренными сторонами, и передать результаты заказчику, а заказчик -принять, оплатить и внедрить результаты в производство. Этим договорам свойственны отмеченные особенности договоров на НИР и ОКР.

Таким образом, правовые формы создания и реализации инноваций в предпринимательской деятельности достаточно разнообразны и перечень этих договоров является открытым.

Литература.

[1]Еременко В.И. Об инновационном развитии экономики Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2010. №12. С. 10. Н.В. Фролова

[2]Индикаторы инновационной деятельности: стат. сб. М.: ГУ ВШЭ, 2007. 400 с.

[3]Крохина Ю.А. Новые субъекты и особенности сроков

исполнения налоговой обязанности [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

*Даитова П.И. – ст. преп. каф. «ОД»
филиала ДГУ в г. Избербаше
Алигаджиева Н.У. – ст. преп. каф. «ОД»
филиала ДГУ в г. Избербаше*

В процессе обучения необходимо обращать внимание в первую очередь на те методы, при которых слушатели идентифицируют себя с учебным материалом, включаются в изучаемую ситуацию, побуждаются к активным действиям, переживают состояние успеха и соответственно мотивируют свое поведение. Всем этим требованиям в наибольшей степени отвечают интерактивные методы обучения.[1]

Организуются индивидуальная, парная и групповая работа, используется проектная работа, ролевые игры, осуществляется работа с документами и различными источниками информации. Интерактивные методы основаны на принципах взаимодействия, активности обучаемых, опоре на групповой опыт, обязательной обратной связи. Создается среда образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместного знания, возможностью взаимной оценки и контроля.

Ведущий преподаватель вместе с новыми знаниями ведет участников обучения к самостоятельному поиску. Активность преподавателя уступает место активности студентов, его задачей становится создание условий для их инициативы.

Интерактивный («inter» - это взаимный, «act» - действовать) – означает взаимодействовать, находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо. Другими словами, в отличие от активных методов, интерактивные ориентированы на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности студентов в процессе обучения. Место преподавателя на интерактивных заняти-

ях сводится к направлению деятельности студентов на достижение целей занятия. Преподаватель также разрабатывает план занятия (обычно, это интерактивные упражнения и задания, в ходе выполнения которых студент изучает материал).[3]

Задачами интерактивных форм обучения являются:

- эффективное усвоение учебного материала;
- пробуждение у обучающихся интереса;
- установление воздействия между студентами, обучение навыкам работы в команде, проявление терпимости к любой точке зрения, уважение к праву каждого на свободу слова, его достоинства;
- самостоятельный поиск учащимися путей и вариантов решения поставленной учебной задачи (выбор одного из предложенных вариантов или нахождение собственного варианта и обоснование решения);
- формирование у обучающихся мнения и отношения;
- формирование жизненных и профессиональных навыков;
- выход на уровень осознанной компетентности студента.

При использовании интерактивных форм роль преподавателя меняется, перестаёт быть центральной. Он лишь регулирует процесс и занимается его общей организацией, готовит заранее необходимые задания и формулирует вопросы или темы для обсуждения в группах, даёт консультации, контролирует время и порядок выполнения намеченного плана.[2]

Огромную роль при подготовке и проведении интерактивных занятий играет методическая подготовка преподавателя. Ведь для того, чтобы занятие прошло с максимальной эффективностью, он должен сам прежде всего владеть этими методиками, иметь навыки использования компьютерных и интернет-технологий, умело обращаться с современной техникой (компьютером, интерактивной доской и др.) В данном контексте нельзя не отметить методическую помощь, которую оказывает преподавателям Дагестанского государственного университета функционирующий в ДГУ методический совет по иностранным языкам, возглавляемый Ашурбековой Т.И. Мастер-классы, ме-

тодические совещания, открытые занятия - все это, безусловно, содействует повышению качества проводимых занятий.

Трудно сегодня представить занятие по английскому языку без таких интерактивных технологий учебы, как работа в парах, карусель, незаконченные предложения, мозговой штурм, анализ проблемы, разыгрывания ситуации в ролях, ролевая игра, имитация, дискуссия, и т.п. Эти и некоторые другие приемы были использованы, к примеру, при изучении темы «Money and its functions» со студентами второго курса экономического отделения в Избербашском филиале ДГУ. Студенты с удовольствием были вовлечены в работу: в процессе «мозгового штурма» вспомнили и отобрали в виде привычной паутины все функции денег, повторили с помощью мультимедийной презентации спряжение глаголов в Present Progressive, а для закрепления исполнили под караоке песню «Lemon tree». После просмотра отрывка из кинофильма «Заложница», ребята поговорили на тему: «Что бы я сделал, если б у меня были деньги» - таким нехитрым способом студенты сами пришли к пониманию новой грамматической структуры «Условные предложения в английском языке». Занятие в очередной раз доказало, что возможность сочетать несколько методов обучения для решения проблемы, несомненно, способствует лучшему осмыслению студентами поставленных задач, прежде всего коммуникативных.

Примером использования интерактивных методов на занятиях по английскому языку является также изучение темы «Food you like», которое прошло в виде интерактивного урока-обобщения на первом курсе экономического факультета. Студенты обсуждали блюда и напитки, особенности питания в разных странах, говорили о вкусовых предпочтениях, пели песню «I like food and I like eating». С помощью презентаций и видеороликов учащиеся закрепили использование исчисляемых и неисчисляемых существительных в английском языке. Но наибольший интерес вызвала компьютерная онлайн-игра, в которой студентам на время приходилось выбирать из предложенных продуктов те, что внесены в список покупок. Ребята много работали в парах и малых группах, имитировали ситуации, озвучивали диалоги. Такие занятия, как правило, приносят положительные плоды, ведь игра – это основное средство развития

познавательного интереса. Она помогает создавать и поддерживать позитивный психологический климат, необходимый для комфортного обучения. Студенты, имитируя и обыгрывая различные жизненные ситуации, учатся преодолевать языковой барьер, тем самым обеспечивая достижение поставленных задач коммуникации.

Как известно, курс иностранного языка в вузе носит не только коммуникативно – ориентированный, но и профессионально направленный характер. Не является исключением и дисциплина «Английский язык в сфере юриспруденции», основная цель которой приобретение студентами коммуникативной и профессиональной компетенции, обеспечивающей эффективный минимально – достаточный уровень восприятия, обработки и порождения информации на английском языке в сфере юриспруденции. Поэтому одной из приоритетных задач курса английского языка для студентов юридического языка является формирование у обучаемых навыков чтения и понимания английского текста в подлиннике на базе общеупотребительной и специальной лексики, а также умения быстро извлекать необходимую информацию и вести на английском языке беседу – диалог с использованием специальной юридической терминологии. Такие задачи педагогу решать довольно непросто, если принимать во внимание уменьшение количество отведенных часов. Следовательно, преподаватели ищут новые формы работы, используют приемы, делающие обучение английскому языку нескучным, а главное эффективным. Например, при изучении студентами первого курса юридического отделения довольно сложной темы «Система судов Англии», нами использованы нетрадиционные методы, позволяющие студентам разобраться в перипетиях английского судостроительства. Студенты не просто запомнили названия судебных инстанций, но что самое важное, смогли описать их юрисдикцию. Для того, чтобы получить представление об особенностях английского правосудия и сравнить его с американским, студентам был показан отрывок из фильма «To kill a mockingbird», который не оставил ребят равнодушными. После просмотра студенты записали глаголы в форме Past Simple, которые прозвучали в сцене перекрестного допроса. А закрепили употребление глаголов с помощью игры

«Tic – tac - toe» и песни в стиле рэп. Таким образом, на занятии были достигнуты как образовательные, так и воспитательные цели, ведь изучение иностранного языка расширяет кругозор студентов, повышает уровень их общей культуры, учит уважению в отношении к ценностям других стран и народов.

Общеизвестно, что язык лучше всего учить в оригинальной языковой среде. Но не все и не всегда имеют такую возможность. Поэтому очень важно на занятиях по английскому языку максимальное приближение к оригинальной среде. В частности, на открытом занятии по английскому языку на первом курсе юридического факультета студентам было предложено поучаствовать в игровом судебном заседании «Виновен или не виновен?» по теме «Преступление и наказание». В этой ролевой игре были задействованы все студенты группы. Ребята продемонстрировали знания, умения и навыки всех видов речевой деятельности. Они выражали свою точку зрения, личное отношение к данной проблеме через интерактивное общение.

Метод проектов, не раз доказано практикой, является одним из наиболее любимых среди студентов интерактивных методов обучения. К примеру, студенты второго курса экономического отделения в обязательном порядке защищают проекты в рамках изучения профессионального модуля. При этом данную задачу они воспринимают с большим энтузиазмом. Защита, как правило, организуется в специально оборудованной мультимедийной аудитории, которая может вместить всех желающих, а не только участников. Студенты представляют свои презентации по актуальной проблематике экономики и бизнеса, отвечают на вопросы своих однокурсников, преподавателей, присутствующих гостей. Студентам удается за короткое время обработать научный и публицистический материал по теме, освоить большой объем профессиональной лексики, подобрать интересное видео- и аудио-сопровождение своих выступлений. Такие сложные темы, как «Taxation», «Banking», «Trade», «Marketing», «Advertising», «Inflation and Unemployment» и другие требуют высокого уровня владения языком.

Изучение учебно-познавательного и социально-культурного модулей по английскому языку на первом курсе экономического отделения также обычно завершается публич-

ной защитой проектов на английском языке. Работа, проведенная студентами под руководством преподавателей, связана не только с поиском лингвистического материала по теме, но и с подготовкой мультимедийной презентации средствами программы PowerPoint. Среди представленных работ по языку и страноведению особое внимание студентов обычно привлекают темы, связанные с родной культурой и традициями, а также культурой стран изучаемого языка, например, «Customs and traditions of Great Britain», «Dagestan is my native republic», «All about the English language», «The history of Australia», «Famous people of America» и др.

Интерактивные технологии можно использовать не только на практических занятиях, но и в неаудиторной работе. В филиале ДГУ в г. Избербаше на протяжении многих лет успешно функционирует предметный кружок по английскому языку и страноведению. Руководители кружка вместе со студентами проводят немало открытых представлений с использованием элементов инновационных, интерактивных технологий. К примеру, надолго гостям и участникам запомнилось открытое итоговое занятие – представление по теме «Travel with us. What a wonderful world! » Можно ли за час совершить путешествие по земному шару, прогуляться по Нью-Йорку, встретиться с деловым партнером и вернуться обратно? Конечно, наяву в столь сжатые сроки такое вряд ли осуществишь. Но чего не произойдет на уроке, если очень этого захотеть. Это был урок – путешествие, интересное приключение, можно сказать, виртуальное перемещение. Он получился почти волшебным перфомансом, благодаря всем тем современным интерактивным технологиям, которые были использованы на этом занятии. Вот собран чемодан, куплены билеты, забронирована гостиница, и самолет несет нашу героиню в Нью-Йорк под знакомую мелодию в исполнении Элвиса Пресли. Трудно описать чувства, когда на экране проектора парит лайнер, и, кажется, что это ты летишь в город мечты, в Нью-Йорк. Но сначала нужно больше разузнать о мегаполисе, чтобы как можно интереснее провести в нем время. Как раз кстати оказался и мультимедийный видеоролик с элементами интерактивного тестирования, и видео зарисовки о гостиницах и аэропортах, и сценка с участием студентов.

Хотелось бы сказать несколько слов еще об одном виде интерактивного занятия - спектакле. Подготовка к такому событию требует больших эмоциональных и интеллектуальных затрат, но от этого его эффект несравнимо выше, на наш взгляд, чем эффект от любого иного интерактивного занятия. В качестве примера можно упомянуть прошедший в филиале показ спектакля «Истерическая история Троянской войны». Этот спектакль – увлекательная трагикомедия Д.М.Ларсона, созданная по мотивам произведений Гомера. Представление позволило участникам оживить свой английский, попасть в атмосферу античности, получить навыки актерского мастерства. Такое событие смело можно назвать мастер-классом интерактивного общения студентов! Огромное желание, доброжелательное отношение, многие часы работы и репетиций, использование инновационных интерактивных технологий позволяют побороть психологическую зажатость обучающихся, снять языковой барьер, научить студентов эмоционально выражать свои мысли на английском.

В заключении хочется отметить, что использование продуктивных инновационных интерактивных методов обучения на занятиях по английскому языку позволяет студенту быть активным участником процесса, формировать и развивать познавательную активность. А такая творчески активная личность способна адаптироваться в современном, изменчивом мире.

Литература:

1. Ануфриев Б.Ф. Современные интерактивные методы обучения экономистов и менеджеров, 2003г.
2. Звягинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация: Учебное пособие для вузов. 3-е изд.- М.: Академия, 2006 г.
3. Суворова Н. Интерактивное обучение: Новые подходы. М., 2005 г.

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

*Даитова П.И. – ст. преп. каф. «ОД»
филиала ДГУ в г. Избербаше
Алигаджиева Н.У. – ст. преп. каф. «ОД»
филиала ДГУ в г. Избербаше*

Актуальность знания английского языка сегодня очень велика и исходит из его практической ценности. Этим и объясняется столь пристальное внимание и высокие требования к преподавателю английского языка.

Конечная цель обучения иностранному языку – это выход в речь, т. е. коммуникативная цель, т. к. английский язык, являясь языком международного общения сегодня, должен быть функциональным. Поэтому преподаватели должны делать все для того, чтобы изучение языка было полезным и интересным, а каждое занятие по английскому языку стало своего рода маленьким театрализованным представлением.

Не секрет, что одной из задач, которую ставят перед собой педагоги, является повышение мотивации у студентов и развитие интереса к изучению английского языка. Римский оратор Квинтилиан говорил: «Если хочешь научить – удиви! Si docere vis, in admirationem converte!» Таким образом, удивив - заинтересуешь, заинтересовав – научишь.

Качество преподавания, эффективность занятий зависит от того, насколько разнообразны и привлекательны те формы и методы, приемы, которые применяются в работе. Для того чтобы занятие проходило максимально эффективно, необходимо использовать в учебном процессе инновационные, нестандартные формы проведения занятий, информационные и интернет технологии.

Как уже говорилось выше, целью обучения английскому языку в высших учебных заведениях является формирование у студентов профессиональных коммуникативных навыков путем развития и совершенствования всех видов речевой деятельности: чтения, аудирования, говорения и письма. Основные методические инновации связаны сегодня с применением именно интерактивных методов обучения. Поэтому трудно представить

занятие по английскому языку без использования таких интерактивных методик и технологий, как «мозговой шторм», тематические и грамматические «пауки», ролевые игры, конкурсы, викторины, деловые игры, личностные тесты, коммуникативные тесты, просмотр и обсуждение видеофильмов, интерактивные компьютерные игры, мини – конференции, методы проектов при итоговом контроле и т.д. На занятии есть возможность организовать индивидуальную, парную, групповую работу, управляемый учебный разговор, взаимодействие и активность всех студентов группы, т.е. используются разнообразные режимы и виды работ, перед которыми ставятся четкие установки и задачи, создается среда образовательного общения и благоприятная психологическая атмосфера, что повышает мотивацию у студентов. Развитие информационных технологий привело к образованию новых способов использования интернета для образовательных целей. Внедрение технологий WEB 2.0 в процесс обучения английскому языку предоставляет студенту возможность выбора индивидуального вида обучения английскому языку, позволяет сделать процесс лично – ориентированным. Использование WEB 2.0 открывает широкие возможности для развития принципиально новой формы самостоятельного познания, которая становится организованным и контролируемым. Благодаря использованию образовательных блогов, студенты имеют возможность получения самой актуальной информации, в том числе и пояснения к выполнению домашних заданий, степень владения учебным материалом и навыками учебно – исследовательской деятельности определяется на основе проверки индивидуальных работ студентов. Целесообразность использования данного вида сайта для самостоятельной работы студентов обусловлена удобством общения вне зависимости от времени. Появляется возможность шире использовать материал интересных языковых сайтов, образовательных порталов, сервисов как на занятиях по английскому языку, так и во внеаудиторной самостоятельной работе: Univertv.ru; Teachertube; Edu.Glogster.com; WikiWall.ru; Hotpotatoes.ru; icc.moodle; blogpost.com; bbc.com; cnn.com; economist.com; guardian.co.uk и др.

Не зная мир изучаемого языка, невозможно освоить язык

как средство общения. Именно поэтому в преподавание языка необходимо включать элементы страноведения и компоненты культуры. Особенно важно, чтобы не оставались незамеченными важные календарные и иные даты, ведь они являются хорошим основанием для подготовки и проведения мероприятий, так или иначе связанных с культурно-историческим материалом. К примеру, 2014 год был объявлен Годом перекрестной культуры Великобритании и России. Такое обстоятельство не могло не привлечь внимание преподавателей английского языка. Например, в филиале ДГУ в г. Избербаше этому важному событию был посвящен целый ряд мероприятий. Так, студенты филиала приняли участие в общеуниверситетском концерте, посвященном празднованию перекрестного Года культуры Великобритании и России. В стенах самого филиала прошел Студенческий фестиваль английского языка «SELF -2014», был проведен интегрированный (междисциплинарный) конкурс по лингвострановедению и культурологии “Britain vs the USA”, мини-конференции (круглые столы) на актуальные социально-экономические и политико-правовые темы, связанные с англоязычными странами. Такого рода события помогают реализации лингвострановедческого подхода в образовательном процессе по английскому языку и повышают знания студентов о стране изучаемого языка, что в целом сказывается на качестве преподавания английского языка в филиале.

Большую ценность в повышении качества преподавания и изучении языка имеет правильно организованная внеаудиторная работа: дополнительные занятия, индивидуальная работа со студентами, самостоятельная работа, кружковая работа.

Большая внеаудиторная работа, которая ведется в рамках кружка английского языка и страноведения также способствует повышению качества преподавания английского языка. Общей целью работы научного кружка является организация научной деятельности студентов. При этом задачи кружка могут быть следующие:

- 1) мотивирование студентов к изучению английского языка как языка международного общения;
- 2) формирование базовых навыков делового общения;
- 3) постоянное знакомство с культурным многообразием

страны изучаемого языка;

4) расширение культуроведческих и страноведческих знаний студентов;

5) подготовка докладов, рефератов, статей по актуальным проблемам на научно-практические студенческие конференции разного уровня и др.

Исходя из этих целей и задач, работа научного кружка ведется, как правило, по трем основным направлениям:

- страноведение;
- деловой английский;
- наука

Формы работы в кружке могут быть самые разнообразные: постановки, деловые и ролевые игры, презентации, сценки, диалоги, мини-конференции, конкурсы, викторины, фестивали, олимпиады, круглые столы, театральные постановки и т.д.

Для повышения качества преподавания большое значение имеет наличие предметного кабинета и его учебно-методическое и техническое обеспечение, соответствующее современным требованиям. В кабинетах должны иметься: аудио- и видеотека (звуковые файлы, презентации, ролики); фильмотека с коллекцией фильмов на английском языке; диски с учебными фильмами, в том числе снятыми по материалам собственных занятий; проектор; диски с электронными словарями и мультимедийными курсами; наушники со встроенными микрофонами; наглядные пособия (таблицы, схемы, карты); демонстрационные страноведческие стенды; контрольно-измерительные материалы в виде тестов, контрольных и самостоятельных работ; терминологические словари, дополнительная литература по истории, культуре, географии стран изучаемого языка. Отдельного внимания заслуживает вопрос оснащённости кабинета интерактивной доской. В условиях введения новых стандартов обучения преподаватель ищет формы и методы в рамках образовательных технологий, позволяющие с наибольшей отдачей выполнить образовательный заказ общества. В связи с этим интерактивная доска для преподавателя - это прекрасная возможность проявить и реализовать свои творческие способности при подготовке и проведении занятий. Доска открывает огромные возможности

перед преподавателем для работы с презентацией, текстом, отдельными файлами. Имеются варианты добавления аудио и видео, изображений и гиперссылок, и их преобразование посредством ИД. Не менее интересным является и то, что при использовании интерактивных досок, можно совмещать их функции со средствами, предоставляемыми технологиями WEB 2.0. К примеру, можно осуществлять выход на платформу Moodle и выполнять задания, размещенные на TedEd или Glogster. Интерактивная доска – это универсальное средство, позволяющее сделать занятия более наглядными и увлекательными. Благодаря ИД развиваются воображение, творческие способности; становится возможным организовать коллективную и групповую работу, и, что не менее важно, появляется возможность работать эстетично и интересно.

Современное преподавание языка немислимо без должного учебно-методического обеспечения, включающего печатную учебную литературу передовых издательств, зарекомендовавших себя на рынке образовательных услуг, таких как, например: “Oxford University Press”, “Cambridge University Press”, “Reelod” и др. Наличие компьютера с выходом в Интернет позволяет студенту пользоваться любыми образовательными ресурсами практически в режиме он-лайн, в том числе читать англоязычные журналы и газеты. При этом наличие в кабинете печатных периодических изданий также остается востребованным, ведь не у каждого обучающегося имеется доступ к интернету, к тому же техническое средство, как известно, уязвимо.

Литература

1. Бим И. Л. Некоторые актуальные проблемы современного обучения иностранным языкам. - ИЯШ, 2001, №4, с.37,90.
2. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. - Официальные документы в образовании. 2002, №4, с. 57.
3. Сергеева М. Э. Новые информационные технологии в обучении английскому языку // Педагог. - 2005. - № 2. - с .162-166.

НАЛОГИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

*Раджабова С. - ст. 5 к., Фик,
филиала ДГУ в г. Избербаше
Абдусаламова З.П. – к.э.н., ст. преп. КЭД,
филиала ДГУ в г. Избербаше*

Экономика развитых странах мира все более явно переходит от индустриального этапа развития к инновационному. По оценкам зарубежных и отечественных исследователей и экспертов, экстенсивные факторы роста, базирующиеся на увеличении количества ресурсов (например, увеличение масштабов добычи невозобновляемых ресурсов, увеличение численности занятых, возможностей приращения новых площадей плодородных земель, запасов пресной воды и др.) приближаются к максимальному уровню использования. Решить проблемы должна национальная инновационная система (НИС), включающая различные региональные инновационные подсистемы (РИПС). По методам формирования РИПС в России можно разделить на три группы:

- 1) по инициативе федеральных органов в рамках национальной инновационной системы;
- 2) в рамках пилотных проектов (например, Сколково, ОЭЗ и др.);
- 3) созданные по инициативе региона как возможный вариант обеспечения улучшения его социально-экономического развития (например Томская область).

Для каждой группы применяются как общие, так и индивидуальные подходы государственного регулирования (бюджетные и налоговые). Рассмотрим основные налоговые стимулы в сфере НИОКР. В мировой практике налогового стимулирования инновационной деятельности существует три основных направления:

- создание специальных налоговых режимов поддержки инновационной деятельности в рамках специальных экономических зон и технопарков;
- специальные налоговые льготы для деятельности инновационных организаций;
- предоставление предприятиям отдельных налоговых

льгот, связанных с реализацией ими инновационных проектов [5, 6].

Использование первого и второго направлений налоговой поддержки инноваций ограничено либо территориальным признаком, либо спецификой деятельности. Рассмотрим возможные налоговые преференции в рамках третьего направления, представленные в федеральных законах

Налог на добавленную стоимость

Не облагается НДС реализация, передача, выполнение на территории РФ исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), а также прав на использование указанных результатов интеллектуальной деятельности на основании лицензионного договора (пп. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ).

Налог на прибыль

1. Доходы

Не облагаются доходы организации в виде средств целевого финансирования (бюджетных ассигнований), полученного из РФФИ, РФТР, ФФПИ и грантов на условиях, определенных законодательством, в том числе в виде инвестиций, полученных при проведении инвестиционных конкурсов (торгов).

2. Расходы

2.1. при исчислении налога на прибыль в состав прочих расходов организации одновременно включаются расходы на проведение НИОКР (в том числе не давшие положительного результата), что уменьшает налоговую базу по налогу на прибыль. Расходами на НИОКР признаются расходы, относящиеся к созданию новой или усовершенствованию производимой продукции (работ, услуг), новых или усовершенствованию применяемых технологий, методов организации производства и управления. Таким образом, устранена зависимость включения расходов от результатов НИОКР, а момент включения расходов на НИОКР в налоговую базу не связывается с использованием исследований и разработок в производстве и при реализации товаров (работ, услуг);

2.2. суммы расходов на НИОКР включаются в налоговую базу в размере фактических затрат с применением повы-

шающего коэффициента 1,5. Перечень таких расходов НИОКР утвержден постановлением Правительства РФ от 24.12.2008 № 988. К ним также относятся отчисления в фонды поддержки инновационной, научно-технической деятельности, сформированные в соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике». Для правомерности использования коэффициента 1,5 налогоплательщик должен представить в налоговый орган отчет о выполненных НИОКР. Если отчет не представлен, расходы на НИОКР признаются только в размере фактических затрат

2.3. разрешено создавать резерв предстоящих расходов на НИОКР на срок не более 2 лет на основании сметы расходов на НИОКР. Предельный размер отчислений установлен в размере 3% от величины доходов от реализации.

2.4. для заказчиков НИОКР установлена возможность применения амортизации для инновационных производств с использованием повышающих коэффициентов:

- к объектам с высокой энергоэффективностью – в пределах 2,

- к основным средствам, используемым только для осуществления научно-технической деятельности – в пределах 3.

2.5. установлены правила применения нулевой ставки налога на прибыль с дохода от реализации акций компаний инновационного сектора (ст. 284.2 НК РФ)

Налог на имущество

Налог на имущество не уплачивается по объектам, вводимым после 1 января 2012 г., имеющим высокую энергоэффективность или высокий класс энергетической эффективности, в течение 3х лет со дня постановки на учет таких объектов (п. 21 ст. 381 НК РФ).

Инвестиционный налоговый кредит

Организации, выполняющие внедренческую или инновационную деятельность, имеют право на использование инвестиционного налогового кредита. При этом организация обязана представить в налоговые органы бизнес-план инвестиционного проекта.

Инвестиционный налоговый кредит может быть предоставлен на срок от одного года до пяти лет, а в случае включе-

ния налогоплательщика в реестр резидентов зоны территориального развития – на срок до десяти лет. В отношении расходов на НИОКР наблюдается жесткое регулирование льготного механизма.

Во-первых, жестко установленные правила уменьшения налоговой базы на расходы по НИОКР с применением повышающего коэффициента 1,5 в соответствии с перечнем постановления Правительства РФ.

Во-вторых, по налогу на имущество выделяются только объекты, характеризующиеся высокой энергоэффективностью.

В-третьих, использование пониженных страховых взносов возможно только для отдельных субъектов, имеющих соответствующую аккредитацию или созданные бюджетными научными учреждениями.

Региональные налоговые льготы

На территории субъекта федерации для целей поддержки инновационной деятельности, в соответствии с действующим законодательством, потенциально могут быть реализованы региональные налоговые льготы по следующим видам налогов.

Налог на прибыль

Налоговая ставка – 20%, при этом сумма налога в размере 2% зачисляется в федеральный бюджет, а 18% зачисляется в бюджеты субъектов Федерации. Налоговая ставка налога, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов федерации, законами субъектов РФ может быть понижена для отдельных категорий налогоплательщиков. При этом указанная налоговая ставка не может быть ниже 13,5% [5, п.1 ст. 284]. Максимальный размер льготы составляет 4,5% (18%–13,5%).

Налог на имущество организаций - Льгота предоставляется в размере средств, подлежащих зачислению в региональный бюджет. В некоторых случаях допускается снижение ставки по налогу на имущество на 50%.

Земельный налог

Предоставляются льготы для субъектов инвестиционной деятельности в размере средств, подлежащих зачислению в региональный бюджет.

Обобщая вышеизложенное в части предоставления налоговых льгот субъектам инновационной деятельности следует

отметить, что на региональном уровне законодатели серьезно ограничены федеральным законодательством, а имеющиеся возможности предпочитают использовать для решения в первую очередь социально-экономических задач в ущерб поддержки научно-технического направления бизнеса.

Литература:

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации. Комментарий к последним изменениям/Под ред. Г.Ю. Касьяновой (14-е издание перераб. и доп.).- М.: АБАК, 2014.-968с.

2. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (в ред. от 03.12.2011).

3. Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково»» (в ред. от 28.11.2011).

4. Федеральный закон от 30.11.2011 № 371-ФЗ «О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов».

6. Федеральный закон от 24.06.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. от 06.12.2011).

5. Рашкин В.Ф. Некоторые аспекты государственного регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – 2009. – № 5–9. – С 11.

6. Иванов Ю.Б. Налоговые аспекты государственной поддержки инновационной деятельности предприятий / Материалы междунауч.-практич. конф.; под ред. Р.М. Нижегородцева. – М., 2009. – С. 114

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТА СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РФ

Сулейманова А.М. – к.э.н., ст. преп. КЭД ИФ ДГУ

К настоящему времени в Российской Федерации в целом закончено формирование основ современной налоговой системы. В ходе проведенной в Российской Федерации налоговой реформы был отменен ряд налогов, снижены ставки основных

налогов, созданы условия для более низкой налоговой нагрузки на малый бизнес. Изменение структуры налоговой системы, включая принятые подходы к налогообложению отдельных секторов экономики, смягчило различия в инвестиционной привлекательности отраслей, создало условия для диверсификации экономики.

В целом же проведение налоговой реформы, связанной с разработкой и введением в действие второй части Налогового кодекса Российской Федерации, а также с дальнейшим совершенствованием законодательства, направленным на создание стимулов для экономического развития, привело к снижению налоговой нагрузки практически по всем основным налогам, за исключением налогов, связанных с добычей и переработкой углеводородного сырья. В частности, на снижение налоговой нагрузки были направлены такие меры как снижение ставок основных налогов и среди них ставка налога на прибыль организаций была снижена с 35% до 24% с 2002 года. С 1 января 2009 г. ставка снижена до 20 %.

В ходе налоговой реформы были приняты также и другие меры, не связанные с изменением налоговых ставок, но которые привели к снижению налоговой нагрузки. В рамках реформирования налога на прибыль существовавшая до вступления в силу главы 25 НК РФ льгота по налогу на прибыль организаций в части капитальных вложений была частично заменена амортизационной премией [1].

Несмотря на то, что данная норма позволяет организациям не только обновлять основные средства, но и легально сокращать суммы налога на прибыль, подлежащие уплате в бюджет, возникают сложности, связанные с восстановлением амортизационной премии: восстанавливать амортизационную премию необходимо при реализации основных средств до истечения пяти лет с момента их ввода в эксплуатацию.

Таким образом, увеличение размера «амортизационной премии» создает благоприятные предпосылки для обновления основных средств, однако существуют некоторые неопределенности при реализации данных основных средств до истечения пятилетнего срока.

«Амортизационная премия», по сути дела, лишь откла-

дывает во времени уплату налога на прибыль, но не влечет сокращение налоговой базы в целом и, как следствие, не может привести к увеличению стоимости чистых активов налогоплательщика. Указанный инструмент не является привлекательным фактором, способствующим инвестированию средств в развитие производства, а выполняет лишь задачу временного пополнения оборотных средств налогоплательщика, который потратился на приобретение объектов основных средств. Это может быть хоть как-то оправдано лишь в тех случаях, когда приобретение основных средств осуществляется за счет собственных ресурсов налогоплательщика.

Если же приобретение осуществляется за счет банковского кредита или в лизинг (когда налогоплательщик не тратит своих средств на приобретение объекта), то амортизационная премия представляется нецелесообразным механизмом, поскольку создает неравные условия для налогоплательщиков, способных взять кредит, и тех, кто такой возможности не имеет (например, ввиду отсутствия залогового имущества или по иным причинам).

К тому же появление дополнительных оборотных средств ввиду включения в расходы амортизационной премии провоцирует скорейший возврат кредита, предоставленного налогоплательщику для целей приобретения основных средств, что в конечном итоге способствует вымыванию из оборота долгосрочного кредита.

В налоговом законодательстве вопрос о предоставлении амортизационной премии не увязывается с вопросом о том, куда налогоплательщик направляет высвободившиеся оборотные средства. Полагаем, что необходимо возвращаться к прямой инвестиционной льготе – когда часть налоговой базы освобождается от налогообложения, если инвестируется на расширение или восстановление основных фондов производственного назначения по заданным законодателем направлениям.

Во всяком случае, налогоплательщику должен быть предоставлен выбор: инвестиционная премия либо инвестиционная льгота без предоставления последующей премии.

Внедряя ускоренную амортизацию в экономику стра-

ны и увеличивая ее долю в общих инвестициях, государство не только стимулирует инвестиционную деятельность, но и в силу целевого характера амортизационных отчислений усиливает свой контроль за этой деятельностью.

Амортизационная политика в России, несмотря на ряд нововведений в последние годы по амортизационным премиям, в целом слабо выполняет свое основное назначение – повышение инвестиционной активности и обновление основных фондов. Степень их износа увеличилась с 39,3% в 2000 г. до 45,3% к 2009 г. В отличие от большинства промышленно развитых стран, в России отсутствует контроль за расходованием амортизационных средств. В 2008 г. из общей суммы начисленной амортизации в 1907,6 млрд рублей на цели, не связанные с инвестициями в основные фонды, было израсходовано 748,3 млрд рублей (39,2%), в том числе на приобретение акций и др. ценных бумаг 580 млрд рублей (30,4%) [2]. Учитывая высокую степень износа основных фондов, их качество, динамику и огромные потенциальные внутренние финансовые ресурсы, России сегодня необходима не просто ускоренная амортизация, а активная амортизационная политика, которая должна включать в себя следующие мероприятия:

- сокращение сроков обновления основных фондов с доведением нормативов по ним до уровней, которые ныне существуют в США и других промышленно развитых странах, а по малым и средним предприятиям, по аналогии с США, введение системы амортизационных вычетов, дифференцированных в зависимости от величины вводимых фондов;

- восстановление в бухгалтерской отчетности накопительного счета по амортизационным отчислениям и введение жесткого контроля за их использованием; в случае нецелевого использования амортизационных отчислений, в течение определенного срока ввести взимание с этой ее части налога на прибыль, увеличенного дополнительно на 10 процентных пунктов к основной его ставке;

- обязать хозяйствующие субъекты при износе основных фондов свыше 30%, отчислять в амортизационный фонд, независимо от нормативных амортизационных ставок, от 60 до 80% полученной прибыли (чем выше износ, тем большая доля

прибыли должна быть отчислена в амортизацию);

– при износе основных фондов до 30% при начислении амортизации использовать установленные нормативы по обновлению основных фондов.

Активное стимулирование инвестиционной деятельности в России с помощью как амортизационной, так и налоговой политики в целом будет способствовать оздоровлению всей экономической обстановки в стране, ибо в результате уменьшится потребность изобретать и пользоваться всевозможными схемами по уходу от налогообложения [3].

Для преодоления существующих негативных тенденций в амортизационной политике, повышения роли амортизации как источника финансирования обновления основных фондов, создания заинтересованности к внедрению и производству современных основных средств и технологий необходимо реализовать комплекс мероприятий:

1. Пересмотреть подходы к формированию групп основных фондов и установлению для них норм амортизации. Учитывая опыт развитых стран, приоритет в начислении амортизации для целей налогообложения должен быть отдан современным средствам производства, таким как полностью автоматизированные линии производства, энергосберегающее оборудование, системы очистки и защиты окружающей среды и т. п.

2. Выделить в отдельную группу основных фондов оборудование, которое используется в биотехнологиях. Годовая норма амортизации на основные фонды этой группы должна быть установлена на уровне 50%.

3. Целесообразно выделить также в отдельную группу для целей налогообложения сельскохозяйственную технику и установить для этой группы нормы амортизации на уровне не ниже, чем для компьютерной техники.

4. Можно вернуться к уже опробованному порядку стимулирования инвестиций. Он был оговорен в ранее действующем Законе «О налоге на прибыль предприятий и организаций», в котором было предусмотрено освобождение от налогообложения 50% прибыли, направляемой на финансирование капитальных вложений.

Возврат этой «инвестиционной льготы» позволил бы

предприятиям более активно развивать собственное производство и модернизировать основные фонды. Причем для отдельных отстающих отраслей промышленности и высокотехнологичных производств размер указанной «льготы» мог бы достигать и 100%.

Основными направлениями перспективного развития отечественной экономики официально определены: достижение нового, более высокого уровня производительности труда и энергоэффективности на основе широкого применения инноваций. Для формирования дополнительных источников покрытия бюджетного дефицита и роста инвестиций и инноваций, на наш взгляд, можно использовать налог на прибыль организаций, но его необходимо реформировать.

Литература.

1. Концепция межбюджетных отношений и организации бюджетного процесса в субъектах РФ и муниципальных образованиях до 2013 года. Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 августа 2009 года № 1123-р.

2. Дадашев А. З. Формирование налогового механизма стимулирования инвестиций в основной капитал // Инвестиции и налогообложение. — 2011. — № 4. — С. 10–25.

3. Налоговая доктрина. Пути совершенствования налоговой системы Российской Федерации. Труды, вып. 2. — М.: 2011.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Таилова А.Г. - к.ю.н., ст преп., зав. каф.
«ЮД» филиала ДГУ в г. Избербаше*

Для развития российской экономики важное значение приобретает инновационная активность субъектов предпринимательской деятельности, что предполагает обеспечение эффективности работы инновационной инфраструктуры, совершенствование механизмов государственно-частного партнерства в инновационной сфере, создание условий для внедрения результатов интеллектуальной деятельности в хозяйственный оборот.

Президент Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации отметил, что: «...необходимо утвердить статус России как современной мировой державы, достигшей успехов на инновационной основе»[1]. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года обозначено, что к 2020 году должна быть сформирована конкурентоспособная экономика знаний и высоких технологий, условия для массового появления инновационных компаний во всех секторах экономики, и в первую очередь в сфере экономики знаний[2]. В настоящее время уровень инновационной современной российской экономики крайне низок. Количество организаций, внедряющих принципиально новые продукты, составляет менее 0,5%. В ведущих зарубежных странах этот показатель равняется 5%. Спрос на инновации продолжает сокращаться: так доля промышленных предприятий внедряющих инновации составляет 9,1% (для сравнения в Греции этот показатель составляет 23%, а в Португалии 39%)[3].

Состояние правового регулирования инновационных отношений в целом характеризуется бессистемностью и отсутствием единого комплексного подхода.

В первую очередь необходимо дать понятие «инновационные правоотношения», под которыми на наш взгляд следует понимать имущественные отношения, складывающиеся между субъектами по осуществлению инновационной деятельности в формах, направленных на продвижение инновационного продукта от создателя к потребителю с целью получения прибыли, и (или) достижения социального эффекта.

Любого рода инновационная деятельность должна сопровождаться документами, которые следует именовать инновационным проектом, при этом под инновационным проектом следует понимать совокупность документов, содержащих полную научно-техническую документацию, описывающую инновации, план проведения научных, научно-технических, опытно-конструкторских, маркетинговых исследований и работ, направленных на разработку новаций, план мероприятий по реализации инноваций, а так же сведения о целях проекта, и его исполнителях.

При этом под «новацией», на наш взгляд следует понимать результат научного исследования и продукт научно-технической деятельности и иных разработок, ранее не известный на рынке (внутреннем и международном), либо обладающий новыми свойствами аналогичных известных продуктов.

Предложенные определения, на наш взгляд целесообразно использовать в нормативных правовых актах, предусматривающих предоставление мер имущественной и финансовой поддержки субъектов инновационной деятельности.

Так же необходимо дать единое понятие «инновационной предпринимательской деятельности». Мы предлагаем понимать под инновационной предпринимательской деятельностью «деятельность осуществляемая в качестве самостоятельной, на свой риск, направленной на систематическое получение прибыли от создания и организации производства принципиально новой или с новыми потребительскими свойствами продукции (товаров, работ, услуг); от создания, внедрения и применения новых или модернизации существующих способов (технологий) ее производства, в том числе в научно-технологических и иных процессах; коммерциализация результатов научных исследований, результатов интеллектуальной творческой деятельности и иных разработок; деятельности, имеющей целью обеспечение экономии затрат или создающей условия для такой экономии, выпуска на рынок конкурентоспособных товаров и услуг, реализуемых как на внутреннем так и на внешнем рынке лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке.

Так же предлагается следующее понятие «инновационной организации», под которой понимается организация различных форм собственности, участвующая в инновационной предпринимательской деятельности на различных стадиях, осуществляющая реализацию инноваций, а так же использующая инновации в производстве либо реализующая товары, выполняющая работы, услуги с применением инноваций, с учетом того, что доля доходов организации от использования инноваций должна составлять не менее 50% от суммы всех доходов за предыдущий календарный год.

Отсутствие должного определения термина «инноваци-

онная организация» препятствует определению субъекта, обладающего правами на получение мер государственной поддержки.

Необходимо расширить перечень обстоятельств, при которых изобретение, полезная модель, промышленный образец могут считаться служебными, добавив к ним условия, в соответствии с которыми изобретение, промышленный образец, полезная модель, созданные при исполнении работником договорных обязательств, или при создании которых работником были использованы опыт или средства работодателя, признаются соответственно служебным изобретением, служебной полезной моделью или служебным промышленным образцом, закрепив данную норму в ст. 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Приоритетным направлением развития инновационной предпринимательской деятельности является создание хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности бюджетными научными и образовательными учреждениям. Причём абсолютно неоправданно существующие ограничения в отношении использования для практического внедрения такими хозяйственными обществами отдельных объектов инновационной деятельности. В этой связи предлагается предусмотреть открытый перечень результатов интеллектуальной деятельности, используемых для практического применения (внедрения).

В качестве мер государственной поддержки хозяйственных обществ, созданных бюджетными научными и образовательными учреждениями в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности, предлагается предусмотреть предоставление бюджетных средств для разработки инновационных проектов совместно с законодательным закреплением обязанности распространения результатов.

Информации об инновационных проектах, результатах научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, выполняемых за счет средств федерального, регионального, муниципального бюджета Российской Федерации, а так же иных инвесторов нуждается в систематизации.

Законодательно необходимо закрепить обязанности субъектов инновационной деятельности в определенные сроки предоставлять информацию о разработанных инновационных проектах с установлением ответственности за ее нарушение.

Литература.

[1] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета (Федеральный выпуск). 2010. № 5350 (271).

[2] Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (в ред. Распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 № 1121-р) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»// Собрание законодательства РФ. 2008. N 47. Ст. 5489.

[3] Статистические данные Национальной ассоциации инновации и развития информационных технологий. Официальный сайт www.unova.ru

ОБ ИННОВАЦИЯХ В ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

*Хабагинова З.М. – ст. 3 курса, направление «Фик»,
Науч. рук.: доцент, к.э.н. Идрисов Ш.А.*

В современном обществе перед каждым субъектом рыночных отношений стоят достаточно жесткие условия, в хозяйствах которых нет места старому, не модернизирующему, а потому стремление к инновациям – закономерная необходимость в конкурентной среде.

Для того чтобы успешно функционировать предприятию уже недостаточно просто производить продукцию в максимально возможном объеме, важно эту продукцию затем еще и реализовать. В условиях жесткой конкуренции выживает предприятие, которое сможет предложить качественную продукцию по более низкой цене, чем у конкурентов. Эти условия порождают необходимость формирования более эффективной и подвижной социально-экономической системы российского общества.

Отличительной чертой современного этапа развития общества является возрастание роли знаний в достижении устой-

чивых конкурентных преимуществ. Это порождает необходимость появления инновационных для России направлений и технологий образования. Они связаны с управлением знаниями и нововведениями, в том числе в области логистики, а также с пониманием необходимости постоянной работы по созданию благоприятных условий для таких изменений.

Многие восточные компании в последние десятилетия добились существенных конкурентных преимуществ по сравнению с западными фирмами именно благодаря существенному опережению их в интенсивности и скорости инновационного процесса.

При современных условиях развития экономики является необходимым применение новых средств и методов управления материальными, финансовыми, информационными и сервисными потоками в различных сферах бизнеса. В связи с этим усиливается роль знаний в управлении логистическими процессами на предприятиях различных организационно-правовых форм. Это обусловлено тем, что в настоящее время логистика позиционируется в науке и практике как инновационный подход к формированию потоков материальных ресурсов, кадров, информации и финансов, циркулирующих как в макро-, так и в микросреде. Логистика и ее специфические методы управления в условиях становления экономики, основанной на знаниях, рассматриваются как важнейший ресурс и интеллектуальный капитал организации.

Сбытовая логистика (распределительная логистика, маркетинговая логистика), представляет собой комплекс взаимосвязанных функций, реализуемых в процессе распределения информационного, денежного и сервисного потоков между разными потребителями.

Логистическая система представляет собой сложную организационно завершенную (структурированную) экономическую систему, состоящую из элементов – подсистем, взаимосвязанных в едином процессе управления материальными и сопутствующими им потоками. Логистические элементы выполняют определенные логистические функции и имеют развитые связи с внешней средой, то есть с рынком [1, с.313].

Миссия логистики — доставить требуемый продукт (то-

вар), информацию в нужное место, в нужное время при минимальных расходах.

Деятельность в области общей логистики имеет конечную цель, которая получила название «шесть правил логистики» [2, с. 231]

- Груз — нужный товар.
- Качество — необходимое качество.
- Количество — в необходимом количестве.
- Время — должен быть доставлен в нужное время.
- Место — в нужное место.
- Затраты — с минимальными затратами.

Логистика и сбыт (или распределение) предполагает [3, с. 107):]:

- оформление трудового договора;
- планирование прогноза сбыта;
- получение информации о потребности в поставках для производства.

Готовность к поставке обычно дается в процентах в двух вариантах:

$$\text{Готовность к поставке} = \frac{\text{выполнение}}{\text{поступление}} \times 100\%.$$

или

$$\frac{\text{поставленный объем}}{\text{запрашиваемый объем}} \times 100\%.$$

Готовность к поставке =

К числу инновационных технологий, связанных с информационным обеспечением логистических операций, относятся стандарты электронного обмена данными - система Electronic Data Interchange и электронного обмена данными в управлении, торговле и на транспорте - система Electronic Data Interchange for Administration, Commerce and Transport. Обе эти системы утверждены Европейской экономической комиссией ООН. Они предназначены для глобального применения в управлении, торговле, логистике.

Современное преобразование этой системы - система Internet EDI. С ее помощью можно обеспечить взаимодействие

участников цепи на основе виртуальной сети. В данном случае не нужно затрачивать значительные средства в установление системы; достаточно через провайдера подсоединиться к системе Интернет.

Развитие электронных средств коммуникаций привело к появлению электронного бизнеса, электронной коммерции или интернет-коммерция.

Электронная коммерция также ассоциируется с такими решениями и инструментами, как порталы, электронные торговые площадки, электронные рынки, электронные аукционы и виртуальные цепи поставок.

Важнейшей частью электронной коммерции и электронного бизнеса является электронное снабжение.

Электронное снабжение - это совместное использование информационных и коммуникационных технологий в виде электронных средств, для улучшения процессов управления внешней и внутренней закупочной деятельностью и поставщиками.

Е-снабжение стало возможным после появления открытого стандарта XML (eXtensible Markup Language) - структурированного языка, позволяющего легче идентифицировать типы данных в самых различных форматах.

Информация мгновенно передается с компьютера пользователя непосредственно в бэк-офис поставщика. Делается попытка объединить все управляющие подсистемы в единую систему, связанную интегрированными информационными технологиями (ИТ). Речь идет о бэк- и фронт-офисе логистики. Бэк-офис - это ИТ-системы, согласующие внутренние нужды логистической системы, а фронт-офис - ИТ-системы, согласующие ее внешние взаимодействия.

Важную роль в электроном снабжении играют электронные торговые площадки. Электронная торговая площадка - это веб-сайт, позволяющий покупателям выбирать нужного себе поставщика из множества имеющихся.

Одним из инструментов современного электронного снабжения являются электронные тендеры, а к инструментам электронных тендеров относятся электронные аукционы.

Электронные аукционы определяются как электронный рынок, который может существовать в контекстах закупок сы-

рья и электронных закупок готовой продукции, так называемых систем B2B (Business-to-Business), когда осуществляются закупки сырья и полуфабрикатов, при продаже готовой продукции потребителям B2C (Business-to-Consumer) или (Business-to-Customer), а также B2G (Business-to-Government), при взаимоотношениях коммерческих и бюджетных (государственных) организаций.

Важнейшей частью электронной коммерции является электронный сорсинг, позволяющий быстро отыскивать нужные рынки, цены и поставщиков, существенно улучшая принимаемые решения по закупкам.

Электронный сорсинг предоставляет пользователю инструменты, помогающие выявлять потенциальных поставщиков и в ходе переговоров обговаривать с ними условия, ведущие к самым низким затратам сторон. В электронном сорсинге выделяют следующие элементы: электронные аукционы и электронные каталоги. Электронные каталоги представляют собой веб-страницы, содержащие информацию о товарах и услугах, предлагаемых и продаваемых поставщиком (продавцом), и обеспечивающие поддержку размещения онлайн-заказов и осуществление платежей.

Сетевая электронная коммерция нивелирует пространство. Заказчик не желает знать, где находится продавец, а продавцу безразлично, откуда поступают заказы на его товар. В электронной коммерции происходит временное и пространственное разделение актов продажи и покупки.

Продажа завершается после оформления и оплаты заказа. Покупка завершается после доставки заказа потребителю. Электронная коммерция также разделяет производство и продажу. Роль производства в этой коммерции замещает снабжение.

Пример наиболее успешных фирм показывает, что сила электронной торговли состоит в предложении товаров самых разнообразных марок, т.е. лозунг «Продаем то, что производим» заменяется на «Продаем то, что можем поставить».

Есть определённые причины, которые сдерживают электронную торговлю в России, одной из них является небольшая, по сравнению с западными странами, численность интернет

аудитории.

По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения ([ВЦИОМ](#)), проведенного 4-5 октября 2014 г., интернетом пользуются 66% граждан России от 18 лет и старше или 76,3 млн человек. Ежедневно выходят в Сеть – 46% или 53,6 млн взрослых россиян.

Доля пользователей, которые выходят в глобальную Сеть каждый день или несколько раз в неделю, превысила 80%. Годовой прирост интернет - пользователей составил 9%, а для суточной аудитории данный показатель равен 12%.

Растет также численность аудитории мобильного интернета увеличилась в 2013 году более чем в полтора раза — на рекордные 8,7 миллиона пользователей. Самый высокий прирост был отмечен на Урале и в Москве, здесь пользователей стало больше на 69% и 64% соответственно [4].

Между тем численность аудитории российского Интернета стремительно растет. Некоторые исследователи считают, что критическая точка, когда Интернет станет привлекательным для бизнеса, - это 20% охвата населения или хотя бы 10% для России.

Большинство аудитории российской части Интернета составляют мужчины - 65%. Женщины, соответственно, - 35%. Использование Интернета в нашей стране наиболее характерно для молодых людей в возрасте от 16 до 34 лет. При этом 25% пользователей сети Интернет - квалифицированные специалисты с высшим образованием, 17% - т.е. почти каждый пятый - руководители различного уровня.

Нынешняя российская интернет-аудитория - публика достаточно обеспеченная. Наиболее характерно регулярное обращение к ресурсам сети Интернет среди людей, имеющих доход на одного члена семьи выше среднего уровня. Полученный портрет позволяет рассматривать аудиторию Интернета как целевую группу для продвижения целого спектра товаров и услуг, а сам Интернет, в свою очередь, как эффективный канал продвижения этих товаров и услуг.

Таким образом, логистика электронной коммерции - одно из перспективных направлений, базирующееся на инновационных технологиях.

Литература.

1. Казим А.А. Инновации как ключевой вектор развития логистических процессов// Журнал "Теория и практика общественного развития". Выпуск № 1 / 2013.
2. Идрисов Ш.А., Волкова Л.А. Маркетинг: учебное пособие. 2-е изд., доп. и испр. — Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2013. — 324 с.
3. Идрисов Ш.А., Агаева А.Ш. Менеджмент: Учебное пособие. 3-е дополненное, перераб. издание. — Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2014. — 258.
4. Пользователи интернета в России. URL: <http://www.bizhit.ru/> (6.10.2014).

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

*Цинпаева Ф.С. - доцент кафедры «политэкономии»
ДГУ, г. Махачкала*

Инновационное предпринимательство является неотъемлемой составной частью инновационной экономики; экономики, подвергающейся модернизации. Причем экономика такого типа – это постоянно развивающаяся динамичная социально-экономическая система, прогрессивное движение которой невозможно без инноваций. Если раньше мы говорили о неких значимых точках бифуркации, определяющих некий предел предыдущего развития перед «прыжком в неведомое», то теперь, в условиях модернизационной экономики этот процесс предложения новых «вызовов» системе из дискретного превращается в постоянно возобновляемый. Не в последнюю очередь это связано с усилением неопределенности факторов развивающейся системы.

Как показывает практика, наибольшее напряжение в условиях новой экономической реальности испытывают малые организационные структуры, наименее защищенные от реалий сегодняшнего дня. Это, в основном, мелкие и средние предпринимательские организации. Пытаясь внедрить на рынок новый продукт или услугу, они испытывают всестороннее давление, которое зачастую вовсе не связано с рыночными силами. Их

многочисленность и несомненное позитивное влияние на экономику (новые рабочие места, насыщенность рынка товарами и услугами и многое другое) заставляет более внимательно отнестись к этому слою занятого населения.

Любой предприниматель – новатор по определению. Он ищет новые ниши на рынке, пользуется наиболее эффективными для его бизнеса технологиями, стремится опередить время и конкурентов. От его позитивного настроя, внутренней культуры, инновационной направленности зависит, какой именно продукт он будет предлагать рынку. Именно предприниматель является создателем модернизационной экономики. Нельзя забывать, что инновации – это не только новые технологии, продукты; это – новое мышление, ориентированное на будущее бизнес-сообщество; новые технологии ведения бизнеса, устойчивый рост уровня и качества жизни.

Понятие модернизации, если рассматривать его с методологических позиций, весьма всеобъемлюще, и занимает чуть ли не весь спектр современных исследований. Тот факт, что под модернизацией понимается частичная реорганизация бизнеса, частичная технологическая реорганизация, перенастройка экономики на новый лад, отвечающий требованиям нынешнего времени, вызывает ощущение некоего всеобщего тюнинга, не затрагивающего глубинных пластов современного общественного сознания. Продолжая сравнение, можно сказать, что даже временные слои, недавно образовавшиеся под новыми институциональными образованиями, уже успели окостенеть и превратиться в новую прочную основу для тюнингованных структур, не потерявших своей прежней, на первый взгляд, аморфной, но, ко всеобщему удивлению, весьма устойчивой сущности.

Речь идет в основном о тех институтах, формирование и развитие которых в последнее время стало причиной самой себя. Так, пресловутые артерии экономики, банковские структуры, несмотря на свою постоянно подтверждаемую нежизнеспособность, пользуясь сильнейшим лобби, продолжают получать весомую финансовую поддержку от отдельно отстоящего от подобных структур института – государства. В то же время базовые хозяйственные единицы – предприятия – испытывали и продолжают испытывать инвестиционный голод. Несмотря на

серьезную формализованную поддержку предпринимательства различными указами и ассоциациями, в действительности мелкий и средний бизнес не получает реального подкрепления без определенных условий, выстроенных бюрократическими структурами. Разрушительное воздействие административных барьеров хорошо изучено в экономической литературе. Мы вынуждены сталкиваться с этим именно потому, что чиновники, занятые поиском ренты, не всегда ориентированы на общегосударственные, а не только собственные интересы. Увеличение числа контролирующих структур, взимающих дань с предпринимателей, несколько не способствовало развитию предпринимательского сектора и формированию благоприятной инвестиционной среды. Необходимо осознать – только информационная прозрачность, отсутствие препятствий к реализации предпринимательских идей могут стать импульсом к развитию подлинно инновационной экономики.

Литература.

1. Асаул, А. Н. Национальная стратегия инновационного развития// Экономическое возрождение России. – 2010. – №1(23). – С. 4–8.
2. Георгиев, Р. Развитие инновационных сетей и альянсов в условиях глобализации //Экономическое возрождение России. – 2007. – № 1(11). – С. 8–11.
3. Демченко, А. О. Формирование портфеля инновационных проектов предприятия в условиях финансовых ограничений // Экономическое возрождение России. – 2010. – №1(23). – С.37–44.
4. Малкина М.Ю. Институциональные ловушки инновационного развития российской экономики//JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Журнал институциональных исследований) Том 3, № 1. 2011.
5. Модернизация экономики на основе технологических инноваций / А. Н. Асаул [и др.]. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2008.

Научное издание

Сборник статей и тезисов круглого стола
в филиале ДГУ в г. Избербаше, 5 декабря 2014 г.

Инновационное развитие региона в условиях современного рынка

Отв. редактор - к.э.н. Сулейманова А.М.

Подписано в печать 18. 12. 2014 г. Формат 60*84 1/16
Печать офсетная. Усл. п. л. 12,2 Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «ФОРМАТ»,
г. Махачкала, ул. Батырая 149